

947.7
Б 819

Боплан
Описаніє
Україны
СПБ, 1852

отд: VIII.

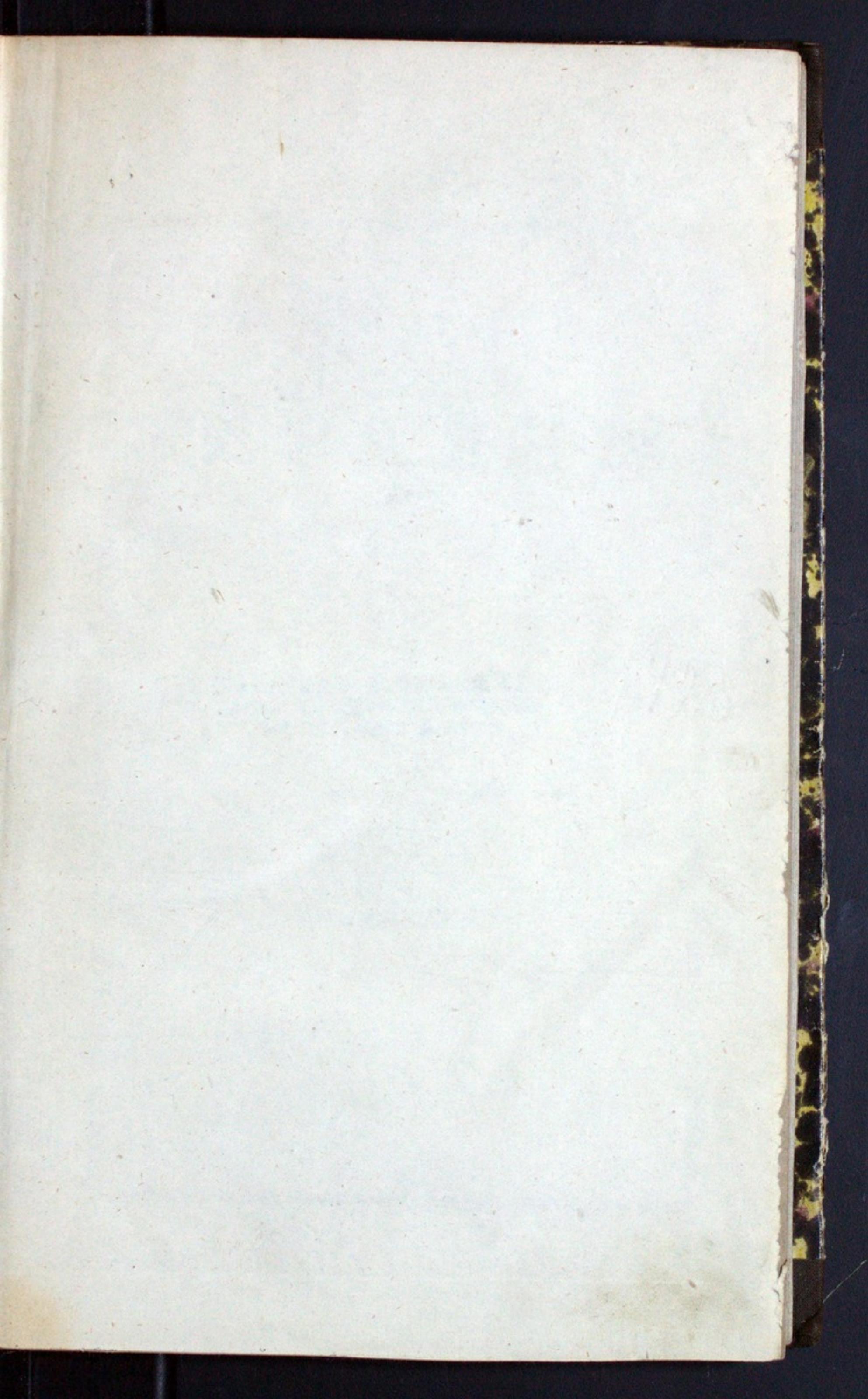
сист: 34.

№

шнур: 902.

138556

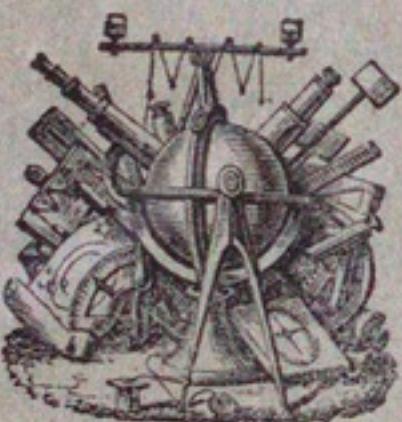
Н. Г. 9. 2.

О П И С А Н И Е У К Р А Й Н Ы.

С О Ч И Н Е Н I E

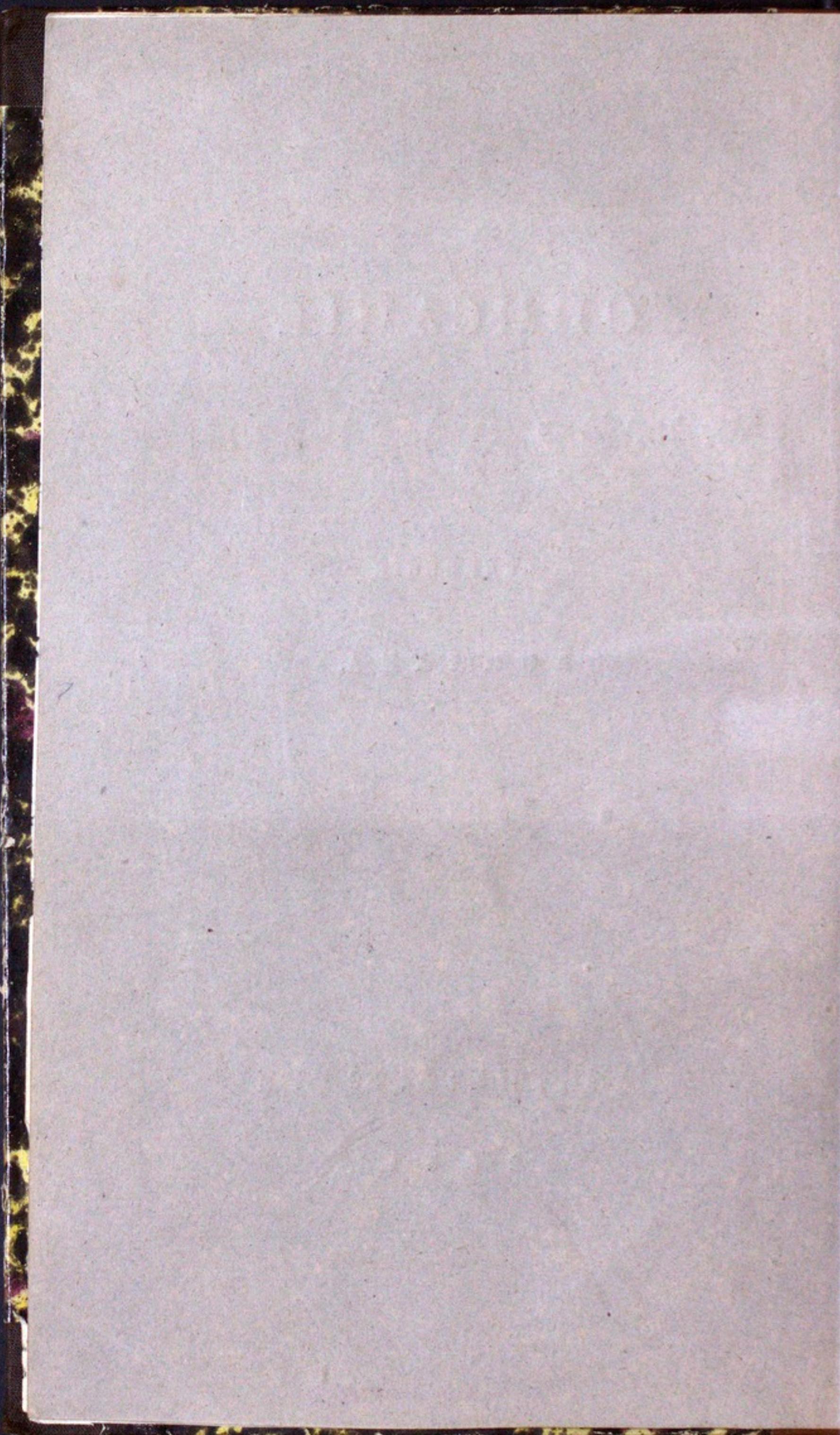
Б О П Л А Н А.

УКРАЇНСЬКИЙ АРХІВНИЙ ФОНД
ІМЕНІ МИКИТИ ЦАГОВАЛА
Дар Інж. Сави Зерніця

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1 8 3 2.

947.7
Б 819

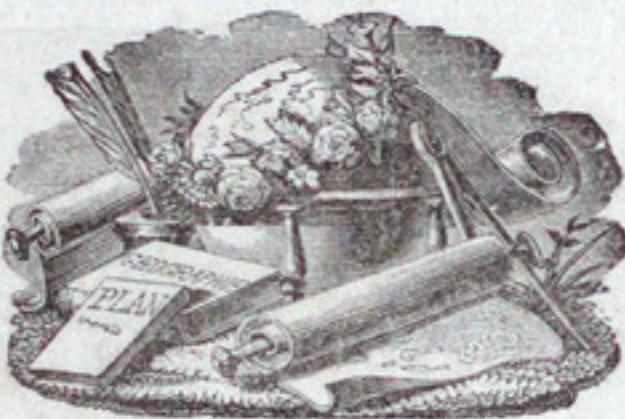
О П И С А Н И Е У К Р А І Й Ш В І.

Сочиненів

Б О П Л А Н А.

УКРАЇНСКИЙ АРХІВНИЙ ФОНД
ІМЕНІ МИХАЛІ ПЛАПОВАЛА
Дар Інж. Сави Зеркаля

138556

Переводъ съ Французскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографії КАРЛА КРАЙЯ.

1 8 5 2.

Наукова бібліотека
Університету
"Києво-Могилянська
академія"

ДАРУНОК від
О.Зеркаль

Редакція та видавець

+ 392 (477) (691)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ штѣмъ, чѣобы по напечатаніи представлены были въ Цензур-
ный Комитетъ при экземпляра. С. Петербургъ, 27 Октября
1851 года.

Число книжка писанія
АКА Цензоръ Василій Семеновъ.
Книжка № 10

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ

ВАРЕНЦОВУ,

Господину Начальнику Штаба Корпуса Путей Сообщенія, Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Генералъ Мліору и орденовъ Св. Анны 1 и 4 ст. и Св. Владимира 3 ст. Кавалеру,

УКРАИНСЬКИЙ АРХІВНИЙ ФОНД
ІМЕНІ МИКИТИ ШАПОВАЛА
Дар Інж. Сави Зеркаля

Съ глубочайшею признательностью посвящаєть

Переводчикъ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Записки современниковъ — очевидцевъ всегда любопытны для попомства: однѣ плѣняющъ насъ очаровательною прелестью разсказа или вѣрнымъ и ясочнымъ изображеніемъ нравовъ и обычаевъ; другія заключающъ неоцѣненное сокровище для Историка, описывая подробности многихъ важныхъ происшествій, о коихъ лѣтописцы только слегка упоминающъ, срывая покровъ съ частной жизни людей знаменитыхъ, указывая ихъ намѣренія и планы, открывая тайныя причины ихъ дѣйствій. Часто изъ подробностей, по видимому маловажныхъ, укрывшихся опь взора лѣтописца, но переданныхъ попомству въ запискахъ современниковъ, Историкъ выводитъ глубокомысленные заключенія о дѣйствіяхъ лицъ, опь

коихъ зависѣла судьба Царствъ и Народовъ. — Если же въ сихъ запискахъ мы находимъ предметы родные себѣ, доспоянство ихъ еще болѣе увеличивающееся: вошь мысль, побудившая меня перевесити на Русскій языкъ Бопланово Описаніе Украины.

Украина, родная намъ и по вѣрѣ, и по языку, и по происхождѣнію ея обитателей, опрошагнула была Липовцами отъ Россіи въ бѣдственныя времена Ташарскаго владычества, и вмѣстѣ съ Липвою въ XIV столѣтіи доспалась Польшѣ. Съ сего времени многіе Россіяне, неперѣвшіе владычества Поляковъ, соединились на берегахъ Днѣпра, въ южныхъ сплетняхъ Украины, опускоженныхъ Ташарами, построили селенія, крѣпости — и подъ именемъ Казаковъ съ XVI вѣка прославились въ Испорѣи удальствомъ рѣдкимъ, и неимовѣрнымъ. Рожденные для войны, съ молокомъ материнимъ всасывая спрасить къ башвамъ, ненависть къ Музулманамъ, они долго служили спражами Липовскимъ и Польскимъ владѣніямъ пропливъ Ташарь и Турковъ, ежегодно выплывали на Черное море, производили ограждные поиски въ Крыму, въ Малой Азіи, даже въ окрестно-

спяхъ Константинополя. Воинственная жизнь, зависимость отъ Поляковъ, безпрерывныя связи съ Татарами измѣнили ихъ обычай, самый языкъ, но вѣра и любовь къ Отечеству всегда напоминали имъ, что они — сыны Россіи. Такъ еще въ первую, счастливую эпоху царствованія Іоанна Грознаго, любимый вождь ихъ, Князь Дмитрій Вишневецкій, пылая ревностью служить подъ знаменами древняго своего Отечества, предлагалъ Іоанну всѣ южныя Днѣпровскія области. Обстоятельства не дозволили привести въ исполненіе сю великую мысль, и Казаки Украинскіе въ смущы Самозванцевъ явились, если не врагами Россіи, по крайней мѣрѣ своевольными хищниками: эту вину они загадили, избавивъ въ половинѣ XVII вѣка Малороссію отъ власии иностранныхъ и возвращивъ Отечеству древнее достояніе онаго. Никогда Исторія Малороссіи не была такъ любопытна, какъ въ первой половинѣ XVII вѣка, когда Богданъ Хмельницкій готовился ударить челомъ Русскому Государю: въ это время Казаки явили доблести Героевъ. Каждый изъ насъ вѣроятно желаешь видѣть ихъ тогдашнее житѣ-бытъе, ихъ воинствен-

ные походы, ихъ нравы и обычаи: сю услугу
оказалъ попомству Французскій Инженеръ
Бопланъ своимъ сочиненіемъ: *Description d'U-
kranie, qvi sont plusieurs Prouinces du Royaume
de Pologne. Contenues depuis les confins de la
Moscouie, iusques aux limites de la Transilvanie.
Ensemble leurs mœurs, façons de viures, & de
faire la Guerre.* Par le Sieur de Beavplan. A
Roüen, Chez Jacques Cailloué, dans la Cour du Pa-
lais. M. DC. LX. *)

Авторъ служилъ Королямъ Польскимъ Сигизмунду III и Владиславу IV, въ званіи Старшаго Каштеляна Артиллеріи и Королевскаго Инженера, провелъ около 17 лѣтъ въ Украинѣ, зналъ безъ сомнѣнія языки Польскій и Малороссійскій, осмотрѣлъ Днѣпръ отъ Києва до нынѣшняго Александровска, перебѣжалъ степи Українскія подъ прикрытиемъ нѣсколь-

---

*) Первое изданіе вышло въ 1650 году, впіорое въ 1660. Теперь почти невозможно доспашь ни первого, ни второго: сочиненія Боплана пѣть даже въ Румянцовскомъ Музейѣ, споль богатомъ многими рѣдкими памятниками для Русской Исто-
ріи. Переводчикъ пользовался впіорымъ изданіемъ Описанія
Украины по благосклонности Его Высокопревосходительства
Алексея Николаевича Оленина.

кихъ Казаковъ, въ виду хищныхъ Ташаръ, были свидѣтелемъ опустошительныхъ набѣговъ Крымцевъ и Буджаковъ на пограничныя обласпи Польскія, слышалъ разсказы Казаковъ о ихъ морскихъ походахъ, о буряхъ, разбивавшихъ Казацкіе челны, о гибельныхъ встрѣчахъ съ Турецкимъ флотомъ, объ испреблениіи Мало-Азійскихъ городовъ, и возвратясь во Францію, по смерти Владислава IV, издалъ свое Описаніе Украины, съ топографическою картою, надъ которой онъ трудился болѣе 8 лѣтъ и сославилъ ее по собственнымъ измѣреніямъ. Бопланъ не писалъ Исторіи своего времени и къ сожалѣнію только мимоходомъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ происшествіяхъ кровавой войны Казаковъ съ Поляками. При всемъ томъ его сочиненіе драгоцѣнно для Отечественной Исторіи; кромѣ извѣстій о Казакахъ, оно предсталяетъ намъ вѣрную картину опустошительныхъ вторженій Крымцевъ, столь долго терзавшихъ южныя обласпи Россіи; объясняетъ, какимъ образомъ сіи варвары, почти вслѣдъ за гонцами, приносившими вѣспль о появлении ихъ на границѣ, могли проникать при Василии Іоанновичѣ, Іоаннѣ Грозномъ и Феодорѣ Іо-

аниовичъ до самой Москвы, и прежде, нежели Цари успѣвали собрать войско для ихъ отраженія, скрывались въ степяхъ, уводя въ неволю тысячи несчастныхъ жителей и оставляя позади себя только пепель опустошенія. Наконецъ Бопланъ описываетъ анархію Польши и своеольство Магнатаовъ, кошорые, по выражению безприспособнаго писателя, издавали законы для того, что бы ихъ не исполнять и возводили на шронъ Королей для того, чтобы имъ не повиноваться *). Читая извѣстія Боплана о выборахъ Польскихъ Королей, о правахъ Дворянъ, о безпримѣрныхъ въ Исторіи неустроимвахъ, не льзя не подивиться, какъ могло существовать такое Королевство иѣсколько вѣковъ. Однъ только недоспашокъ, свойственный впрочемъ всѣмъ сочинителямъ современныхъ записокъ, можетъ уменьшить цѣну Бопланова сочиненія, — слѣдя привязанность къ той партии, которой онъ служилъ, и. е. къ Полякамъ. Выставляя пороки Казаковъ, онъ разсказываетъ съ явнымъ приспособлениемъ о мнимыхъ добродѣтеляхъ Польскихъ Пановъ. Бопланъ могъ

---

*) Solignac, Histoire g n rale de la Pologne.

бы замѣшишь не одну неумѣренносТЬ на шир-
шесивахъ шамъ, гдѣ не было суда, гдѣ
сильный притѣснялъ слабаго, сабля рѣшала
частные споры и золото рѣшало избраніе Ко-
ролей; онъ могъ бы описать гибельныя слѣд-
ствія паршій, раздиравшихъ Польшу, коры-
сполюбіе и безумное своевольствіо Вельможъ,
въ которомъ обвинялъ ихъ на смертномъ од-
рѣ Герой Собіескій.

Русскій переводчикъ Бопланова сочиненія
спарался вѣрно, безъ малѣйшаго измѣненія,
передашь его мысли, и сохранившъ проспопу
слога, отличающую подлинникъ; успѣль ли
онъ въ семъ — предоспавляешь судить про-
свѣщеннымъ соотечеславенникамъ.

θ. J.

С. Петербургъ,
11 Августа 1831.

О П И С А Н И Е
У К Р А Й Н Ы,

и л и

Областей Королевства Польского, лежащихъ
между предѣлами Московіи и Трансильвании,

съ присовокуплениемъ

извѣстій о правахъ, обычаяхъ и военномъ искусшвѣ
Украинцевъ.

С О Ч И П Е Н И Е

Б О П Л А Н А.

ЖИВОРИО

ЛЕКЦИИ АЛЕКСАНДРА

БИБЛИО

жизни, союзом с которой Яковлево
связано было в моем мышлении

важнейшее значение

другой стороны в своем союзе с Штадионом
Андреевским

БИБЛИО

АЛЕКСАНДР

О ТЪ А В Т О Р А.

Милоспивые Государи! Издаваемая мною карта составлена не по рассказамъ или чужимъ чертежамъ, но по собственнымъ моимъ вѣриымъ измѣреніямъ шѣхъ мѣстъ, которыя изображены на оной; это должно увеселить васъ какъ въ точности карты, такъ и въ справедливости словъ моихъ. Въ продолженіе войнъ Украинскихъ я занять былъ важными порученіями, имѣль не много свободнаго времени, работалъ урывками и потому принужденъ былъ употребить болѣе осьми лѣтъ на усовершенствованіе моего сочиненія.

И такъ пользуясь во время досуговъ плодомъ трудовъ моихъ, обозрѣвая изъ вашихъ кабинетовъ сю прекрасную и рѣдкую землю, которая большою частью населена при мнѣ, гдѣ города и крѣпости основаны по моимъ планамъ, — пользуясь и не забудьше, что мнѣ вы обязаны удовлетвореніемъ вашего любопытства.

О ТЪ КНИГОПРОДАВЦА.

За десять лѣтъ предъ симъ Авторъ сего сочиненія поручилъ миѣ напечатать сопшю экземпляровъ онаго единствено для друзей. Многіе читали книгу его съ удовольствіемъ, отзывались о ней съ похвалою, какъ о сочиненіи, заслуживающемъ впораго полнѣйшаго изданія. Удовлетворяя любопытству ихъ и угодая Публикѣ, я рѣшился перепечатать Описаніе Украины, умноженное и исправленное. Авторъ, по убѣдительной просьбѣ моей, дополнилъ свое сочиненіе нѣкоторыми воспоминаніями; но не могъ къ сожалѣнію сдержать слова, данаго имъ при первомъ изданіи, — приложивъ къ оному Генеральную карту Польши: онъ лишился съ смерти гравера Гильома Гондуса своихъ рисунковъ, изображавшихъ обитателей, животныхъ, распенія и другіе замѣчательные и рѣдкіе предметы Украины. Король Польскій купилъ сіи рисунки у вдовы Гондуса; съ того времени они поперяны для Автора, поперяны и для Публики, которая могла бы найти въ нихъ довольно пищи для удовлетворенія просвѣщенаго любопытства.

наииспѣйшему, державнѣйшему Государю
Іоанну Казимиру
 божію милостію
королю польскому,

Великому Князю Лішовскому, Русскому,
 Прусскому, Мазовецкому, Самогішскому, Ли-
 фляндскому и проч. Наслѣдному Королю Швед-
 скому и Вандальскому.

ГОСУДАРЬ!

*Великое пространство, отдѣляющее меня
 отъ Королевства Польскаго, не препятствуетъ
 повергнуть къ стопамъ Вашимъ плоды моихъ
 трудовъ. Давно уже я оставилъ Польшу, но
 время не ослабило моей ревности къ службѣ
 Вашего Величества; я не покидаю пера своего
 въ надеждѣ, что произведенія онаго могутъ
 принести удовольствие Вашему уму и полезное
 развлеченіе Вашимъ взорамъ. Для удостовѣ-
 ренія въ семъ не одними пустыми словами, а
 самыми дѣломъ, я осмѣливаюсь въ глубокай-
 шемъ благоговѣніи всепокорнейше представить*

Вашъ, Августійшии Монархъ, Описаніе Україны, пограничной области Королевства Польскаго, находящейся между Московією и Трансильваниєю. Сія страна, присоединенная къ Польши не болѣе, какъ за 50 лѣтъ предъ симъ, Вашими предшественниками, представляетъ цѣльтиція пола тамъ, гдѣ были необозримыя степени.

Это новое Королевство увѣличено еще болѣе храбростью и благородствомъ Кастеллана Краковскаго и Генералиссимуса, великаго, несравненнаго Конецпольскаго ¹⁾), который съ мужествомъ героя, соединялъ такое благородство, что никогда не оставлялъ поля самыхъ опасныхъ битвъ, не одержавъ побѣды. Говорю какъ очевидецъ: я былъ свидѣтелемъ дѣяній Конецпольскаго въ продолженіе 17 лѣтъ, послѣденыхъ мною на службу двумъ послѣднимъ Монархамъ, Родителю и Брату Вашего Величества. Въ это время я положилъ основаніе болѣе, нежели 50 обширныхъ слободамъ, или колоніямъ, изъ коихъ съ увѣличеніемъ народонаселенія чрезъ сколько лѣтъ составилось до 1000 деревень. Поселенцы, усердно преданные Вашему Королевству, распространивъ далеко предѣлы своихъ земель, такъ неутомимо создавали пустыни, что они обратились въ

поля, удивительно плодородныя, и теперь доставляютъ главный доходъ Вашему Королевству²). Кроме того новопріобрѣтеная Украина служитъ для Польши непреодолимыи оплотомъ противъ могущества Турковъ и частыхъ, опустошительныхъ набѣговъ Татаръ. Теперь Музульмане съ удивлениемъ встрѣтятъ стыдъ и гибель тамъ, где находили прежде открытою дорогу для своихъ завоеваний.

Однимъ взглѣдомъ на Топографическую карту Ваше Величество можетъ обозрѣть всю обширную Украину. Судите, Государь, по положению сей земли (кою вѣдѣть не менѣе славно, какъ и полезно) о ея важности, и съдуя правиломъ здравой политики, распространяйте болѣе и болѣе предѣлы онай. Украина со временемъ украситъ новымъ перломъ Вашу драгоценную Королевскую корону. — Я могъ бы подробнѣе изложить предметъ сей, если бы не опасался, что враги воспользуются ко среду Вашему выгодными для нихъ по мнѣнию мелу съденіями. И такъ скажу только, что великий мужъ войны и совѣта, непобѣдимый Конецпольскій, одобрялъ ревностные, долговременные труды мои при составленіи прилагаемой при семъ Топографической карты³) и по его ходатайству покойный Государь желалъ

осчастливить меня Королевскою наградою; но смерть похитила вмѣсть съ Вѣнценосцемъ и мои надежды. Онъ воскресли при всеобщей молѣ о наслѣдственной благосклонности Вашего Величества къ людямъ заслуженнымъ, о щедрой признательности къ дѣламъ полезнымъ. Смѣю надѣяться, что Вы, Государь, владѣя древнею Польшею и обширною Украиной, съ пріобрѣтениемъ коей и я не мало участвовалъ, исполните волю Августѣшаго Брата Своего, вознаградите труды мои и благосклонно примите приношеніе воина, который дышитъ только честью служить Вашему Величеству и до гроба именоваться,

ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
есенижайшии, покорнейшии и вѣрнейшии слугою.

Гильомъ ле Вассёръ де Бопланъ.

О П И САНИЕ У КРАЙНЫ.

Кіевъ, называвшійся прежде Кизовіею, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Европейскихъ: энто доказываютъ и слѣды прежнихъ окоповъ его, и развалины церквей, и древнія гробищы Государей⁴). Изъ спариныхъ храмовъ донынѣ уцѣлѣли только два, — въ воспоминаніе временъ минувшихъ, — Софійскій и Михайловскій; огнь прочихъ же осипались оди развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма Св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 фунтовъ, покрытыя Греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣть предъ симъ на алебасѣрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило⁵). Въ развалинахъ открываютъ гробищы многихъ Русскихъ Князей.

Храмы Софійскій и Михайловскій переспро-

ены по древнему образцу. Видъ первого прекрасенъ, съ которой спороны на него ни посмопришь; стѣны его украшены мозаическими изображеніями и каришиами, сославленными изъ разноцвѣтныхъ, блестящихъ подобно спеклу камешковъ, споль искусно подбраныхъ, что сіи каришины трудно опличить отъ живописныхъ или отъ обоевъ⁶); сводъ выведенъ изъ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ и ошпукашуренныхъ гипсомъ⁷). Въ этомъ храмѣ находятся памятники многимъ Государямъ; при немъ живетъ Архимандритъ. Храмъ Св. Михаила называется также Златоверхомъ-михайловскимъ, попому чио покрышъ вызолоченою жесстью; здѣсь показывають мощи Великомученицы Варвары, принесенные, какъ говоряшъ, во время войнъ Никомидейскихъ.

Древній Кіевъ построенъ на горѣ, которая съ одной спороны возвышається надъ окрестными полями, а съ другой омывается Борисеономъ, шекущимъ при подошвѣ ея. Между горою и Днѣпромъ лежишъ новый Кіевъ, — городъ маломодный, заключающій въ себѣ отъ 5 до 6000 жишелей. Онъ имѣетъ въ длину, по течению Борисеона 4000, а въ ширину, между рѣкою и горою, 5000 шаговъ; обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъничожнымъ рвомъ въ 25 фунтовъ шириной; видомъ похожъ на треугольникъ. Замокъ

новаго Кієва лежиши на вершинѣ горы и повелѣваешъ нижнімъ городомъ; но старый Кіевъ повелѣваешъ и самымъ замкомъ.

Каполики имѣюши въ семъ городѣ чешире храма: Каѳедральныи, Доминиканскій на рынкѣ, Бернардинскій подъ горою и съ недавняго времени Иезуитскій: ощицы Иезуиты поселилиши между Дињпромъ и Бернардинами. Жищели Греко-rossiйскаго исповѣданія владѣюши десятию храмами, кошорые называюши *церквами*. Одинъ изъ нихъ съ Университетомъ или Академіею, извѣсній подъ именемъ Бранской Церкви ⁸), лежиши близъ Рашупи; другой посироенъ подъ замкомъ — если не ошибаюсь — во имя Св. Николая; оспальные разсѣяны по всему городу: названий ихъ не помню.

Всѣ улицы Кіевскія, исключая прехъ довольно красивыхъ, суть ни чи то иное, какъ неправильные, кривые переулки, образующіе родъ лабиринеа. Городъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ одна называюши Епископскимъ городомъ: въ ней находиться Каѳедральный храмъ; а другая, заключающая въ себѣ Каполической и Греческія церкви, — Мѣщанскимъ. Жищели производяши довольно значительный для Украины шоргъ хлѣбомъ, мѣхами, воскомъ, медомъ, саломъ, соленою рыбою и проч.; имѣюши Епископа, Воеводу, Каспеляна, Спаросиу и Града; чешире суда: Епископскій, Воеводскій

или Старосиний (чи́о одно и тоже), Войни́
ский и Рашманский.

Домы высироены по Московскому образцу,
рядомъ, довольно низко и обыкновенно въ
одинъ ярусъ. Вмѣсто свѣчъ, Кіевляне жгутъ
лучину, копорая такъ дешёва, чио за одинъ
дубль ⁹) можно купиши оной болѣе, нежели
сколько нужно для освѣщенія длинныхъ зимнихъ
ночей. Приготовленіе пищи, свадебные и
другіе обряды, копорые мы опишемъ послѣ,
покажущія для нась столь же смѣшными, какъ
и продажа печныхъ трубъ на рынке. Но
здесь получили начало свое мужеспвенные
вишняи, Казаки Запорожскіе, давно уже
разселившіеся по Днѣпру и въ окрестностяхъ
онаго; теперъ насчитывающій до 120,000 Каза-
ковъ, закаленныхъ въ битвахъ и всегда готово-
ыхъ по первому приказанію, чрезъ недѣлю,
выспушить въ поле, на службу Королевскую.
Это шь самые Казаки, копорые почти еже-
годно на челнахъ своихъ разгуливающій по
Эвксинскому Понту для нанесенія ударовъ Тур-
камъ; неоднократно они грабили владѣнія Крым-
ского Хана, опустошали Наполіо, разорили
Требизондъ, доплывали до Босфора и даже въ
прехъ миляхъ отъ Константинополя предавали
все огню и мечу ¹⁰). Казаки возвращаются
на родину съ богатою добычею и не многими
плѣнниками, по большей части дѣшьми, копо-

рыхъ употребляютъ въ услуженіе, или даряще Польскимъ Магнатаамъ. Взрослыхъ же Турковъ въ плѣнъ не берутъ, развѣ надѣющся получить за нихъ дорогой окупъ ¹¹⁾). Число Казаковъ, предпринимающихъ шаковые набѣги, не превышаешь 6 или 10,000; не льзя надивиться, съ какою смѣлостю они переплываютъ море на изготавленныхъ ими же ушлыхъ челяхъ, видъ и построеніе коихъ я опишу въ другомъ мѣстѣ.

Упомянувъ о удальствѣ Казаковъ, не безполезнымъ считаю описать ихъ нравы и обычай. Въ спранѣ Запорожской вы найдете людей искусныхъ во всѣхъ ремеслахъ, необходимыхъ для общежитія: плотниковъ для постройки домовъ и лодокъ, телѣжниковъ, кузнецовыхъ, ружейниковъ, кожевниковъ, сапожниковъ, бочаровъ, портныхъ и т. д. Казаки весьма искусны въ добываніи селишры, которою изобилуетъ Украина, и въ приготовленіи пушечнаго пороха. Женщины прядутъ ленъ и волниу, шкуру для своего употребленія полощутъ и сукна. Всѣ Казаки умѣютъ пахать, сѣять, жать, косить, печь хлѣбы, приготовлять яства, варить пиво, медъ и брагу, гнать водку и проч.; всѣ также безъ различія пола, возраста и состоянія, спарающія превзойти другъ друга въ пьянствѣ и бражничествѣ, и едва ли найдутся во всей Христіанской Европѣ шакія беззаботныя головы, какъ Казац-

кія. Впрочемъ справедливо и то, что они вообще способны ко всѣмъ искусствамъ, хопи нѣкоторые изъ нихъ опытие въ одномъ, чѣмъ въ другомъ. Вспрѣчаются также между ими люди съ познаніями высшими, нежели какихъ можно было бы ожидать отъ проспомудрий. Однимъ словомъ, Казаки имѣютъ довольно ума, но заботятся только о полезномъ и необходимомъ, особенно о такихъ вещахъ, копорыи нужны для сельского хозяйства.

Плодородная земля доспавляетъ имъ хлѣбъ въ такомъ изобилии, что они часпо не знаютъ куда дѣвать онъ¹²⁾): ибо кромѣ Днѣпра, ни одна изъ судоходныхъ рѣкъ, прошекающихъ по Украинѣ, не впадаетъ въ морѣ; самый Днѣпръ на 50 миль отъ Киева¹³⁾ загражденъ принадцапью порогами, изъ коихъ нижний отъ верхняго отстоитъ на 7 добрыхъ миль, или на одинъ день пушки, какъ видно изъ приложенной картины. Это препятствіе, останавливая вывозъ хлѣба въ Константинополь, есть главная причина Казацкой лѣносипи, такъ что одна крайность можетъ заставить Казака прудиться, и то тогда, когда иѣсть денегъ. Впрочемъ онъ охопиѣ займетъ все для себя нужное у добрыхъ сосѣдей своихъ Турковъ, нежели позабошился о снисканіи побомъ необходимаго. Припомъ же онъ доволенъ и тѣмъ, когда имѣетъ насыщенный хлѣбъ¹⁴⁾).

Вѣру Казаки исповѣдують Греческую, называя ее Русскою. Бывъ увѣрены, что отъ соблюденія праздниковъ и посповъ зависшъ блаженство будущей жизни, они спрого наблюдаютъ ихъ, воздерживаясь во время поста, и. е. около 8 или 9 мѣсяцевъ въ году, отъ употребленія мяса. Но за это постничество, они вознаграждаютъ себя вдоволь напитками, и я увѣренъ, что иѣшь въ свѣтѣ народа, который могъ бы сравниться съ Казаками въ пьянствѣ: не успѣють проспаться, и вновь уже напиваются. Я разумѣю досужее время: ибо отправляясь въ походъ, или задумывая о какомъ либо предпріятіи, они необыкновенно воздержны; тогда, кромѣ одежды, не лѣзя замѣшишь въ Казакѣ ничего грубаго ¹⁵). Соединяя съ умомъ хитрѣмъ и острѣмъ, щедростъ и безкорыстіе, Казаки спраслино любятъ свободу; смерть предпочитають рабству, и для защищенія независимости, часцо возстаютъ пропивъ пригѣнищелей своихъ — Поляковъ: въ Украинѣ не проходишь семи или осьми лѣтъ безъ бунта. Впрочемъ коварны и вѣроломны, а потому осторожность съ ними необходима; иѣлосложенія крѣпкаго, легко переносятъ холодъ и голодъ, зной и жажду; въ войнѣ неупомимы, отважны, храбры или лучше сказать дерзки, и мало дорожатъ своею жизнью ¹⁶). Мѣшко спрѣляя изъ пищалей, обы-

киовенаго своего оружія, Казаки наиболѣе показываютъ храбрость и проворство въ таборѣ, огороженные шелѣгами, или при оборонѣ крѣпостей. Не льзя сказать, чтобъ были плохи и на морѣ; по не шаковы на коняхъ: я самъ видѣлъ, какъ 200 Польскихъ всадниковъ разсѣяли 2000 опборныхъ Казаковъ. Правда, что сопня ихъ въ таборѣ, не побошился ни тысячи Ляховъ, ни иѣсколькихъ тысячи Ташаръ. Если бы конные Казаки имѣли шакое же мужество, какъ пѣше, то были бы, по мнѣнію моему, непобѣдимы. Одаренные опь природы силою и ростомъ виднымъ, они любятъ пощеголять, но только тогда, когда возвращаются съ добычею, опняшою у враговъ; обыкновено же носятъ одежду просшую. Пользуясь крѣпкимъ здоровьемъ, Казаки почти не знаютъ весьма обыкновенной въ Польшѣ болѣзни, называемой *колтуноли* (опь шого, что у больныхъ волосы сваливаются въ клочки: Казаки называютъ оную *gosch s*¹⁷). Немногіе изъ нихъ умираютъ на постели, и то въ глубокой спароси: большая часть оспавляетъ свои головы на полѣ чесши¹⁸).

Русское Дворянство, которое впрочемъ въ Украинѣ не многочисленно, походитъ на Польское и спыдишися по видимому исповѣдывать иную вѣру, кромѣ Католической, которая ежедневно обрѣщаешь въ немъ новыхъ привер-

женщевъ, не смотря на то, что всѣ вельможи и князья ведутъ родъ свой отъ Русскихъ.

Крестьяне находятся въ жалкомъ положении: они принуждены при днѣ въ недѣлю ходить на барщину, и за землю, смотря по величинѣ участка, давать господину нѣсколько чепвѣриковъ хлѣба, нѣсколько паръ капуновъ, куръ, цыплятъ и гусей. Оброкъ сей собирается около Пасхи, Духова днѣ и Рождества. Сверхъ того они возятъ дрова на господскій дворъ и исполняютъ тысячи другихъ изнурищельныхъ и несправедливыхъ требованій, не говоря уже о денежномъ оброкѣ, о десятинѣ съ овецъ, свиней, меду и со всѣхъ плодовъ; по прошествіи же прехлѣпія, они отдаютъ прѣпьяго вола. Однимъ словомъ все, что только ищутъ понравившися господамъ ихъ, крестьяне принуждены уступать; а попому и не удивительно, если сіѣ несчастные не имѣють у себя, какъ говорится, ни кола, ни двора. Но это еще не все: помѣщики, определя имѣніе у крестьянъ, располагаютъ произвольно и жизнью ихъ. Такъ неограниченны вольности Польского Дворянства! Оно блаженствуешьъ, какъ будто бы въ раю, а крестьяне мучаются, какъ въ чистилишѣ. Если же Судьба пошлетъ имъ злаго господина, то участь ихъ — погони галерной неволи ¹⁹). Многіе отъ рабства спасаются бѣгствомъ;

смѣлѣйшіе уходяще въ Запорожье — главный пришпинъ Казаковъ на Днѣпрѣ. Пробывъ шамъ иѣсколько времени и совершивъ одинъ морской походъ, бѣглыя крестьяне принимаюшися въ Казацкіе круги, и такимъ образомъ увеличиваюшися легіоны ихъ до безконечности. Это подпверждается послѣднимъ возшаніемъ: около 200,000 Казаковъ, послѣ разбіїя Лаховъ, спали подъ знамя бунта и въ одинъ походъ завладѣли обласцию на 120 миль въ длину и на 60 миль въ ширину.

Я забылъ упомянуть, что въ мирное время охота и рыбная ловля сосипавляюшь главное занятіе Казаковъ. Вотъ все, что можемъ сказать о ихъ нравахъ и образѣ жизни.

Возвратимся къ описанію Украйны. Нѣкоторые ученые думаюшъ, основываясь на доказательствахъ, смѣю сказать неоспоримыхъ, что въ древнія времена, когда старый Кіевъ былъ въ полномъ блескѣ, Черное море не имѣло испокон чрезъ проливъ Константинопольскій и равнины между Днѣпромъ и Москвой были покрыты водою. Якори и другія вещи, открытыя за иѣсколько лѣтъ на берегахъ Сулы, близъ Локвицы, подпверждаютъ сю догадку. Припомъ же города, разсѣянные по равнинамъ, едва ли старѣе иѣсколькихъ вѣковъ. Любопытствуя узнать что нибудь о старинѣ отдаленной, я желалъ порыться въ Русскихъ

лѣтописяхъ, но ищенно: сколько ни спрашивалъ я ученѣйшихъ Украинцевъ, узналъ только то, что безпрерывныя войны, опустошая Украину, не пощадили книгохранилищъ и предали ихъ въ жертву пламени; что по древнему преданию, Украинскія равнины были покрыты морскою водою; что въ шакомъ состояніи онъ могли находиться за 2000 лѣть и что древній Кіевъ, за 9 вѣковъ до нашего времени, былъ совершенно разрушенъ, исключая двухъ храмовъ, нами описанныхъ²⁰). Можно присовокупить къ сему и то, что всѣ безъ исключенія развалины древнихъ замковъ и укрѣплений Украинскихъ лежатъ на горахъ и мѣстахъ возвышенныхъ. Это также заставляетъ думать, что мѣста ровныя были покрыты водою. Присоединимъ къ тому еще мѣдные монеты, найденные въ погребахъ разрушенныхъ замковъ²¹). Какъ бы то ни было, но равнина между Борисоеномъ и Московіею, за исключениемъ сѣвераго берега Сулы, Ворсклы и Псіола, имѣеть почву низменную и песчаную (это ясно видно на приложенной картиѣ); рѣки по оной текутъ медленно, едва замѣтишь. Если вспомнишь при семъ быстрое спремленіе моря Чернаго въ Бѣлое, чрезъ проливъ Константинопольскій, вы убѣдишесь, что Украинскія равнины были цѣкогда покрыты водою²²).

Но возвратимся къ описанію нашего Борисоена и скажемъ, что на милю выше Кіева, съ лѣвой стороны, впадающей въ него Десна, источники коей находятся близъ Москвы, во 100 миляхъ отъ устья.

На полмилю ниже Кіева, лежитъ селеніе Печеры съ большими монастыремъ, въ коемъ обыкновенно живетъ Митрополитъ или Патриархъ. Близъ монастыря, подъ горою, находятся пещеры, родъ подкоповъ, въ которыхъ около 1500 лѣтъ²³⁾ покоятся мощи Святыхъ. Увѣрено, что первые Христіанскіе отшельники, избѣгая гоненія язычниковъ, вырыли сіи подземелья для служенія втайне Спасителю. Тамъ показываютъ мощи Св. Иоанна, которыя по поясъ находятся въ землѣ. Монахи рассказывали мнѣ, что Св. Иоаннъ, предчувствуя кончину свою, вырылъ для себя глубокую могилу: приготовивъ къ смерти и проспясь съ брашюю, по наступленіи смертного часа, онъ опускался въ нее, но по милосердію Всевышняго не болѣе, какъ по поясъ, хотя могила была и глубже. Въ пещерахъ почивающіе мощи Св. Елены, особенно уважаемые. Тамъ показываютъ цѣль, которой, по увѣренію отшельниковъ, діаволъ былъ Св. Антонія: она имѣеть силу изгонять злыхъ духовъ изъ бѣснующихся. Три мурошочивыя главы заключающіе въ чащахъ: изходящее изъ нихъ

муро изъѣлещь опь многихъ болѣзней. Сверхъ сего въ пещерахъ почивающъ моши другихъ замѣчательныхъ лицъ, въ шомъ числѣ и 12 каменищиковъ, построившихъ церковь: всѣ онѣ хранящеся, какъ драгоцѣнная Святыня, и показывающиа любопытнымъ. Находясь однажды въ Кіевѣ на зимнихъ квартирахъ, я имѣлъ досугъ осмотрѣть пещеры и узнатъ описанныя мною подробности ²⁴). Въ Печерскомъ монастырѣ, какъ я уже сказалъ, живетъ Патріархъ всея Россіи ²⁵), который зависиша опь Патріарха Константинопольскаго; монашесишающиѣ сей обитали многочисленны. Пропавъ оной находящимся монастырю женскій: монахини, числомъ до спа, занимающиа вышиваніемъ и продающи посѣщающимъ обитель свою искусную работу. Онѣ пользуются свободою выходить изъ монастыря, когда имъ угодно; прогуливающиа обыкновенно въ Кіевѣ, описиоящемъ не далѣе полмили; носящъ платье черное и подобно Католическимъ монахамъ, ходяще поцарно. Миѣ помнился, что я видѣлъ нѣкоторыхъ монахинь споль прелестныхъ, что и въ Польшѣ вси прѣчаль не много подобныхъ красавицъ.

Мѣжду Кіевомъ и Печерами, на горѣ, омываемой Днѣпромъ, лежишъ монастырь Николаевскій. Монахи употребляющи въ пищу только рыбу; впрочемъ имѣющи право выхо-

дить изъ обишли для прогулки и посещенія знакомыхъ. Ниже Печеръ находящіяся городокъ Триполь.

Далѣе надъ Диѣпромъ, спошь древній городъ Спайки, построенный на вершинѣ горы; на рѣкѣ есть паромъ для перевоза. Ниже, также на горѣ, лежитъ городъ Ржищевъ ²⁶); укрѣпить его необходимо потому, что здѣсь переправа чрезъ Диѣпръ весьма удобна.

За Ржищевымъ, среди непріступныхъ скалъ, находящіяся Русскій монастырь Терехъ-Темировъ ²⁷), въ коемъ хранятъ Казаки свои драгоцѣнности. И здѣсь паромъ для перевоза чрезъ Диѣпръ.

На милю отъ него, на пропивоположномъ берегѣ Диѣпра, лежитъ Переяславль, заключающій около 6000 домовъ. Сей городъ, судя по низкому его мѣстоположенію, не можешьъ бывать слишкомъ древенъ ²⁸); впрочемъ онъ укрѣпленъ самою природою и если бы имѣлъ замокъ, то могъ бы служить надежнымъ оплотомъ противъ Казаковъ и Москвишанъ. Въ Переяславль находящіяся Казацкій полкъ.

Ниже Переяславля, на Русской споронѣ ²⁹), лежитъ городъ Каневъ, съ весьма древнимъ замкомъ; тамъ Казаки имѣютъ постоянный гарнизонъ изъ одного полка. → Есть паромъ для перевоза чрезъ Диѣпръ.

На пропивоположной споронѣ, ниже Кане-

ва — Богушкова и Домоншовъ, — городки незначительные.

Далѣе, на Русской споронѣ, лежащъ Черкасы, вѣсма древній городъ, имѣющій прелестное мѣстоположеніе. Онъ легко можетъ быть укрѣпленъ. Я видѣлъ Черкасы во всемъ ихъ блескѣ, когда онъ служили главнымъ оплотомъ для Казаковъ; самъ Гептманъ имѣлъ тамъ свое пребываніе. Но мы сожгли сей городъ 18 Декабря 1637 года, ш. е. чрезъ два дни послѣ побѣды, одержанной нами надъ Казаками. Во время войны, спояль тамъ одинъ Казацкій полкъ. — Перевозъ чрезъ Диѣпъ.

Ниже, по Диѣпру, находящіяся Боровицы, Бутинъ, Вороновка, на противоположномъ берегѣ Чигринъ, Дуброва, а при рѣкѣ Тесмини, на милю отъ Диѣпра, Криловъ ³⁰).

Еще ниже, на Московской споронѣ, лежитъ Кременчугъ съ древними развалинами. Тамъ въ 1635 году, назначено мною построить замокъ. Сей прекрасный и удобный для жицъя городъ есть послѣдній на Диѣпѣ: далѣе идутъ необитаемыя степи.

На милю ниже Кременчука, находящіяся устье Псіола, вѣсма обильного рыбою; ниже его съ Русской спороны впадаетъ рѣчка Омельникъ, въ которой водится множества раковъ; ниже Омельника течетъ Другой Омельникъ, рѣчка также обильная раками. Противъ нея впада-

елъ въ Днѣпръ Ворскла, довольно большая и рыбная рѣка. Но обильнѣе всѣхъ рыбою Орель, шекущая въ Днѣпръ съ Московской стороны: я видѣлъ, какъ на устьѣ ея рыбаки въ одни утконы выштащили болѣе 2000 рыбъ, изъ коихъ самыя мелкія были ококо фуша величиною.

На противоположной Русской сторонѣ находятся многія озера, споль обильныя рыбою, чпо она, умирая отъ иѣсновы, заражаетъ гнѣнцемъ своимъ и воздухъ, и споячую воду озеръ. Мѣста сіи называются Замоканомъ. Вокругъ озеръ я замѣтилъ малорослые вишни въ $2\frac{1}{2}$ фуша вышиною, которыя въ началѣ Августа приносятъ довольно сладкіе плоды, величиною съ сливу. По полямъ Замокана, особенно же по лощинамъ, вспрѣчаются цѣлые лѣса вишневыхъ деревъ, не большие, но весьма частные, длиною иногда болѣе полукилом., а шириною отъ 200 до 500 шаговъ; лѣтомъ видъ ихъ прелестенъ. Тамъ же расщепъ множества дикихъ, малорослыхъ миндальныхъ деревъ, съ горькими плодами; но они не соспеваютъ лѣсочковъ подобно вишнямъ, коихъ вкусные плоды не уступаютъ садовымъ. Признаюсь, чпо подспрекаемый любопытствомъ, я пересадилъ нѣсколько вишневыхъ и миндальныхъ деревъ въ Баръ, обыкновенное мое мѣстопребываніе: они выросли гораздо выше, а плоды

принесли круши́е и вкуси́е. Выше Замокана пропекаешь рѣчка Домошканъ, въ которой водится множества большихъ раковъ, въ 9 дюймовъ длиною; попадающиеся также чилики весьма вкусные, если ихъ сваришь.

Слѣдя далѣе внизъ по Диңпру, вы вскрѣпите большой курганъ Романовъ, на которомъ Казаки держащъ иногда свои рады и собираютъ войско. Сіе мѣсто весьма красиво и удобно для постройки города.

Ниже находящаяся оспровъ, имѣющей полмили въ длину, 150 шаговъ въ ширину, заполненный весною водопольемъ. Онъ также называется Романовъ и служитъ пристанищемъ для рыбаковъ, прѣезжающихъ вапагами изъ Кіева и другихъ мѣстъ. Ниже Романова, Диңпръ нечестивъ свободно: шутъ оспрова его не задерживаешь, и Ташары смѣло переправляются въ семь мѣстъ, не опасаясь засадъ, расположенныхъ выше оспрова.

Далѣе на Русскомъ берегѣ находящаяся Тареніскій Рогъ. Никогда не видалъ я мѣста прекраснѣе для жицья и выгоднѣе для построенія крѣпости, которая могла бы обспрѣживать Диңпръ, свободно здѣсь шекущій, шириной не болѣе 200 шаговъ; помнится, что пуля изъ карабина моего долетала до противоположного берега, который нѣсколько выше и называется *Soko gura*. Къ удобносиямъ Тареніскаго Рога можно при-

соединить еще и то, что онъ окруженъ каналами, наполненными рыбою.

Ниже лежитъ Монастырскій оспровъ, крутый, высокій, окруженный скалами, возвышающимися на 25 и на 50 фунтовъ; одна только съверная сторона его опложе. Посему оспровъ сей не пополняется полноводіемъ: название свое онъ получилъ отъ существовавшаго нѣкогда на немъ монастыря, коего и слѣдовъ не осталось. Еслибы берега Диѣпра не повелѣвали имъ, что онъ быль бы весьма удобенъ для житія; въ длину имѣетъ около 1000, а въ ширину отъ 80 до 100 шаговъ, и наполненъ ужами и другими змѣями.

Далѣе находящіяся Конскій оспровъ, который имѣетъ въ длину около $\frac{3}{4}$, а въ ширину при вершинѣ $\frac{1}{4}$ мили; покрытъ лѣсомъ, болотами и пополняется весеннимъ полноводіемъ. На немъ живущіе многіе рыбаки, которые ловятъ рыбу въ Самарѣ, и по недоспашку соли персыаютъ ее золою, или сушатъ, для сбереженія. Самара впадаетъ въ Диѣпъ прямо пропивъ вершины Конского оспрова; она весьма обильна рыбою, а окрестности ея замѣчательны чрезвычайнымъ богатствомъ въ медѣ, воскѣ, дичинѣ и спроевомъ лѣсѣ, такъ, что едва ли какое либо место можно сравниться въ семъ съ окрестностями Самары. Оттуда дославляемъ быть лѣсъ для построекъ на Кайдакѣ,

о коемъ въ слѣдъ за симъ будеши упомянуто. Самара имѣетъ теченіе широкое отъ извилистыхъ береговъ; Казаки называють ее святою рѣкою, можешъ бывать за счастливое богатство ея. Въ числѣ рыбъ, ловимыхъ въ Самарѣ весною, я видѣлъ сельдей и осетровъ, которые не попадаються въ другое время года.

Ниже Конскаго оспрова лежитъ Князевъ оспровъ, копорый есть ни чѣмъ иное, какъ скала, длиною отъ 500 до 600, а шириной до 100 шаговъ, безопасная отъ половодія. Слѣдующій за нимъ безлѣсный и также покрытый скалами, Казацкій оспровъ, равнымъ образомъ, не подверженъ наводненіямъ, по наполненіи змѣями.

Ниже, на пущечный выспрѣль, находящіяся Кайдакъ: здѣсь начинаются пороги, и. е. цѣль скаль, копорая идетъ поперекъ Днѣпра и задѣрживаетъ судоходство. На Кайдакѣ въ Іюлѣ 1655 года былъ заложенъ мною замокъ; но послѣ моего отъѣзда, въ Августѣ мѣсяцѣ, иѣкшо Солиманъ³¹), предводитель мятежныхъ Казаковъ, возвращаясь съ моря и видя, что замокъ преграждаетъ ему путь, началъ на онѣй врасплохъ и изрубилъ двухсотный гарнизонъ, состоявшій подъ начальствомъ Полковника Маріона, родомъ Француза. Взявъ и разграбивъ сю крѣпость, Солиманъ возвратилъся въ Запорожье; но Казаки не долго владѣли

Койдакомъ: по распоряженію великаго Конецпольскаго, Каштеляна Краковскаго, они были осаждены вѣрными Казаками и взяты въ плѣнъ; Солтманъ же со всѣми единомышленниками пойманъ былъ уже въ послѣдствіи и четвертованъ въ Варшавѣ. Впрочемъ Поляки оставили безъ вниманія Койдакскую крѣпость, и тѣмъ развязали руки дерзкимъ Казакамъ, которые въ 1657 году взбунтовались. 16 Декабря около полуночи, мы встрѣтили 18,000 войско ихъ, споявшее въ шаборѣ при Кумейкахъ³²). Хотя опрядъ нашъ имѣлъ не болѣе 4000 человѣкъ, однако жъ мы не замедлили напасть на Казаковъ и разбили ихъ. Сраженіе продолжалось до полуночи: около 6000 Казаковъ легло на мѣстѣ, а прочие, оставивъ намъ пять пушекъ и поле битвы, спаслись подъ защитою мрачной ночи. Мы потеряли 100 человѣкъ убитыхъ и 1000 раненныхъ, въ числѣ коихъ находились многіе начальники: Подполковникъ Морвиль — дворянинъ Французскій, его прaporщикъ, Капитанъ Юскескій, Поручикъ Лакромадъ и многіе другіе иностраницы, заплативши жизнью за свою победу. Война продолжалась до Октября мѣсяца слѣдующаго года. По заключеніи мира, великий и великодушный Конецпольскій съ 4000 воиновъ лично отправился на Койдакъ, и оставался тамъ до того времени, пока крѣпость не была приведена въ оборонитель-

ное положеніе, и. е. около мѣсяца; пошомъ удалился изъ крѣпости съ 2000 солдатъ, а мнѣ приказалъ, подъ прикрытиемъ отряда съ нѣсколькими пушками, осмотрѣть всѣ Днѣпровскіе пороги, даже до послѣдняго, и возвратившись вмѣстѣ съ Остророгомъ, Подчашимъ Короннымъ, по Днѣпру на Казацкихъ челнахъ.

Пользуясь симъ случаемъ, я обозрѣлъ 15 водопадовъ, которые означены мною на карте. Капитанъ замѣнилъ, что въ окрестностяхъ пороговъ пущеніе съ сопнею, даже съ тысячею человѣкъ, не безопасно; цѣлое войско должно идти ступями не иначе, какъ въ добромъ порядкѣ: ибо Татары, не имѣя постоянныхъ жилищъ на обширныхъ Днѣпровскихъ равнинахъ, безпрерывно разѣзжающъ по онymъ, отрядами въ 5, 6 и даже въ 10,000 всадниковъ. Нравы ихъ и военное искусство я опишу въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь замѣчу только, что я осмотрѣлъ и поѣхалъ всѣ принадлежащіе пороги, переплыть всѣ водопады пропливъ шеченія: это съ первого взгляда показалось невозможнымъ, ибо водопады имѣютъ отъ 7 до 8 фунтовъ паденія. Судите же, какъ необходимо шамъ искусство хорошо пра- вить рулемъ. У Казаковъ есть обычай принимать въ свои круги, только того, кто проплылъ всѣ пороги пропливъ шеченія. Слѣдовательно и я могъ быть добрымъ Казакомъ:

впрочемъ только эшу славу и пріобрѣль я отъ сего путешествія.

Для объясненія слова порогъ, скажу, что это слово Русское и означаетъ скалу. Пороги, подобно цѣпи скалъ, идущъ поперегъ Днѣпра; иѣкоторые лежатъ подъ водою, другіе вровень съ нею, а иные надъ поверхносью отъ 8 до 10 фунтовъ, громадами величиною съ дома и такъ близко другъ подлѣ друга, что сославшися на родъ плоскны, копорая запружаютъ рѣку: Днѣпръ поднимается и падаетъ съ высоты 5 или 6 фунтовъ, а въ иѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 6 до 7 фунтовъ, смотря по обилию водъ его; весною, при шаяніи снѣговъ, онъ покрываетъ всѣ пороги, исключая седьмаго — Ненасыщеннаго, копорый только и препятствуетъ судоходству въ эпо время; лѣтомъ же и осеню, когда вода спошь на самой низкой точкѣ, водопады имѣющъ не рѣдко отъ 10 до 15 фунтовъ въ вышину ³³). На всемъ пространствѣ 15 пороговъ, Тамары могутъ переплыть чрезъ Днѣпръ въ одномъ только мѣстѣ, между 10 — Будиловыимъ и 11 — Тавалжаномъ, гдѣ берега оплоги. Начиная отъ первого порога и до послѣдняго, я замѣтилъ только два оспрова, копорые не пополняются водою. Одинъ лежитъ поперегъ четвертаго порога, называемаго Спѣльчымъ ³⁴), состоящъ изъ огромныхъ скалъ, въ 50 фунтовъ

вышиною, съ крутыми берегами; онъ имѣетъ 500 шаговъ въ длину и отъ 70 до 80 въ ширину. Не знаю, есть ли на немъ источники, потому что никто не посѣщалъ его, кромъ одиѣхъ пишущихъ поднебесныхъ. Впрочемъ берега его покрыты дикимъ виноградникомъ. Другой островъ, гораздо болѣе первого, состоится также изъ скаль, но не столь уже крутыхъ; въ длину имѣетъ около 2000, а въ ширину до 150 шаговъ; укрѣпленъ самою природою и вѣсма удобенъ для жилья. На немъ расшепъ во множествѣ шавала, дерево изъ краснаго лѣса, привордое какъ буксъ.....³⁵). Островъ сей называется Тавалжаномъ, по имени 11 порога. На 15 порогъ — Вольномъ легко можно выспроить городъ, или замокъ.

На пущечный выстрѣлъ ниже сего порога, лежитъ скалистый островъ, называемый Казаками Кашеварницею, какъ будто для выражения радости о благополучномъ проходѣ чрезъ пороги: шамъ Казаки веселятся и угашивають другъ друга обыкновеннымъ своимъ походнымъ кушаньемъ — кашею³⁶).

Опѣ Кашеварницы до Кичкасовки находятся привольныя мѣста для обитанія. Кичкасовка, небольшая рѣчка, впадающая въ Днѣпръ или Борисоенъ со спороны Ташаріи; опѣ нея получилъ свое название мысъ, омываемый Днѣпромъ и окруженный двумя неприскучными

скалами (какъ видно это на карти), между коими лежишъ низкая лощина въ 2000 шаговъ, служащая единственнымъ проходомъ. Укрѣшивъ онъ, можно выспроить на мысѣ красивый и крѣпкій городъ, который холмъ по своему положенію и будешъ подверженъ выспрѣламъ съ Ташарскаго берега, но за то и самъ можешъ обспрѣливать онъ. — Въ сихъ мѣстахъ берега очень высоки; Днѣпръ течеши свободно, не пересѣкаясь острогами; узкая поспешь его еще болѣе съ уживающіяся къ югу (это описано на карти щочками). Здѣсь, по мнѣнію моему, ширина Днѣпра есть самая меньшая: я видѣлъ, какъ Поляки спрѣли изъ лука съ одного берега на другой, и какъ спрѣлы ихъ падали на 100 шаговъ отъ противоположной стороны. Ташары имѣюшъ шамъ самую удобную переправу: ибо Днѣпръ не шире 150 шаговъ, берега его удобоприспущны, окрестности открыты, и потому они не опасаются засадъ. Переправа сія также называется Кичкасовскою.

На полмилю ниже лежишъ острогъ Хортицы. Я доѣзжалъ только до сего мѣста, и описьальное описание основываю на словахъ другихъ, а потому и не ручаюсь за достовѣрность оного. По разсказамъ, острогъ Хортицы очень высокъ, почти со всѣхъ сторонъ окружень утесами, слѣдовательно безъ удобныхъ пристаней; въ длину имѣетъ болѣе 2 миль, а

въ ширину, съ восточной стороны, около полукили, но къ западу уже и ниже. Онъ не подверженъ наводненіямъ и покрытъ дубовыемъ лѣсомъ. Не худо было бы заселить его для наблюденія за Ташарами³⁷). Ниже Хортицы ширина Днѣпра увеличивается.

Далѣе находится Великій оспровъ, длиною около 2 миль, впрочемъ мало замѣчательный по тому, что ровная его поверхность пополняется весеннимъ половодіемъ, за исключеніемъ одной средины оспрова, которая имѣеть отъ 1500 до 2000 шаговъ въ поперечникѣ. Противъ него съ Ташарской стороны, впадающъ въ Днѣпръ Конскія воды, рѣка быстрая, которая, прорывъ для себя постель по Ташарскому берегу, вдоль Днѣпра, то удаляется отъ него, то сливается съ нимъ, и наконецъ соединяется совершенно въ двухъ миляхъ отъ Тавана. Ложе ея определено отъ Днѣпровскаго песчаными ополями.

Высокий и почти круглый оспровъ Томаковка имѣеть видъ полушара, коего поперечникъ не болѣе $\frac{1}{3}$ мили; весь покрытъ лѣсомъ; съ вершины его можно видѣть Днѣпръ, отъ самой Хортицы до Тавана. Я могъ получить свѣденіе объ однихъ только берегахъ сего прекраснаго оспрова, который лежитъ ближе къ Русскому, нежели къ Ташарскому берегу. Тамъ укрывался Хмѣльницкій, когда Поляки

грозили схвачить его; тамъ же сбирались Казаки, когда въ Маѣ мѣсяцѣ 1648 года они возмущились и 26 Маѣ одержали побѣду на поляхъ Корсунскихъ.

Нѣсколько ниже рѣки Чертомлыка, почти на срединѣ Диѣпра, находящіяся довольно большой осипровъ съ древними развалинами, окруженній со всѣхъ сторонъ болѣе, нежели 10,000 осипровъ, которые разбросаны неправильно, беспорядочно, почву имѣюшъ иные сухую, другие болошиншую, всѣ заросли камышемъ, возвышающимся подобно пикамъ и закрывающимъ пропоки между осипровами. Сіи шо многочисленные осипрова служатъ припиномъ для Казаковъ, которые называюшъ ихъ Войсковою Скарбницѣю, и. е. Казною. Всѣ они, исключая развалинъ, пополняются весеннимъ половодіемъ; — Диѣпъ разливается болѣе, нежели на милю. Тамъ никакія силы Турковъ не могутъ вредить Казакамъ: преслѣдую ихъ однажды на возвращномъ пути съ Чернаго моря, Турецкія галеры проинкли до самой Скарбницы; но тамъ, въ лабиринѣ осипровъ, запутались и не могли найти выхода. Казаки грянули въ нихъ изъ ружей съ челновъ, закрытыхъ камышами, попали многія галеры и такъ напугали Турковъ, что они съ тѣхъ поръ не смѣюшъ входить въ Диѣпъ далѣе 4 или 5 миль отъ устья. Увѣряюшъ, что Ка-

заки скрываюшъ множесиво пушекъ, въ про-
покахъ Войсковой Скарбницы; но гдѣ именно?—
никто изъ Поляковъ вамъ не укажеть: ибо
они въ тѣхъ мѣсахъ не бываюшъ; опѣ Каза-
ковъ же не могутъ вывѣдать сей шайны;
да изъ нихъ не многіе и знаюшъ о шомъ. Они
скрываюшъ подъ водою не только пушки,
отбиваляемыя у Турковъ, но и деньги, кои по-
рыя беруть только въ случаѣ необходимости.
Каждый Казакъ имѣеть на оснровахъ свой
шайный уголокъ. Возвращаясь съ поисковъ надъ
Турками, они дѣляшъ въ Скарбницѣ добычу,
и все, чпо ни получашъ, скрываюшъ подъ во-
дою, исключая вещей, повреждаемыхъ оною.

Въ Войсковой Скарбницѣ Казаки спроюшъ
шакже челны свои, на копорыхъ разгуливаюшъ
по Черному морю; каждый челикъ, длиною въ
60, ширинкою опѣ 10 до 12, а глубиною въ 8
фунтовъ, снабженъ двумя рулями.

Островъ Каиръ, совершенно плоский,
имѣеть въ длину опѣ 5 до 6 миль; одна часть
его покрыта камышемъ, а другая веплою.
Главный рукавъ Днѣпра стечеть къ Русской
сторонѣ, а попому вос точный берегъ острова
гораздо шире, но за то западный не попол-
няется разливомъ Днѣпра. Великими водами
называемое, открытое просиранство
Днѣпра, лежащее между не многими острова-
ми, пропливъ Осокоровки.

Бездѣсный оспровъ Носоковка, длиною около 2 миль, пошопляется весеннимъ разливіемъ. Чрезъ него и чрезъ оспровъ Каиръ-Козмакъ, имѣющій въ длину не болѣе полумили, лежишъ Ташарская переправа. Между Носоковкою и Русскимъ берегомъ прошекаетъ рукавъ Диѣпра, называемый Космакомъ. Тамъ скрываются Казаки, при выходѣ въ Черное море, изъ опасенія, что бы не открыла ихъ Турецкая спража, которая постоянно находилась близъ развалинъ Исламова Городка³⁸), на рукавѣ Таванѣ. Чрезъ рукавъ Таванъ пролегаетъ главная Ташарская переправа, потому что Диѣпъ не раздѣленъ шамъ оспровами, имѣющій въ ширину не болѣе 500 шаговъ, Русскій берегъ его высокъ и крушъ, а Ташарскій низменный, сославшись оспровъ Таванъ, который впрочемъ не подверженъ наводненію. Полезно было бы на семъ оспровѣ выстроить крѣпость, которая обуздывала бы Казаковъ и препяствовала бы имъ выѣзжать въ море. Диѣпъ течетъ, не раздѣляясь на рукава, еще двѣ мили, а далѣе вновь разливающійся и образующій многіе оспрова.

Оспровъ Таванъ имѣющій 2 мили въ длину и $\frac{1}{3}$ мили въ ширину. Рѣка, пропекающая между нимъ и Ташарскимъ берегомъ, какъ мы уже сказали, называется Конскими водами; ее можно переходить въ бродъ, исключая время

разлипія, когда поинопляєшся западная часть оснрова.

Казацкій оснровъ, длиною около полуимили, поинопляєшся Диїпровскимъ разлипіемъ. Оснровъ Бурганска шакже имѣешъ въ длину около полуимили и шакже запонпляєшся половодіемъ. Ташары имѣюшъ въ семъ мѣстѣ переправу, но они должны переплывать Конскія воды и два раза глубокій Диїпръ.

Между Кичкасовомъ и Очаковомъ, Ташары переправляюшся въ пяти мѣстахъ: 1, при Кичкасовѣ; 2, при Носоковкѣ, гдѣ переправа весьма неудобна поиному, что Диїпръ имѣешъ шамъ въ ширину болѣе $\frac{3}{4}$ мили, наполненъ оснровами и камышемъ, и раздѣляєшся на многіе рукава. Ташары съ трудомъ переходяшъ чрезъ нихъ и должны еще опасаться Казаковъ, кошорые сперегутъ въ окрестностяхъ и разспавляюшъ засады. 3, переправа самая лучшая есть Таванская, весьма удобная для Ташаръ уже поиному, что она лежиши не далѣе одного дня пущи оишь Крыма. Пришомъ же Ташары должны переправляться здѣсь шолько чрезъ двѣ рѣки, изъ коихъ одну, Конскія воды, переходяшъ въ бродъ, а другую, Диїпръ, вилавъ, хопя онъ имѣешъ въ ширину оишь 500 до 600 шаговъ. 4, переправа Бурганская не споль уже удобца; пушнь щадобно переходиши при глубокіе и

широкіе прошока: Конскія воды и два раза Диѣпъ. 5 и послѣдняя переправа есипъ Очаковская, на устьѣ Диѣпровскомъ, кошорое имѣєшь въ ширину болѣе Французской мили. Ташары переплываюшь его слѣдующимъ образомъ: на лодку довольно плоскую кладушь по-перегъ жердь, привязываюшь къ ней лошадей рядомъ, по ровному числу съ обѣихъ споронъ для равновѣсія; попомъ накладываюшь на лодку багажъ и отчаливаюшь опь берега. Лошади слѣдуюшь за лодкою и плывущь медленно, хощи онѣ выбиваюшся изъ силъ, но коропкая привязь къ жерди поддерживаетъ ихъ, и Ташаринъ безъ шруда причаливаюшь къ прошивоположному берегу, разумѣешся въ ясную и пихую погоду. Въ мое время точно такимъ образомъ переправилось 40,000 Турецкой конницы, посланной Султаномъ для осады на Дону города Азова или Азака, кошорый взятий быль въ 1642 году Московскими Казаками.

Выше Очакова на шри мили, впадаешь въ Диѣпъ рѣка Бутъ, на устьѣ которой, прошивъ Семенвирука лежишь преугольный островъ, имѣющій въ длину около полумили.

Выше Семенвирука по Бугу, находишися Винарадиакрица, — родникъ на крушомъ возвышеніи. Прекрасное сіе мѣсто весьма удобно для селенія: лѣсь находишися подъ рукою и можно было бы выстроиши мѣльницы.

Андреевъ оспровъ, длиною около мили, а шириною въ $\frac{1}{4}$ мили, покрытъ лѣсомъ. На Песчаномъ Бродѣ глубина Буга не болѣе 5 фунтовъ, ширина незначительная, такъ что самая тяжелая артиллерія можетъ пройти легко перебѣжать въ бродъ. Ниже сего мѣста Бугъ вездѣ судоходенъ, а выше находятся многіе броды: это можно видѣть на карте.

Кременцовъ оспровъ, длиною въ 1500, шириною въ 1000 шаговъ, вышиною отъ 20 до 25 фунтовъ, имѣетъ съверный берегъ круты, а южный оплодій; спроектированъ лѣсь находящийся отъ него не далѣе полукилометра, къ Очакову. Къ съверу отъ Кременцова, есть мѣсто, окруженнное крутыми оврагами и весьма удобное для заложенія крѣпости. Уде-Савранъ или новый Конецполь сославшись крайней пограничной городъ Польскій, со стороны Очакова; въ 1634 и 1635 годахъ, я выспроилъ прамъ крѣпость, которая можетъ служить Польши оплотомъ прошивъ Турковъ.

Возвратимся къ Очакову: сей городъ принадлежитъ Туркамъ, находящийся при устьѣ Днѣпровскомъ (по Турецки Джіанкрумента), и служитъ пристанищемъ для галеръ, которыхъ, препятствуя Казакамъ выѣзжать въ Черное море, сперегутъ устье Борисовна. Впрочемъ прамъ нѣть гавани, а находящийся только якорное мѣсто. При подошвѣ Очаковскаго замка, на

покосли горы, построены два города, защищаемые съ юго-запада и съверо-запада крутыми оврагами. Стѣны замка имѣють въ вышину около 25 фунтовъ, но городскія гораздо ниже. — Въ Очаковѣ считываются до 2000 жителей. На югъ отъ него лежитъ, въ видѣ передового укрѣпленія, небольшой замокъ, снабженный нѣсколькими пушками для обстрѣливанія устья Днѣпровскаго, хотя оно имѣетъ въ ширину болѣе мили. На противоположномъ берегѣ, въ одной башнѣ, расположена Турецкая стража, которая, издали замѣшивъ появление Казаковъ на морѣ, сигналами даєтъ знать о томъ галерамъ. Впрочемъ Казаки смѣються надъ сими предоспорожностями и незамѣтно проходя по Днѣпровскимъ устьямъ, какъ мы опищемъ въ послѣдствіи.

На милю отъ Очакова къ югозападу, лежитъ довольно хороший портъ Березань, имѣющій при входѣ около 2000 шаговъ въ ширину; одинъ только небольшія суда могутъ входить въ онъ. — Впрочемъ глубина порта доспашочна и для галеръ, — которые даже поднимаются на двѣ мили вверхъ по рѣкѣ Яичакрику, образующему портъ Березанскій.

Озеро Телигуль имѣетъ въ длину 8 миль, а въ ширину $\frac{1}{7}$ или $\frac{1}{8}$ мили. Плонина, устроенная самою природою, по морскому берегу, препятствуя ему сообщаться съ моремъ.

Озеро сие такъ обильно рыбою, что споячая вода онаго получаешъ запахъ несносный.

Озеро Куюльникъ лежишъ опь моря не далѣе 2000 шаговъ; оно споль же обильно рыбою, какъ и Телигуль. Вашаги рыбаковъ прїѣзжающъ на сіи два озера далѣе, нежели изъ за 50 миль, и ловяшъ карповъ и щукъ величины необыкновенной.

Бѣлгородъ находится при Днѣспрѣ, на милю опь моря. Городъ сей принадлежишъ Туркамъ, которые называюшъ его Акерманомъ.

Килія, также Турецкій городъ, имѣещъ каменную стѣну съ кониръ-эскарпомъ. Замокъ Килійскій лежишъ выше города при Дунаѣ, на милю опь устья. На противоположномъ берегѣ находящаяся старая Килія, съ древними развалинами.

Буджакъ, — равнина между Бѣлгородомъ и Киліею, длиною въ 12, а шириною опь 5 до 6 миль, служишъ пристанищемъ своевольнымъ Ташарамъ, которые не хопяшъ признашъ власни ни Хана Крымскаго, ни Султана Турецкаго. Они имѣюшъ опь 80 до 90 селений, разѣзжающъ безпрерывно по спечамъ, грабяшъ, берущъ въ плѣнъ Христіанъ и продающъ ихъ въ галерную неволю; кормяшися, подобно хищнымъ ящамъ, однимъ только грабежемъ; врывающаися иногда въ Украину и Подолію, впрочемъ не надолго: ибо шайки ихъ,

заключая не болѣе 4 или 5000 человѣкъ, не смѣющъ оспавапься шамъ и быснро удаляюпся. Но за то Буджакскіе Ташары безпрерывно разъѣзжаюпъ по границамъ и спешимъ необишаляемъ. Всѣ ихъ селенія подвижныя и состояніе изъ хижинъ, построенныхъ на двухъ колесахъ, такъ точно, какъ у нашихъ настуховъ: поправивъ кормъ въ одномъ мѣстѣ, Ташары перевозяшъ ихъ на другое.

Островъ Тендра, длиною опѣ 5 до 4 миль, лежитъ на 4 мили опѣ устья Диѣпровскаго; имѣетъ пресную воду и покрытъ въ пѣкошныхъ мѣсахъ кустарникомъ. При берегахъ сего ровнаго острова, суда могутъ безопасно стоять на якорѣ.

На двѣ мили опѣ устья Дунайскаго находится низменный островъ, коего окружность не болѣе 2 миль; на немъ есть пресная вода. Турки называютъ его Илланада, т. е. змѣинымъ островомъ.

Неукрѣпленный городъ Измаилъ принадлежитъ Туркамъ. Выше онаго одною милю, на пушечный выстрелъ опѣ Облизицы, былъ выстроенъ въ 1620 году мостъ, когда Султанъ Турецкій Османъ съ 600,000 воиновъшелъ на Подолію. Впрочемъ усѣхъ Османовъ ограничились взятиемъ незначительной крѣпости Хоптица, которая находится въ Валахіи, на Диѣстрѣ, и которую Поляки сдали съ условіемъ, чтобы

Султанъ, потерявшій въ битвахъ, опь голода и болѣзней болѣе 80,000 человѣкъ, возвратился въ Константинополь. Тамъ, гдѣ находился мостъ, Дунай едва ли имѣєшь болѣе 500 или 600 шаговъ въ ширину, попому что Турки спрѣмлюющій чрезъ онъ изъ луковъ своихъ. Ниже моста Дунай раздѣляется на многіе рукава, изъ коихъ главный прошекаетъ мимо Киліи.

Между Рене и Облизицами лежатъ два оспрова. Одинъ изъ нихъ Паллеко, круглый, величиною около 2000 шаговъ, имѣющій берега крупные и весь покрытъ лѣсомъ. Но быстрый Дунай ежегодно размываешь по частямъ сей несчастный оспровъ.

Галацъ находящійся на Дунаѣ, между Прутомъ и Серетомъ. — Жили его, Валахи, исповѣдующій Греческую вѣру.

Къ югу опь Дуная, въ Булгаріи, лежитъ Варна съ портомъ на Чериомъ морѣ. Далѣе, до самаго Константина, нѣть ни одного замѣчательнаго мѣстъ, исключая башенъ, построенныхъ на Константинопольскомъ проливѣ, въ прѣхъ миляхъ опь столицы Османской Имперіи.

О П И С А Н И Е
К Р Ы М А.

Крымъ есть полуостровъ, лежащий на Черномъ морѣ, къ югу отъ Московіи; онъ населенъ Ташарами, единоплеменными съ общимъ племенемъ Великой Ташаріи; Государь ихъ называется Ханомъ и повинуясь Турецкому Султану. Это шесть самые Ташары, которые не рѣдко, въ числѣ 80,000 всадниковъ, вторгаются въ Польшу и Московію, жгутъ, грабятъ, уводятъ въ плѣнъ отъ 50 до 60,000 Россіянъ и продаютъ ихъ въ неволю: Ташары живущъ однимъ только грабежемъ.

Сей полуостровъ соединяется съ привердою землею перешейкомъ, шириной не болѣе полукилометра; если бы прорыть его, — Крымъ соспалъ бы островъ. При входѣ на перешеекъ лежитъ ничтожный городокъ, безъ укрѣплений, окопанный только полуобвалившимся рвомъ, въ 20 фунтовъ шириной, отъ 6 до 7

глубиною, и обнесенный валомъ ошъ 6 до 7 фунтовъ въ вышину и не болѣе 15 фунтовъ въ толщину; онъ лежитъ на 500 шаговъ ошъ восточнаго морскаго берега, имѣетъ около 400 домовъ и защищается каменнымъ замкомъ, около коего построены еще другой замокъ. Между городомъ и западнымъ морскимъ берегомъ прокопанъ ровъ, на полмилю въ длину. Городъ сей Ташары называютъ Оромъ, а Поляки Перекопомъ; ошъ сего и страна ся у Географовъ извѣстна подъ именемъ Перекопской Ташаріи.

Козловъ, древній городъ, лежитъ на восточномъ берегѣ³⁹) Крыма, принадлежащий Хану и имѣетъ до 2000 домовъ и гавань.

Топепарканъ или Херсонъ замѣчанелъ древними развалинами.

Въ Бакчисараѣ живеть Ханъ; шамъ не болѣе 2000 домовъ.

Селеніе Альма или Фоцола, имѣетъ Каптолическую церковь, во имя Св. Іоанна, и около 50 домовъ.

Балаклава — мѣстечко съ гаванью. Тамъ спрояются корабли, галеры и гальоны для Султана. Входъ въ гавань не шире 40 шаговъ; длина же ее около 800, а ширина 450 шаговъ. Я не могъ узнать, какъ глубока она и какой имѣетъ грунтъ, песчаный, шиниспый, или каменистый; но думаю, что она не мельче 15 фунтовъ, потому, что по ней плаваютъ

корабли въ 500 шонъ. Сие мѣстечко сосипо-
ишь шолько изъ 120 домовъ. — Гавань Бала-
клавская ешь лучшая въ свѣтѣ: ибо корабли
входяшь въ нее при всякомъ вѣтрѣ, и спояши
на якорь спокойно, защищаясь отъ бурь высо-
кими горами, кошорыя окружаюшь Балаклаву.

Манкупо, замокъ худо укрѣпленный, пос-
троенъ на горѣ, называемой Бабою. Тамъ жи-
вушъ Іудеи; домовъ же не болѣе 60.

Кафа ешь столица Крыма и мѣстопрѣбы-
ваніе Турецкаго Губернатора. Ташаръ въ ней
не много; живели болѣею часцю Хрис-
тиане, кошорые для прислуги покупаютъ у
Крымцевъ невольниковъ, уводимыхъ изъ Польши
и Московіи. Городъ сей имѣетъ 12 церквей
Греческихъ, 52 Армянскихъ и 1 Католическую
(во имя Св. Петра), отъ 5 до 6000 домовъ
и болѣе 50,000 невольниковъ (въ Крымѣ
иѣшь другой прислуги, кромѣ рабовъ); произ-
водиши обширную торговлю съ Константино-
полемъ, Требизондомъ, Синопомъ и другими
городами Чернаго моря, Архипелага и Леванта.

Крименда, весьма древній городъ съ сопнею
домовъ, принадлежащий Хану.

Карасу, шакже Ханскій городъ, имѣетъ до
2000 домовъ.

Тусла, съ солончаками, имѣетъ 80 домовъ;—
Карасубазаръ 2000, Керчь около 100 и Акме-
чель 150 домовъ.

Арабапъ или Орбопекъ есшь каменныи замокъ, лежащій на перешейкѣ полуострова, образуемаго Лиманомъ и Тонкаводою. Сей полуостровъ, называемый Казаками Косою, близъ Арабапа не шире $\frac{1}{8}$ мили и укрѣпленъ палисадомъ отъ одного берега до другаго. Тамъ пасутся Ханскіе шабуны, въ коихъ болѣе 70,000 лошадей. — Тонкавода, проливъ между швердою землею и косою, имѣетъ въ ширину около 200 шаговъ. Казаки при шихой погодѣ переходягть его въ бродъ шаборомъ, чтобы поживиться конями изъ шабуновъ Крымскаго Хана.

Берегъ Крымскій отъ Балаклавы до Кафы очень высокъ и крупъ; но оспальная часть полуострова имѣетъ положеніе низкое и къ Ору покашое. Множество деревень разсѣяно по всему Крыму; онъ состоятъ изъ подвижныхъ домовъ, построенныхъ на колесахъ, подобно Буджакскимъ.

Горы близъ Карасу и Балаклавы называються Бабою; изъ нихъ выходягть 7 рѣкъ, коиорыя текутъ чрезъ весь полуостровъ; — берега ихъ покрыты лѣсомъ.

По берегамъ рѣки Карабапъ распень виноградъ; а по Салгирю находятся фруктовые сады.

Проливъ между Керчью и Таманомъ имѣетъ въ ширину отъ 5 до 4 Французскихъ миль.

Городъ Таманъ принадлежитъ Туркамъ и

находится въ землѣ Черкесовъ. Въ немъ есть замокъ, худо укрепленный, коего весь гарнизонъ состояшъ изъ 50 Янычаръ. Такой же гарнизонъ находился въ Темрюкѣ для охраненія прохода къ Азову, — городу весьма важному, лежащему на востокѣ озера Тамана, при устьѣ рѣки Дона. Черкесы, т. е. Ташары, исповѣдующіе Христіанскую вѣру, почитаются самыми правовѣрными народомъ.

О КРЫМСКИХЪ ТАТАРАХЪ.

Описавъ Крымъ, скажемъ иѣсколько словъ о виупрениемъ уснройствѣ, образѣ жизни и рашномъ искусствѣ Ташаръ, о ихъ набѣгахъ на земли непрѣшельскія и о возвращеніи въ улусы, кошорые они распроспрашили даже по спешниамъ необишаемымъ.

Ташары, подобно собакамъ и другимъ животнымъ, рождаются слѣпые; роспа бывающъ менѣе, нежели средняго (самые высокіе изъ нихъ показались бы у насъ людьми обыкновенными); всѣ вообще имѣюшъ плоские и крѣпкіе члены, толстое брюхо, плеча широкія, шею короткую, голову огромную, лице почти круглое, лобъ открышый, глаза черные и узкіе, носъ короткій, ротъ небольшой, зубы бѣлые, какъ слоновая кость, цвѣтъ лица смуглый, волосы черные, какъ смоль, и грубые, какъ лошадиная грива. Короче сказашь очерпаніе лица ихъ совсѣмъ иное, нежели у Христіанъ: Ташарина можно узнать съ первого взгляда.

По росиу и наружному виду, Ташары похожи на Караибовъ и Индѣйцевъ, живущихъ въ Америкѣ при Мараньянѣ. Всѣ они воины крѣпкие и мужесивенные, пріученные съ малолѣтства презирать труды и непогоду: съ семи лѣтъ они осваляюшь свои каишары (юрины на двухъ колесахъ ⁴⁰), спяшь всегда подъ открытымъ небомъ, и ъдапть только то, что сами доспаюшь спрѣлами, не получая ничего отъ родителей. Такимъ образомъ, научившись съ дѣтства мѣнико попадашь въ цѣль, они на 12 году оправляюшься въ поле пропаивъ непріятелей. — Ташарки ежедневно купаюшь дѣтей своихъ въ соленой водѣ, для того, что бы кожа ихъ загрубѣла и сдѣлалась нечувствительна къ холоду, въ случаѣ переправы чрезъ рѣки въ зимнее время.

Здѣсь рѣчь идеть о двухъ поколѣніяхъ Ташарскихъ: Нагаяхъ и Крымцахъ. Послѣдніе, какъ мы уже сказали, населяюшь полуостровъ Чернаго моря, извѣстный подъ названіемъ Таврической Скиѳи. Нагаи раздѣляюшь на большихъ и малыхъ Нагаевъ: и тѣ и другіе не знаюшь выгодъ общежитія и кочуюшь между Дономъ и Кубанью; нѣкоторые признаюшь власинъ Хана Крымскаго, другіе повиннуюшь Москвишинамъ, иные же независимы. — Нагаи не столь великодушны, какъ Крымцы; Крымцы же не столь храбры, какъ Буджаки.

Одѣяніе Ташаръ состоѧщіе изъ коропкай
бумажной рубахи, покрывающей тѣло на $\frac{1}{2}$
фуша ниже пояса; изъ портовъ и шара-
варъ, иногда суконныхъ, а болѣе пестрыхъ
бумажныхъ. Храбрѣйшіе носятъ пестрый
бумажный кафтанъ и сверхъ онаго надѣ-
ваютъ кафтанъ суконный, подбитый лись-
имъ или соболыимъ мѣхомъ ⁴¹); голову покры-
ваютъ мѣховою шапкою; сапоги носятъ крас-
ные сафьянныя, но безъ шпоръ. Проспые
Ташары накидываютъ на плеча овчинный шу-
лупъ, который зимою носятъ шерстью внизъ,
а лѣтомъ и во время дождя шерстью нару-
жу: всѣпрѣшивъ ихъ въ шакомъ одѣяніи не-
чаянно въ полѣ, испугаешься, — подумаешь,
что эшо бѣлые медвѣди, вѣшившіеся въ ло-
шадей. — То же самое дѣлаютъ они и съ
овчинными шапками.

Ташары вооружены саблею, лукомъ и
колчаномъ съ 18 или 20 спрѣлами; на поясѣ
виситъ ножъ, огниво для добыванія огня,
шило и 5 или 6 саженъ ременныхъ веревокъ,
для вязанія плѣнниковъ. Каждый изъ нихъ
имѣетъ Нирембергскій квадрашть. Одни толь-
ко зажипочные носятъ кольтуги, прочие же
опправляются на войну проспо. Они весь-
ма храбры и проворны на коняхъ, хотя и
плохо сидятъ на оныхъ, подгибая колѣна
опь коропкихъ спременъ: конный Таша-

ринь похожъ на обезьяну, сидящую на тощей собакѣ. При всемъ томъ ловкость и проворство Ташаръ удивительны: несясь во весь опоръ, они перескакивающъ съ усталаго коня на заводнаго и легко избѣгающъ преслѣдованія непріятелей. Конь, не чувствуя на себѣ всадника, топчасъ беретъ правую спорону и скакеть рядомъ, чтобы хозяинъ, въ случаѣ нужды, могъ перескочить на него. Такъ умѣюшъ служить своимъ господамъ Ташарскіе кони, кошорые сверхъ того переносяшъ пруды почти невѣроѧтные: только сіи неуклюжіе и некрасивые бакенапы (шакъ называющъ ихъ Ташары) въ состояніи проскакать безъ оѣда 20 или 50 миль. Густая грива и хвостъ ихъ доспашающъ до земли.

Всѣ вообще Ташары низшаго званія, не исключая и кочующихъ, питтаюшися не хлѣбомъ, кошорый ъѣдитъ только у насъ, а кошною; ее предпочитающъ и говядинѣ, и козлятинѣ, и овечьему мясу (баранина имъ неизвѣстна). Должно еще замѣтить, что Ташаринъ рѣшился зарѣзать для пищи только большую лошадь, кошорая и къ чему не годна. Если даже она издохнетъ сама собою, онъ какои бы то ни было болѣзни, будьше увѣрены, что Ташаринъ не побрезгаешь ъѣсть падающе. Во время походовъ па же пища: сославшись артель изъ 10 человѣкъ, Ташары

берутъ коня самаго изнуреиша и убивають его; если случится мука, размѣшивають ее рукою въ лошадиной крови (шакъ, какъ у насъ дѣлають колбасы); попомъ кладутъ смѣсь сю въ кошель, варятъ и ъдятъ ее, какъ самое лакомое кушанье. Мясо же разсѣкають на чепыре части: при четверти отдають въ займы поварищамъ, а заднюю четверть оставляють для себя. Разрѣзавъ мясистую часть оной на большиe круги, въ дюймъ или два шириною, кладутъ по одному на спину лошади подъ сѣло, и запянувъ крѣпко подпруги, скачутъ опѣ двухъ до трехъ часовъ, продолжая походъ съ поварищами; попомъ снимають сѣло, переворачивають конину, смачивають ее пѣною, которую собираютъ съ лошади пальцами изъ опасенія, чтобы мясо не потеряло сочности; вновь сѣлають коня, вновь скачутъ два или три часа, и кусокъ — самый лакомый для нихъ — гововъ. Прочие же части варятъ съ небольшимъ количествомъ соли въ коплѣ, не снимая съ него пѣны; въ пропивномъ случаѣ, по мнѣнию Ташаръ, мясо перяешь и сочность, и пищательность. Вонъ, чѣмъ питаются сїи народы! Чисшую воду пьють они только тогда, когда найдутъ ее, что случается впрочемъ рѣдко, а зимою употребляютъ одну снѣговую. Мурзы, и. е. благородные, и другіе зажиточные Ташары, у ко-

ихъ есть кобылицы, пьющъ кобылье молоко, замѣняя онымъ и водку, и вино. У этого народа шгено не пропадаешь даромъ: конскимъ жиромъ приправляютъ ячменную, просянную и гречневую кашу; изъ кожи искусно плетутъ веревки, дѣлаютъ сѣда, узды и нагайки, коими, за недоспаникомъ шпоръ, погоняютъ лошадей. Оспающіеся дома Ташары ъдятъ овецъ, козлятъ, куръ и другую живность; свинины же не теряютъ, подобно Жидамъ. Изъ муки, когда только доспанишь ее, пекутъ лепешки; но самая обыкновенная ихъ пища соспопитъ изъ просянной, ячменной и гречневой каши: просо, ячмень и гречу сѣють сами, а сарачинское шено привозятъ изъ другихъ земель. Плодовъ у нихъ мало, но тѣмъ больше меду, который очень любятъ; изъ него приготавляютъ невареный напипокъ, причилипшій сильную рѣзь въ желудкѣ. — Городскіе Ташары гораздо образованіе; они пекутъ хлѣбы, похожіе на наши; варятъ изъ ячменя брагу — густой, какъ молоко, напипокъ, наводящій опьянѣlosить; пьющъ и водку, привозимую изъ Константинополя. Бѣдные замѣняютъ брагу другимъ напипкомъ: смѣшавъ въ горшкѣ коровье молоко съ овечьимъ и козьимъ, сбивающій масло, а сыворотку разливаютъ по кружкамъ и пьющъ; напипокъ сей приготавляется почти ежедневно, ибо скоро окис

саетъ. Впрочемъ Ташары вообще презвы; соли употребляютъ мало, за то сильно приправляютъ кушанья пряностями, особенно перцомъ. Сверхъ того, подобно жителямъ Мадагаскара, они приготавлиаютъ еще напишокъ слѣдующимъ образомъ: сваривъ мясо, съ небольшимъ количествомъ соли, какъ выше сказано, не снимая пѣны, берегутъ бульонъ (по Ташарски шурбъ), и когда захочешь пить, то подогрѣваютъ его. Если вздумаешь полакомиться жаренымъ, — насаживаютъ цѣлаго ягненка на вершель, и зажаривъ его, разрѣзываютъ на куски, длиною около фуна, а шириной до 4 дюймовъ.

Теперь опишемъ набѣги Ташаръ на земли непріятелискія, ихъ грабежи, и плененіе Христіанъ.

Получивъ отъ Султана повелѣніе вторгнуться въ Польшу, Ханъ собираетъ тысячу до осьмидесяти всадниковъ, если самъ намѣренъ громить непріятелискія области; если же посылаетъ Мурзу, даенъ ему около 40 или 50,000. Походы предпринимаютъ всегда зимою, и обыкновенно въ началѣ Января, чтобы не встрѣтились дорогою какихъ либо препятствій, и чтобы рѣки или болоща не запрудили ихъ переходовъ. Предъ началомъ похода, дѣлаютъ смотръ войску, которое послѣ того оправляется въ путь.—Надобно замѣнить, что хопя

Крымъ лежитъ подъ 46 и 47 градусами широты; одинакожъ степи на сѣверъ отъ онаго во всю зиму, до Марса мѣсяца, покрыты снѣгомъ. Это доставляетъ Ташарамъ большую выгоду: они смѣло пускаются въ дальний походъ съ неподкованными лошадьми, копорыхъ копытца защищаются снѣгомъ; — иначе они разбили бы ихъ объ замершую землю, что и случалось во время гололедицы. Мурзы и всадники зажигательные прикрепляютъ ремнями къ копытамъ своихъ лошадей коровий рогъ; но шакая подкова держится не долго, и конь легко теряетъ оную. Посему Ташары боятся зимъ безснѣжныхъ и гололедицъ, когда и подкованныя ихъ лошади съ трудомъ могутъ идти. Дневные переходы Ташаръ не велики, обыкновенно не болѣе 6 Французскихъ миль. Медленно подвигаясь къ границѣ, они разчипываютъ время и берутъ мѣры, чтобы возвратиться въ Крымъ прежде вскрытия рекъ, безъ всякаго урона. Для скрытия своихъ движений и избѣжанія Казаковъ, копорые спорожаютъ въ степяхъ и при появленіи враговъ дѣлаютъ превогу, — Ташары переходятъ степи по лощинамъ, идутъ отъ Крыма къ Польскимъ границамъ; почью не разводятъ въ лагерь огней, а для разведыванія и добычи языка высылаютъ наездниковъ, поручая только самыми распорядимъ и опытнымъ поймать

непріятеля. Фронти Ташарского войска, занимая опъ 800 до 1000 шаговъ, состоящій изъ сотни всадниковъ или 300 коней (при каждомъ Ташаринѣ находившіяся по двѣ заводные лошади), въ глубину же оно имѣетъ опъ 800 до 1000 коней, и занимаетъ около 5 или 4 миль, а во время похода распягивается миль на десять. Для невидавшаго Ташаръ будешь непонятно, какъ 80,000 всадниковъ могутъ имѣть болѣе 200,000 лошадей: не споль часы деревья въ лѣсу, какъ Ташарскіе кони въ полѣ; ихъ можно уподобить пучку, которая появляется на горизонти, и приближаясь, болѣе и болѣе увеличивается. Видъ сихъ легіоновъ наведешь ужасъ на воина самаго храбраго, но еще непривыкшаго къ такому зрѣлищу. На походѣ Ташары время опъ времени останавливаются на полчеверть часа, спрыгиваюшъ съ лошадей,⁴²⁾ . . . . . попомъ вскакиваюшъ на сѣдла и продолжаютъ путь: все это дѣлается въ одно мгновеніе. За три или за четыре мили опъ границы, они отдыхаютъ два или три дня, въ скрытомъ мѣстѣ, и успокаиваютъ войско, раздѣливъ оное на при отряда. Двѣ прети составляющій главный корпусъ, по Ташарски *choche*⁴³⁾, а одна претъ образуетъ крылья — лѣвое и правое. Въ такомъ порядкѣ Ташары успремлюются на непріятельскую землю, и-

дуть безъ ошдыха день и ночь, не дѣля опустошений и останавливаясь не болѣе часа для корма лошадей. Опойдя 60 или 80 миль отъ границы, они поворачивають назадъ: главный корпусъ описувающъ въ шомъ же порядкѣ, но крылья удаляются отъ него на 8 или 12 миль, частію въ спорону, а частію впередъ. Я забылъ упомянуть, что каждое крыло состоишъ изъ 8 или 10,000 всадниковъ и раздѣляется на 10 и 12 пятистопныхъ или шестистопныхъ опрядовъ, которые разсыпаются по деревнямъ, окружающимъ селенія со всѣхъ четырехъ споронъ, и чтобы не ускользнули жители, раскладывающъ по почамъ большие огни; пошомъ грабяще, жгущъ, рѣжущъ сопротивляющихся, уводяще не только мушинъ, женшинъ съ грудными младенцами, но и быковъ, коровъ, лошадей, овецъ, козъ и проч.; а ненавистныхъ Музульманамъ свиней загоняющъ въ овицы, и поджигающъ оный со всѣхъ четырехъ угловъ. Сіи опряды не смыющъ удаляться въ спорону далѣе 8 или 12 миль; обремененные добычею, они спѣшающъ соединиться съ главнымъ войскомъ, которое легко находяще по слѣдамъ, часа чрезъ четыре: ибо главный корпусъ, имѣя въ передней ширинахъ около 500 коней, распягивающъ на большое проспранство. Какъ скоро возвращающъся грабящими — два свѣжія крыла опредѣля-

юпсія на право и на лѣво, грабяпъ и опуспо-
шаюпъ точно такъ же, какъ и первыя; но-
шомъ возвращаюпъся, а вмѣсто ихъ выходяпъ
на добычу новые оирияды. Впрочемъ Ташары,
поперемѣнно отправляясь на поиски, не ослабля-
юпъ главнаго корпуса, который состоитъ изъ
двухъ прешей всей арміи, опишуаепъ шагомъ,
чтобы не утомить коней, во всегдашней готов-
ности дать оппорть Полякамъ, хопя и избѣ-
гаешь вси прѣчи съ непріятелями. Для сего, вмѣ-
сто опиупленія по прежней дорогѣ, Ташары
опизываюпъ около оной дугу; пѣсниые Ляхамъ
обороняюпъся, но только тогда, когда вдесяпе-
ро сильне непріятелей. Впрочемъ и въ семъ
случаѣ не рѣшался первые напаси на враговъ:
ибо сіи разбойники (такъ по справедливости
должно назвать Ташарь) вспоргаюпъ въ Поль-
шу единственно для грабежа и опусщеній,
а не для ратныхъ подвиговъ. Наспигнутие
Полякамъ, они опишаюпъ уже не шагомъ.
Разоривъ и опуспошивъ область непріятель-
скую, Ташары удаляюпъся въ степи миль на
50 или на 40 отъ границы, останавливаясь
въ безопаснѣмъ мѣстѣ, опыхаюпъ и приво-
дяпъ въ порядокъ свое войско, если вси прѣча
съ Поляками разстроила оное. Во время сего
разыха, продолжающагося около недѣли, они
собираютъ и дѣляпъ между собою добычу,
состоящую изъ плѣнниковъ и домашняго скота.

И безчеловѣчное сердце шронеяся при прощаніи мужа съ женою, матери съ дочерью, на всегда разлучаемыхъ пляжкою неволею; а звѣрскіе Музульмане безчестия жень и дѣвицъ въ глазахъ мужей и опшевъ; обрѣзывашіи дѣшей въ присущивъ родищелей; — однимъ словомъ, совершающіи тысячи неисповѣдій. Крики и пѣсни буйныхъ Ташаръ, споны и воити несчастныхъ Русскихъ приведуши въ трепетъ и звѣрскую душу. — Плѣнники оправдывающіи въ Константинополь, Крымъ, Нашолю и проч. Такимъ образомъ менѣе, нежели въ двѣ недѣли, захвативъ болѣе 50,000 живелей, Ташары уводяющіи ихъ, послѣ дѣлежа, въ улусы и продающіи въ неволю.

Теперь опишемъ лѣпнія нападенія Ташаръ на Польшу. — Войско многочисленное легко можетъ быть открыто въ сіе время года; а пошому Ташары оправдывающіи на добычу только въ числѣ 10 или 20,000 всадниковъ, которые за 20, а иногда и за 50 миль отъ границы Польской, раздѣляющіи на 10 и 12 отрядовъ, въ 1000 лошадей каждый; распянувъ половину изъ нихъ вправо, а другую влево, они занимающіи фронтомъ отъ 10 до 12 миль: ибо отряды удаляющіи другъ отъ друга на 1 или на $1\frac{1}{2}$ мили. Смѣлыя наездники высылающіи на милю впередъ за языкомъ, и смотря по вѣстямъ, Ташары располагаютъ

движения свои. Въ шаковомъ порядкѣ, не теряя сообщенія, опряды переходяще спешіи и описавъ косвенную лицю, подобно лучамъ, сходящимся въ одномъ пункти, соединяющіяся въ извѣстное время, на назначенномъ мѣстѣ, за 2 или за 3 мили отъ границы. Раздѣляющія же на опряды для того, чтобы ощущаемые Казаки, сперегущіе по спешіямъ на каждыхъ 2 или 5 миляхъ, не узнали настоящей силы ихъ. Внѣязи Украинскіе, открывъ враговъ, быстро отступающіе, и о появлении 1000 или 2000 Ташаръ уведомляющіе пограничныхъ жителей, которые не опасаючись споль слабаго непріятеля; но чрезъ нѣсколько дней, Ташары всѣми силами налѣшающіе на оплошныхъ и врывающіеся въ пограничныя обласпи, избирая дорогу обыкновенно между двумя большими рѣками, по вѣршинаамъ побочнѣхъ рѣчекъ и прошоковъ⁴⁴⁾; не задерживающие въ набѣгъ свою переправами, они грабяще, опустошающіе шакже, какъ и зимою, но удаляющіеся отъ границы не болѣе 6 или 10 миль и чрезъ два дня уходяще въ спешіи, гдѣ раздѣливъ добычу, возвращающіеся въ улусы. Сіи набѣги производящія Ташарскою вольницею, живущею по Буджакской равнинѣ, между устьями Днѣпра и Дуная. Она не повинуясь ни Хану Крымскому, ни Султану Турецкому. Въ мое время число бѣглецовъ,

или изгнаниковъ, въ Буджакѣ просиралось до 20,000. — Буджакскіе Ташары, занимаясь безпрерывно войною, храбрѣе Крымскихъ и искусиѣе въ наѣздническихъ. На равнинахъ между Буджакомъ и Украиною обыкновенно разѣзжающи 8 или 10,000 человѣкъ сей вольницы, которые, раздѣляясь на отряды въ 1000 всадниковъ, удаленные одинъ отъ другого на 10 или 12 миль, гарцуяще по степямъ и ищущи добычи. Посему Казаки, зная какая опасность ожидаешь ихъ въ степяхъ, переходяще оными въ шаборѣ или въ караванѣ, т. е. между двумя рядами шелѣгъ, замыкаемыхъ спереди и сзади 8 или 10 повозками; — сами же съ дрожаками, пищалями и косами на длинныхъ раповицахъ идущи посреди шабора, а лучшіе наѣздники вокругъ онаго. — Сверхъ того, во всеѣ чепыре стороны, на $\frac{1}{4}$ мили, высылающи по одному Казаку для наблюденія. Какъ скоро показится непріятель — спражи дающи сигналъ, и шаборъ останавливается. Если Казаки окроющи враговъ, то бьюющи ихъ; если же сами будущи прежде замѣчены, Ташары подкрадывающи съ шабору и незапо нападающи на оный. Поэтому-то въ этихъ степяхъ, по Италіянской пословицѣ, не обходимы и зоркій глазъ и добрыя ноги — bon piede bon oche. Случалось и мнѣ иѣсколько разъ, съ 50 или 60 Казаками, переходиши степи. Ташары на-

падали на нашъ шаборъ, въ числѣ 500 человѣкъ; но не въ силахъ были разстроить его; да и мы также мало вредили имъ: ибо Ташары только издали грозили нападеніемъ, не подъѣзжая однако на ружейный выспрѣль, и пуспивъ чрезъ наши головы шучу спрѣль, — скрывались. Спрѣлы ихъ лепягъ дугою, вдвое далѣе ружейной пуми.

Намѣреваясь нечаянно разграбить какой нибудь караванъ, Буджаки употребляютъ весьма искусную хитрость: надобно замѣтить, что шамошнія степени покрываешь густая, въ два фунта вышиною, права, которую при проѣздѣ не льзя не приподнѣти; посему опасаясь, чтобы слѣды не открытыи числа и направленія отрядовъ и чтобы непрѣятели не пустились въ погоню, Ташары поспугиваютъ слѣдующимъ образомъ: отрядъ человѣкъ въ 400 раздѣляется на 4 шайки; одна идешъ къ сѣверу, другая къ югу, третья къ восшоку, четвертая къ западу. Однимъ словомъ каждая сотня слѣдуетъ особыннмъ пушемъ, и прошедъ около $1\frac{1}{2}$ мили, раздѣляется еще на 5 шайки, въ 55 коня, которыя также расходятся въ разныя стороны, если не попрепятствуетъ какая нибудь рѣка; — чрезъ полмили снова раздѣляются на три части. Такимъ образомъ не болѣе 10 или 11 Ташаръ остаются вмѣстѣ, какъ это яснѣе видно изъ приложеннаго чер-

иежа ⁴⁵). Все это совершающееся скорѣе, не жели въ полтора часа, на всемъ скаку: иначе если Казаки опкроють ихъ во время разсѣянаго движения, то никакая бы спроша уже не поможетъ. Но хищники весьма опыты въ семь маневръ и такъ хорошо знакомы со степями, какъ искусные лоцманы съ гаванью. Каждая шайка, въ 10 или 11 всадниковъ, идеть степью произвольно, избѣгая полько вспрѣчи съ другими; миляхъ же въ 10 или въ 12 опись мѣста раздѣленія, въ опредѣленное время, все они сходятся въ какуюнибудь лощину, гдѣ надѣються опыскать кормъ для лошадей своихъ и воду. Иные прямо идутъ къ мѣсту соединенія; другие же, находясь опись онаго далѣе, описываютъ дугу. — Трава, приподтаянная 11 лошадьми, на другой день поднимается и слѣды изчезаютъ. Хищники скрываются въ лощинѣ иль сколько дней, а попомъ врываются нечаянно въ одну изъ пограничныхъ деревень, грабяще, опустошающъ, забирающъ въ плѣнь жителей и поспѣшио уходить въ степи. Ташары изобрѣли хитрость сю съ намѣренiemъ обмануть Казаковъ, кошорые преслѣдующъ ихъ неупомимо. Свѣдавъ о появлениіи Ташарской шайки и зная, что въ ней не болѣе 500 или 600 человѣкъ, 1000 или 1200 Казаковъ садятся на коней, ищущъ слѣдовъ непріятельскихъ, и по онymъ доспигнувъ до

средины описанного нами круга, въ недоумѣніи останавливаясь, не зная, гдѣ искать враговъ: ибо слѣды разходятся во всѣ стороны. Это заставляетъ ихъ возвращаться и объясняетъ, что Ташары не видали. Изъ сего понятно, какъ прудно опытать хищниковъ. Казаки вспрѣчаются съ ними случайно, во время разыха или ночлега; но Ташары всегда осторожны: имъя глаза узкіе и слѣдовательно зрѣніе острое, они открываютъ насъ прежде, нежели мы ихъ завидимъ. Припомѣ же хищность, а не сила решаютъ побѣду. Вспрѣвшись другъ съ другомъ за часъ до заката солнечнаго, или чрезъ часъ по возложеніи, враги подобно мореходцамъ, спаривающимся выиграть вѣшеръ, употребляютъ все искусство, чтобы спасти спину къ солнцу, дабы оно свѣшило въ глаза непріятелю. Если же Ташары не въ силахъ отразить саблями написка Поляковъ, — разсыпаются подобно мухамъ въ разныя стороны, пуская спрѣлы на всемъ скаку, и такъ мѣнико, что въ 60 и даже во 100 шагахъ попадаютъ въ непріятеля. Поляки не могутъ ихъ настигнуть, имъя коней не столь быстрыхъ и поворотливыхъ, какъ Ташарскіе; а Ташары, опекакавъ на $\frac{1}{4}$ мили, соединяются, вспрѣчаются Ляховъ спроемъ, и при нападеніи ихъ, снова разсыпаются, пуская спрѣлы по прежнему на всемъ

скаку чрезъ лѣвое плечо (чрезъ правое спрѣ-
лять не умѣюшъ). Наконецъ, упомивъ Поля-
ковъ, призывающъ ихъ къ отступлению.
Впрочемъ сей маневръ хищники употребляютъ
шолько тогда, когда вдесяперо сильне не-
прѣтелей: иначе, пусшивъ спрѣлы, изчеза-
ютъ. — Такимъ-шо образомъ воююшъ въ сей
земль!

Намъ оспаенія еще описать переправы
Ташаръ чрезъ рѣки, величайшия въ Европѣ. Всѣ
лошади ихъ умѣюшъ плавашъ, особенно же въ
сей холодной полосѣ, гдѣ вода пыжелѣ, неже-
ли у насъ, во Франціи: ибо солнце не споль мнo-
го очищаешъ ее. Я увѣренъ, что лошади Та-
шарскія не шакъ легко переплыли бы Сену,
какъ онъ переплывающъ Борисоенъ; шамъ, по-
гусионѣ воды, пыжеспѣнь пѣла уменьшающа:
это узналь я на опытѣ. Для переправы чрезъ
Днѣпръ, самую большую рѣку изъ Украин-
скихъ, Ташарское войско выбираетъ мѣста
съ оплогими берегами. Каждый Ташаринъ
связываетъ изъ камыша два пуга, длиною въ
5 фуша, а шолшиною ошъ 10 до 12 дюймовъ;
сверху прикрѣпляешь къ нимъ при попереч-
ныхъ палки, на фушъ одна ошъ другой, а счи-
зу жердь, конорая идешъ съ угла на уголъ и
привязываешъ къ лошадиному хвосту. По-
шомъ спавиши на шакой плотъ сѣдло, и
раздѣвши, складываешь на оное одежду,

лукъ, спрѣлы, саблю; все сіе накрѣпко привязываешься къ камышу. Послѣ сего нагой, съ плещью въ рукѣ, входишь въ рѣку и погоняешь лошадь; схвативъ одною рукою узду и гриву, безпрерывно понуждаешь коня плещью, и не выпуская ни гривы, ни узды, разсѣкаешь волны свободною рукою поперемѣнио, то правою, то лѣвою ⁴⁶). Приближась къ противоположному берегу, когда вода спашешь доспавашъ лошади только по брюхо, Ташаринъ останавливашъ ее, опвязываешь опять хвоста камышевый плотъ, и выносишь онъ на берегъ. Такимъ образомъ Ташары переплываютъ чрезъ рѣки всѣ вдругъ — спроемъ, который занимашъ иногда вдоль по рѣкѣ около полукилом. — Вотъ все, что могъ я узнать о Ташарахъ.

ОБЪ УКРАИНСКИХЪ

КАЗАКАХЪ.

Я обѣщалъ описать выборъ Гептмана, походы Казаковъ на Черное море до самой Нашоли и войны ихъ съ Турками: исполнилъ свое обѣщаніе.

Казаки выбираюшь своего предводителя такимъ образомъ: старые полковники и посѣдѣлые воины, пользующіеся общимъ довѣріемъ, соспавляюшь кругъ и большинствомъ голосовъ назначаюшь въ предводителя спосѣбнѣйшаго, по ихъ мнѣнію, Казака. Если избранный не охотно принимаетъ мѣсто, ему предлагаемое, опровергается неспособностью, неопытностью, или дряхлостью, — ему опровергаюшь, что онъ дѣйствительно не достоинъ чести бывшъ Казацкимъ предводителемъ, и безъ околичностей убиваюшь его, какъ измѣника, хотя умертвивъ невиннаго, Казаки самъ дѣлаются предателями. Здѣсь кратки припомнить сказанное нами, при описаніи правовъ,

о коварствѣ сего народа. Если же избранный признается Гетманство, то благодаритъ со- браніе за сдѣланную ему честь, называетъ себя недостойнымъ оной, клянется заслужить ее трудами, попеченіями обо всѣхъ и каждомъ, готовностию во всякое время жертвовать жизнью за своихъ братьевъ (такъ Казаки назы- ваютъ другъ друга). Слова сіи заглушаются крикомъ одобрения: ура! ура! Попомъ всѣ Ка- заки, одинъ за другимъ, подходятъ къ новому вождю и кланяются ему; онъ же дає имъ руку, въ знакъ обыкновеннаго Казацкаго при- вѣтствія. Такимъ - по образомъ выбирается вождь Казаковъ, не рѣдко въ спешѣ необиша- мой! Казаки слѣпо повинуются ему и называ- ютъ его *Гетманомъ*. Власть Гетмана неогра- ничена; онъ имѣеть право наказывать пре- спущниковъ смертью, или сажать на коль. Гетманы вообще весьма строги; но безъ со-гласія Рады, или военнаго совѣта, ничего не предпринимаютъ. Предводительствуя войс- комъ, они должны помнить, что въ опасно- сти обязаны опираться умомъ, хитростью, храбростью, и сверхъ того остерегаться не- удачи: ибо Казаки робкаго вождя умерщвля- ютъ какъ измѣника, и на мѣсто его спа- ваютъ новаго ⁴⁷). — Нѣшь тягости и не- счастіе должности Гетмана: въ семнадца- тилѣтию службу мою въ Украинѣ, и одинъ

изъ нихъ не кончилъ жизни своей естествен-
ною смертью.

Задумавъ погулять на морѣ, Казаки испра-
шиваюшъ дозволенія не у Короля, а у Генма-
на; попомъ соспавляюшъ Раду, т. е. военный
совѣтъ, и выбираюшъ походнаго Апамана⁴⁸),
шакъ точно, какъ и главнаго вождя. Впро-
чемъ Апаманъ походный спавшися на время.
Послѣ сего они отправляюшся въ Войско-
вую Скарбницу—сборное свое място; спроюшъ
шамъ челины, длиною въ 60, ширину опь 10
до 12, а глубиною въ 12 фунтовъ. Челины сіи
безъ киля: дно ихъ соединяюшъ изъ выдолблен-
наго бревна ивового или липового, длиною
около 45 фунтовъ; оно обшивается съ боковъ
на 12 фунтовъ въ вышину досками, копорыя
имѣюшъ въ длину опь 10 до 12, а въ ширину
1 фунтъ, и приколачиваются одна къ дру-
гой шакъ точно, какъ при постройкѣ рѣч-
ныхъ судовъ, до шѣхъ поръ, пока челинь
не будешь имѣть въ вышину 12, а въ длину
60 фунтовъ. Длина его постепенно увеличи-
вается къ верху: это яснѣе видно изъ при-
ложеннаго рисунка⁴⁹). На ономъ можно замѣ-
тить шоломные канапы изъ камыша, которые
обвишы лыками или боярышникомъ и, какъ
связанные боченки, обхватываюшъ челинь опь
кормы до носа. Казаки опѣльзываюшъ всѣ ча-
сти своихъ лодокъ шакимъ же образомъ, какъ

и наши плотники. Попомъ осмаливаюшъ ихъ и придѣльваюшъ къ каждой по два руля, чтобы не терять напрасно времени при поворотѣ своихъ длинныхъ судовъ, когда нужда заставишъ описушись. Челны Казацкіе, имѣя съ каждой стороны по 10 и 15 весель, плывущъ на греблѣ скорѣе Турецкихъ галеръ. Ставшия также и мачта, къ которой привязываюшъ въ хорошую погоду довольно плохой парусъ, но при сильномъ вѣтрѣ Казаки охопище плывущъ на веслахъ. Челны не имѣюшъ палубы; если же ихъ зальешъ волнами, то камышевые канапы предохраняюшъ отъ пошонленія. Сухари складываюшъ въ бочки длиною въ 10, а въ попечникѣ около 4 фунтовъ; — доспаюшъ ихъ чрезъ втулку. Сверхъ того, каждый Казакъ запасаєтся горшкомъ варенаго проса и горшкомъ шеспа, распущенаго въ водѣ, копорое они ъѣдятъ, смѣшивъ съ просомъ. Тѣсто сіе, вкусомъ кисловатое, служишъ Казакамъ для пищи и для пинья: называюшъ его *саламатою*, и. е. лакомымъ кушаньемъ, хотя я не находилъ въ немъ большой пріятности, и употребляль оное въ пушеславіяхъ только при недоспаниѣ лучшей пищи. Казаки во время похода всегда презвы, и если замѣшаєтся пьяница, — Ашманъ испачкась приказываєтъ выбросить его за борть; имъ не позволено также брать съ

совою водки: ибо превоспъ счишаюшъ необходимою при исполненіи своихъ предпрія-
шій ⁵⁰).

Для огніщія Ташарамъ за разореніе Украины, Казаки выбираюшъ осенне время; заранѣе отправляюшъ въ Запорожье снаряды и запасы, необходимые для похода и для постройки членовъ. Въ Запорожью собираешся опь 5 до 6000 добрыхъ, хорошо вооруженныхъ Казаковъ, которые немедленно принимаются за постройку лодокъ. Не менѣе 60 человѣкъ, искусныхъ, какъ мы уже сказали, во всѣхъ ремеслахъ, шрудящіяся около одного челна и ощѣльваюшъ онъ чрезъ 15 дней, шакъ чпо въ двѣ или три недѣли изготавляюшъ около 80 или 100 лодокъ, съ 4 или 6 фалконетами на каждой. На членъ садишся опь 50 до 70 Казаковъ, изъ коихъ всякий имѣеть саблю, двѣ пищали, 6 фунтовъ пороха, доспашочное количество пуль и квадрантъ; шуда же кладутъ ядра для фалконетовъ и необходимые жизненные припасы. Походная одежда соспишишъ изъ рубахи, двухъ шараваръ (одни для перемѣны), кафшана изъ шолшаго сукна и шапки. — Вотъ какіе випязи садишся на лепучій флотъ, приводящій въ трепещь многолюдные города Наполіи!

Челны Казацкіе спускаюшся по Днѣпру и плывутъ шакъ шѣсно, что едва не задѣваюшъ

другъ друга веслами; Апаманскій флагъ развѣвається впереди ⁵¹). Турки обыкновенно заранѣе провѣдывають о намѣреніи Казаковъ, и чтобы удержать ихъ, разставляютъ галеры свои на устьѣ Диңпровскомъ; но хитрые Казаки для выхода въ море избираютъ ночь самую темную, предъ новолуниемъ, а до шого времени скрываются въ 3 или въ 4 миляхъ отъ устья, въ камышахъ, куда галеры Турецкія, помня прежнюю неудачу, не смѣютъ показаться: онъ сперегутъ Казаковъ только на устьѣ, и всегда безъ усѣха. Впрочемъ проѣздъ Казаковъ чрезъ Лиманъ не можетъ совершенно укрыться отъ снѣражи; вѣсль о выходѣ ихъ въ море быспро распроспраняется по морскому берегу, до самаго Константина-поля. Султанъ разсылаетъ гонцовъ по берегамъ Наполіи, Булгаріи и Румеліи для предоспереженія жупелей. Но все это ни къ чему не служитъ. Казаки, пользуясь и временемъ и обстоятельствами, чрезъ 36 или 40 часовъ по выходѣ изъ Диңпра, причаливаютъ къ берегамъ Наполіи, и оставивъ для караула на каждой лодкѣ по два шоварища и по два мальчика, вооруженные пищалими дѣлають высадку, нападаютъ врасплохъ, приспупомъ беруть города, грабятъ, жгутъ, опустошаютъ Наполію, не рѣдко на цѣлую милю отъ морскаго берега; попомъ немедленно возвра-

щаются къ судамъ, нагружающъ ихъ добычею и плывущъ далѣе — на новые поиски. Если надежда на успѣхъ, — вновь дѣлающъ высадку; если иѣшь, — возвращающся съ добычею на родину; вспрыгнувшись ли имъ на морѣ Турецкія галеры или купеческіе корабли, они бросаються на нихъ въ абордажъ. Опекрывающъ же непріятельскій корабль или галеру прежде, нежели Турки замѣтили ихъ члены, возвышающіеся надъ морскою поверхностью не болѣе $2\frac{1}{2}$ фунтовъ. Увидѣвъ въ дали корабль, Казаки немедленно складываютъ мачты, замѣчають направление вѣнера и спановавшися такимъ образомъ, чтобы къ вечеру солнце было у нихъ за спиною. За часъ до заходженія онаго на всѣхъ веслахъ плывущъ къ кораблю и осипанавшися на милю опять него, чтобы не упустили непріятеля изъ вида. Наконецъ въ полночь, по данному знаку, успремляющіеся на врага: половина удальцовъ, гоповыхъ къ бою, съ неспѣхиемъ ждѣть абордажа, и сѣжившиесь Турецкимъ судномъ, въ одно мгновеніе входить на оное. Турки, изумленные нападенiemъ 80 или 100 лодокъ и множествомъ враговъ, уступаютъ; а Казаки, забравъ деньги, негромоздкіе товары, которыми не вредишь подмочка, пушки и все то, что можешь быть для нихъ полезно, пускаютъ корабль на дно, со всѣмъ его экипажемъ. Если

бы они умѣлиправить морскими судами, то уводили бы съ собою и взятые корабли; но они еще не дошли до сего искусства. Наконецъ настаетъ время къ возвращенію на родину. Турки между тѣмъ усиливаютъ стражу на устьѣ Диңпровскому; но Казаки смѣються надъ энимъ, даже и тогда, когда битвы съ непрія-щелемъ уменьшили число ихъ, или волны мор-скія поглощали нѣкоторые изъ упавшихъ че-ловѣвъ: они причаливаютъ въ заливѣ, въ 5 или 4 миляхъ на востокъ отъ Очакова. Опѣрь сего залива къ Диңпру идеть низкая лощина, дли-ною около 5 миль, которую море иногда зали-ваеть на $\frac{1}{4}$ мили, покрывая ее водою не болѣе, какъ на полфута. Чрезъ сю лощину, посте-пенно возвышающуюся къ Диңпру, Казаки пере-пакивають свои суда: надъ каждымъ че-ломъ прудится 200 или 300 человѣкъ, и чрезъ два или три дни, весь флотъ, обремененный до-бычею, являемся на Диңпрѣ. Такимъ образомъ Казаки избѣгаютъ сраженія съ Турецкими га-лерами, спояшими на устьѣ Диңпровскомъ, близъ Очакова, возвращающіяся въ Войковую Скарбницу и дѣлящія шамъ добычу. Если еще другая дорога для возвращенія въ Запорожье — чрезъ проливъ, раздѣляющій Тамань отъ Керчи, по Донскому Лиману и по рѣкѣ Міусу ⁵²⁾. Здѣсь они плывутъ вверхъ по Міусу по-куда можно, а далѣе отъ сей рѣки до Тавча-

воды около мили идущъ волокомъ: Тавчавода впадаешь въ Самару; Самара же изливаешься въ Дињпръ выше Койдака. — Казаки рѣдко избираюшъ сей путь, по ощаленности его отъ Запорожья. Правда они отправляются сею дорогою и на поиски, но только тогда, когда флотъ ихъ соспешитъ изъ 20 или 25 челновъ, или когда Турки совершенно преграждаютъ имъ устье Дињпровское.

Впрочемъ и Казаки въ свою очередь попадаюшь въ западню, если встрѣтишься съ Турецкими галерами среди бѣлаго дня — на открытомъ морѣ; тогда отъ пушечныхъ высстреловъ члены ихъ разсыпаются, какъ спая скворцовъ, и многіе гибнутъ въ морской пучинѣ; удальцы теряютъ все свое мужество и въ быстромъ бѣгствѣ ищутъ спасенія. Но когда рѣшаются на битву, привязывающъ весла по мѣстамъ и всшупающъ въ бой: одни, не прогаяясь съ лавокъ, палишъ безпрерывно изъ пищалей; другіе заряжаютъ ихъ и подаютъ своимъ товарищамъ; мѣшкіе высстрелы ихъ не допускаютъ Турковъ до ручной схватки. При всемъ томъ пушки наносить Казакамъ вредъ ужасный: они обыкновенно теряютъ въ сраженіяхъ съ галерами около двухъ третей своихъ сподвижниковъ, рѣдко возвращающіеся ихъ на родину болѣе половины; за что привозятъ богатую добычу: Испанскіе реалы, Арабскіе цехины, ковры, парчу, бумажныя

и шелковыя шкани и иные драгоценные шовары. Вотъ главный ихъ промыселъ: они живутъ одною добычею; ибо возвратясь на родину, ничѣмъ не занимаются, а умѣютъ только пись и бражничать съ друзьями.

Казаки выходяще на морскіе поиски послѣ Иванова дня, а возвращающіяся не позже первыхъ числь Августа мѣсяца ⁵³).

Теперь опишемъ свадебные обряды жицелей Украины и скажемъ насколько словъ о шамошнихъ любовныхъ свычаяхъ и обычаяхъ. Я увѣренъ, что слова мои многимъ покажутся любопытными и даже невѣроятными. Въ Украинѣ, именно на перекоръ всѣмъ народамъ, не молодые люди сватаются за дѣвицъ, а дѣвицы предлагають имъ руку и рѣдко не доспигаютъ своей цѣли; имъ помогаетъ особынаго рода суевѣріе, сирогого наблюдаемое, такъ что онѣ скорѣе получають успѣхъ, нежели юноши, которые сами иногда решались свататься на любимой ими дѣвицѣ. Сватопись же происходитъ слѣдующимъ образомъ: влюбленная красавица приходила къ суженому въ такое время, когда онъ и его родичи находились дома. Пересупивъ чрезъ порогъ, она привѣтствуетъ ихъ, по обычаю Украинцевъ, словами: *помогай Богъ*⁵⁴), — и садилась; попомъ обращаясь къ плѣнившему ее молодому человѣку, называя его по име-

ни (Иваномъ, Федоромъ, Дмитриемъ, Ники-
тою: имена сіи самыя обыкновенныя въ Украи-
нѣ), и говоришь ему: »по твоему лицу я ви-
жу, что ты человѣкъ добрый, что жена
твоя будеъ счастливая и найдеть добраго
Господаря ⁵⁵): прошу же на миѣ женишь-
ся. Съ подобными рѣчами она обращаясь
къ отцу и матері, умоляя ихъ согласиться
на бракъ. Если спарики не дають согласія,
или оправдываются молодостью сына, — дѣ-
вица отвѣчаешь имъ, что она не оставитъ
ихъ дома, пока онъ не женился на ней, и что
одна только смерть можетъ разлучить ее съ
суженымъ. Сказавъ сіе, она требуетъ руки
его неотступно и грозишь не выходить изъ
дома, если желаніе ея не будеъ исполнено.
Чрезъ нѣсколько недѣль родищели принуждены
бывають не только согласиться на бракъ, но
даже уговаривать сына полюбить дѣвицу, т. е.
женившись на ней; а молодой человѣкъ, видя,
съ какимъ упорствомъ дѣвица желаетъ ему
добра, смотритъ на нее, какъ на будущую
свою повелительницу, и неотступно просишь
у родищелей дозволенія подарить ей любовь.
Такимъ-то образомъ въ Украинѣ дѣвицы ско-
ро приспраивають себя, принуждая отцевъ
и матерей къ исполненію своего непремѣнаго
потребованія. Оказатьъ имъ нельзя. По миѣ-
нію Украинцевъ не согласиться въ семъ слу-

чаѣ на просьбу дѣвицы, значить навлечь на свою голову гиѣвъ Божій, а на домъ несча-
спіе: ибо изгнаніемъ дѣвицы изъ жилища на-
носится оскорблениe всему роду ея, который
мстишь за оноe. Припомъ же силу упошре-
біи не смѣюшъ, опасаясь спротаго наказанія
церковнаго, т. е. сурої ешишми, большой
денежной пени и всенароднаго безславія; и
попому суевѣріе заспавляетъ Украищевъ по
возможности избѣгать эшого несчастія, ко-
торое по ихъ понятію, обратившемуся поч-
ти въ догматъ вѣры, бываєшъ неминуемымъ
слѣдствіемъ отказа въ желаніи дѣвицы. Сей
обычай водиця только между людьми равна-
го сосстоянія, т. е. между земледѣльцами, ко-
торые всѣ почти одинаково богаты. Любовь
закрадываєшся иногда въ сердца проспаго се-
лянина и дѣвицы благородной: шушъ помо-
гаєшъ ей слѣдующій обычай.

По деревнямъ Украины всякое воскресенье
и всякий праздникъ, крестьяне съ женами и
дѣтьми собираются послѣ обѣда въ корчму;
мушкины и замужнія женщины проводяще вре-
мя въ попойкѣ, а юноши и дѣвицы веселящися
на лугу пляскою подъ дудку ⁵⁶). Туда прихо-
дитъ обыкновенно помѣщикъ съ семействомъ
своимъ, чтобы посмотрѣть на забавы моло-
дыхъ поселянъ; иногда же дозволяєшъ имъ
плясать предъ своими хоромами, гдѣ и самъ,

съ супругою и съ дѣтьми, принимаешьъ участіе въ шанцахъ. Надобно замѣтить, что въ Украинѣ и Подоліи деревни обыкновенно окружены лѣсочками съ шайниками, гдѣ лѣшомъ жители укрываются отъ хищныхъ Ташаръ. Сіи лѣсочки занимаютъ добрую полумилю въ ширину. Хотя земледѣльцы считаются крѣпостными, однако же изспари пользующіяся правомъ и свободою похищать во время плиски благородныхъ дѣвицъ, даже дочерей своего помѣщика. Но въ семъ случаѣ проворство и распоропноть необходимы: похищатель непремѣнно долженъ ускользнуть съ добычею въ сосѣдній лѣсочкѣ и скрываться тамъ не менѣе 24 часовъ. Только тогда прощають дерзкому; иначе пропала его головушка. Если уведенная дѣвица пожелаешь выйти за него замужъ, — онъ обязанъ, подъ смертию казнью, жениться на ней; если же иѣть, — похищатель свободенъ отъ наказанія. Нераспоропному или открышому прежде испеченія супокъ, безъ околичностей отсѣкаютъ голову. Впрочемъ въ 17 лѣтъ, проведенныхъ мною въ Украинѣ, не случалось мнѣ ни разу слышать о такомъ похищеніи. Я видаль, какъ дѣвицы искали себѣ мужей и какъ онѣ успѣвали въ своемъ намѣреніи, при помощи средствъ, выше мною описанныхъ; но увесели дѣвицу благородную слишкомъ опас-

ио: чтобы похищашъ ее насильно въ глазахъ всего общеспва и скрышася съ нею, надобно имѣть добрыя ноги, и сверхъ того, предварительное согласіе самой дѣвицы. Получишъ же ея согласіе довольно трудно: земледѣльцы впадли теперь въ презрѣніе; а дворянне сдѣлались властолюбивѣ и надменнѣе. Вѣроятно, чио право похищашъ благородныхъ дѣвицъ дано было земледѣльцамъ въ тѣ времена, когда Поляки избирали въ Короля того, кио бы спрѣ всѣхъ умѣль бѣгать босикомъ⁵⁷), думая, чио такои человѣкъ еспъ самый храбрый и умный, какъ будто храброспъ и умъ зависяшъ отъ проворства и быстроты ногъ. Съ того же времени, мнѣ кажется, вошло у Польскаго дворянства въ обычай обязывать Короля, на другой день послѣ его избрания, клятиво не брать подъ спражу дворянина ни за какія преступленія, исключая преступленій Государственныхъ и оскорблений Величества, — если пройдетъ 24 часа послѣ совершеннія прослушка. Поляки вѣроятно хотѣли симъ показать уваженіе свое къ людямъ, одареннымъ отъ природы скоростью и быстротою. Это замѣтило и теперь: они цѣняютъ только быстроту коня и плачутъ за оную безъ сцепу. Такое пристрастіе, кажется, происходило отъ того, чио добрый конь легко настигаетъ бѣгущаго врага и еще легче выноситъ всадника изъ опасности.

Свадьбу играють въ Украинѣ такимъ образомъ: женихъ и невѣсна, созвавъ нѣсколько юношей и дѣвицъ, посылаютъ ихъ къ своимъ родственникамъ съ приглашеніемъ на *веселье*, т. е. на свадьбу; а въ знакъ сей обязанности даютъ имъ по цвѣточному вѣнику, (который надѣвается на руку), съ росписаниемъ всѣхъ особъ, приглашаемыхъ на праздникъ. Молодежь идешь попарно, имѣя впереди одного молодца, который держитъ въ рукѣ проспѣ, и опѣ имени всѣхъ, говориши привѣтствіе и приглашеніе. Не буду описывать кушанье, подаваемыхъ на свадьбѣ; скажу только, что невѣспу наряжають къ вѣнцу въ предлиное суконное платье кофейного цвѣта, съ широкою на груди опорочкою изъ полушелковой манеріи и съ огромными фіжмами, опѣ коихъ оно раздувается во всѣ стороны. На головѣ не бываешь никакого убора, кроме цвѣточного вѣника; волосы разсыпаются по плечамъ; грудь и шея закрыты; видно только лице. Отецъ, братъ, или ближній родственникъ, ведешь невѣспу въ церковь; впереди ихъ идутъ двое музыкантовъ съ дудкою и скрипкою; по совершении обряда вѣчанія, одинъ изъ родственниковъ беретъ молодую за руку и проводитъ домой съ шою же музыкою. Ни слова не скажу о свадебныхъ увеселеніяхъ, которыхъ въ Украинѣ такъ же спрашны, какъ и въ дру-

тихъ земляхъ; замъчу шолько, чио шамъ, на брачныхъ ширахъ, врожденная спрасить къ ви-иу пресступаешъ всѣ предѣлы умѣренности. Помѣщики дозволяюшь крестьянамъ къ свадь-бѣ и крестьянамъ варить пиво: это доспа-вляеть имъ возможность, безъ лишнихъ издер-жекъ, пить сколько душѣ угодно. Въ другое же время крестьяне должны покупать пиво на господскихъ пивоварняхъ.

Когда наступашъ время положить ново-брачную въ поспель, родственницы жениха уводяшь ее въ спальню, раздѣваюшь до нага и осматриваюшь со всѣхъ споронъ, даже во-лосы, уши, ножные пальцы, чтобы удостовѣ-ришься, иѣть ли у нея иголки или хлопка бумаги, напишанаго краснымъ сокомъ, и если найдутъ чио либо похожее — спрашиая су-машоха поднимаемся на свадебномъ ширу; если же иѣть ничего — надѣваюшь на молодую совершенно бѣлую и новую бумажную рубаху; попомъ, положивъ ее въ поспель, вводяшь скрытию новобрачнаго. Заинавѣсь у поспелъ задергиваеши; всѣ почти гости сбираюшися въ спальню, мужчины съ кубками въ рукахъ пла-шущъ подъ дудки, а женщины бьюшъ въ ладоши, подпѣсывая, до пѣхъ поръ, пока не со-вершишися брачный союзъ. Буде молодая по-даепъ какой либо знакъ удовольствія, всѣ гости прыгаюшь отъ радости, бьюшъ въ ладо-

ши и поднимаютъ веселый крикъ. Между шѣмъ родственницы молодаго караулятъ у поспели, прислушиваюшися . . . . попомъ опдергиваюшъ занавѣсь, надѣваюшъ на молодую бѣлу ру-
баху, и если замѣтишъ на прежней знаки цѣ-
ломудрія, разглашаюшъ о томъ по всему дому;
— веселье льется рѣкою. Въ знакъ же шого,
что молодая уже принадлежишъ къ числу
женщинъ, надѣваюшъ ей на голову кичку: ибо
одиѣ только замужнія могутъ покрывать го-
лову; дѣвицы всегда ходяще, просиповолосыи
и за спыдъ почли бы надѣть кичку.

На другой день комедія еще забавиѣ; она
покажешся даже невѣроѧтною для не видав-
шихъ ее: сквозь рукава рубахи, снятой съ
молодой и вывороченной на изнанку, продѣва-
юшъ палку и носяще ее по городу съ шор-
жеспвомъ, какъ почепное знамя, свидѣтель-
ствующее о знаменишой бишвѣ, чтобы весь
народъ удоспѣвѣлся въ цѣломудріи молодой
и въ мужеспвѣ молодаго. Гости слѣдуюшъ
за онимъ съ музыкою, пѣснями и плясками;
юноши ведушъ подъ руки дѣвищъ, бывшихъ
на свадьбѣ; народъ шолпипся и провождаешь
церемонію до самаго дома новобрачныхъ.

Если же на рубахѣ не найдуши знаковъ
цѣломудрія, — пиршество османавливается,
мужчины бросаютъ кубки, женщины прерыва-
юшъ пѣсни, и приспѣженные родственники

молодой должны терпѣть всякаго рода оскорблениѧ. Однимъ словомъ, весь домъ спаивался вверхъ дномъ: бьюсь горшки, въ которыхъ варились кушанья, бросаютъ на полъ глиняныя кружки, изъ коихъ пили; на майль новобрачной надѣваютъ хомутикъ, и посадивъ ее на мѣсто почепное, напѣваютъ самыя оскорбительныя пѣсни и подносятъ ей пить изъ черепка, съ упреками въ иерадѣніи о дочерней честнотѣ. Наконецъ, сказавъ ей все, что на умъ ни придетъ, госпине расходятся по домамъ, досадуя на споль непріятное приключение, а приспѣженные родственники молодой запираются на нѣсколько дней въ домахъ своихъ. Что касается до молодаго, что въ его волѣ жить съ женою, или вышолкать ее изъ дома. Рѣшась на первое, онъ долженъ перенести всѣ оскорблениѧ, какія захоплять ему сдѣлать.

Впрочемъ надобно отдать справедливость Украинскимъ дѣвицамъ. Хотя свобода пить водку и медъ, могла бы довести до соблазна; но шоржеспленное осмѣяніе и спыдъ, коимъ подвергаются онѣ, потерявъ цѣломудріе,держиваютъ ихъ отъ искушенія.

Прежде, нежели кончимъ главу сю, опишемъ обряды, наблюдаемые жицелями во время Пасхи. Въ Спраснную субботу всѣ идутъ въ церковь, для присуществованія при церемо-

ши, которая состоишъ въ шомъ, чио кладуши въ гробъ изображеніе Спасителя и попомъ вынимаютъ оное съ большимъ торжествомъ. Послѣ сего мужчины и женщины, юноши и девицы, преклонивъ колѣна предъ Владыкою, и. е. Епископомъ, подаюши ему по яйцу, расписанному красною или желтою краскою, говоря: »Христосъ воскресъ«; Епископъ, взявъ яйцо, отвѣчаешь: »во испину воскресъ«⁵⁸⁾ и цѣлуешь женщинъ и девицъ. Такимъ образомъ, Господинъ Владыка менѣе, нежели въ два часа, получаешь болѣе пяти или шести тысячъ яицъ и имѣешь удовольствіе перецѣловать всѣхъ хорошеныхъ женщинъ и девушекъ. Правда, эшо удовольствіе сопряжено съ непрѣпоспѣемъ лобызаніи и спарушекъ, однакожъ Владыка умѣетъ опличашь ихъ отъ молодыхъ и всѣмъ несмазливымъ рожицамъ даешь цѣловать только руку свою⁵⁹⁾. Мираполій Могила, глава всѣхъ Украинскихъ Епископовъ, исполняешь обрядъ сей въ Киевѣ такъ же, какъ и самый бѣдный сельскій Священникъ, который по Малороссійски называєтся Господиномъ⁶⁰⁾.

Въ продолженіе осми дней, не льзя выйти изъ дома безъ доброго запаса крашеныхъ яицъ, чтобы христосоваться оними со всѣми друзьями. Украинцы, встрѣтивъ на улицѣ знакомаго или знакомую, говорашъ »Христосъ вос-

кресть», и получивъ въ оипвѣнь »во исиницу воскресъ», даюшъ яйцо, обнимающія и цѣлюющія; получившій яйцо съ своей спороны обязанъ оплакашъ шѣмъ же и съ тою же церемоніею.

Ушромъ, на другой день Пасхи, новая забава: молодые люди шолпами разгуливающія по улицамъ, ловяшъ вспрѣчающихся дѣвицъ, ведушъ плѣнищъ къ колодцу и обливающія съ головы до ногъ 5 или 6 ведрами воды, шакъ чи то на бѣднеиныхъ не оснаеши сухой испики. Эта забава дозволяется только до полудня.

Во вторникъ наспаешь очередь для дѣвицъ, ко торыя мспятъ шалунамъ съ большею хипроспью: пришавшись въ какомъ нибудь домѣ и приголовивъ кружки съ водою, онѣ спавяшъ на карауль дѣвочку, ко торая, при появлениіи молодаго человѣка, подаешъ знакъ; дѣвицы выбѣгающія изъ засады и ловяшъ его съ ужаснымъ крикомъ, на ко торый сбѣгающія подруги ихъ изъ сосѣднихъ домовъ. Двѣ или три сильныя дѣвицы держатъ молодца за руки, а прочія окачивающія его водою изъ кружекъ, и не прежде опускающія, какъ порядочно выкупавъ. Эта забава молодежи: мужчины же веселятся иначе. Ушромъ въ понедѣльникъ, крестьянине опирающіеся турьбою съ поздравленіемъ къ своему помѣщику, кошо-

рый вслѣдъ чаетъ ихъ, какъ благочестивый Христіанинъ. Они подходятъ къ нему одинъ за другимъ, съ низкими поклонами, и подносятъ по курицѣ или по другой какой либо дворовой птицѣ. Господинъ, въ знакъ благодарности, приказываетъ выкашить на господскій дворъ бочку водки для угощенія крестьянъ, и когда они спаунутъ около нея въ кружокъ, беретъ большую кружку, наполняетъ ее виномъ и подчуещъ спаршаго изъ крестьянъ, а шопъ, выпивъ до дна, передаетъ кружку сосѣду. Такимъ образомъ чаша круговая обходится ширующимъ до тѣхъ поръ, пока они не осушатъ бочки. Если крестьяне опорожнятъ ее прежде вечера (что случается не рѣдко), господинъ приказываетъ выкашить другую: ибо онъ обязанъ угощать крестьянъ своихъ до захожденія солнца, если только они успятъ на ногахъ. Съ солнечнымъ закатомъ, звуки колокола даютъ госпямъ знать, что пора расходиться: тѣ, которые могутъ еще держаться на ногахъ, — плетущися домой; другие ложатся среди улицъ и тамъ почивають, если жена или дѣти не позабылись отнесли ихъ на носилкахъ; иные же спятъ до просыпа на господскомъ дворѣ. Опѣрѣнѣемъ смопрѣшь на сихъ пьяницѣ, которые, не проглотивъ куска хлѣба, напиваются, и какъ свиньи валяются въ нечистотѣ ⁶¹⁾). Разъ видѣлъ я,

какъ одного изъ сихъ несчастныхъ везли
мертваго на шелѣгъ, хопя не было еще и двухъ
часовъ по полудни. Этотъ спраний обычай
губитъ многихъ преждевременно, и при всемъ
шомъ у Казаковъ безпрепятственно вершился на
языкѣ грубая пословица: коли не напивалъся
до пьяна, такъ лучше пить воду. Трезвый
Казакъ съ трудомъ засыпаетъ послѣ обѣда,
но пьяный спитъ такъ крѣпко, чѣмъ на упро
ничего не помнитъ о днѣ прошедшемъ; ше
ряешь въ винѣ разсудокъ, и только по виду
походишь на человѣка. Въ шакомъ положеніи
Украинцы ни чѣмъ не дорожатъ, и если кто
хочетъ выманишь подарокъ, то обыкновено
избираешь для сего попойку: пьяные Малорос
сіяне весьма щедры. Гость показываетъ видъ,
что пить отъ души съ хозяиномъ; замѣтивъ
же дѣйствіе водки, просишьшу вещь, кою
рая ему понравилась, и получивъ оную, неме
дленно отсылаешь домой. На утро хозяинъ,
не помня о прошедшемъ днѣ, удивляется, не
находя подаренной вещи, тужитъ, жалѣешь
о своей щедрости и упѣшаешься только мы
слю, что и самъ вознаградилъ пощерю свою
шакою же хипроспью.

Разговорясь о нашихъ Казакахъ или Рус
скихъ, расскажемъ все, что только сохранила
память наша, какъ они поступаютъ въ раз
личныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жиз

ии. Взглянемъ во первыхъ на ихъ медицину. Я видѣлъ Казаковъ, кошорые, чтобы избавишись отъ лихорадки, разводили въ чаркѣ пѣнного вина ползаряда пороха, вышивали смѣсь сю, ложились спать и на ушро вспа-вали въ добромъ здоровыи. Кучеръ мой иѣ- сколько разъ прогонялъ лихорадку симъ ле- карствомъ, кошорое вѣроятно не понравишися Господамъ Медикамъ и Апшекарамъ. Иные мѣ- шающъ пепель съ виномъ: дѣйствіе шоже. Часпо видалъ я, какъ Казаки, уязвленные спрѣлами, по недоспашку хиурговъ, сами покрывали свои раны небольшимъ количе- ствомъ земли, расщеплой на рукѣ со слоною: сіе проспое средство вылечивало ихъ не ху- же драгоцѣнного бальзама. Это доказываешъ, чио нужда спольже изобрѣшательна въ Украї- нѣ, какъ и въ другихъ земляхъ, и напоминаешь мнѣ одного Казака, кошорый на берегѣ Сама- ры вариль уху въ деревянномъ ковшѣ (ковшъ сей Поляки и Казаки возяшъ за арчакомъ для поенія лошадей). Казакъ, раскаливъ гольши, бросаль ихъ въ ковшъ, повторяя сіе до пѣхъ поръ, пока вода закипѣла и рыба сварилась: средство съ первого взгляда до-вольно глубое, но оно показываешъ умъ изо-брѣшательный.

Кажеши выше упомянули мы о гоздекѣ: скажемъ еще иѣсколько словъ объ ономъ. Одер-

жимые сею болѣзнью, которую Французы называютъ колпуномъ ⁶²⁾, круглый годъ чувствующіи сильное разслабленіе въ членахъ, и опь нестерпимой боли нервъ, спошупъ безпрерывно. По прошествіи года, на головѣ больнаго въ одну ночь высыпаешь сильный попъ, волосы склеиваются, скапываются въ клочки и походяще на хвою прески рыбы. Тогда только больной получаешь облегченіе и чрезъ иѣсколько дній совершиено оправляешься; но видъ волосъ его опровергнелъ: разчесать ихъ невозможно. Если больной осиприжетъ клочки, прежде испеченія двухъ дній; шо соки, которые выходили порами волосъ, присшупають къ глазамъ и иѣсчастный теряешь зрѣніе.

Болѣзнь сія въ Українѣ починается неизлечимою; но я многихъ исцѣляль опь онай пѣми же средсивами, которыми во Франціи лечашъ опь болѣзни венерической. Иногда одержимые гоздекомъ оправляються на время въ чужіе края, и съ перемѣною климата, нечувствительно исцѣляються. Впрочемъ болѣзнь сія неприлипчива, если пьешь изъ одного сосуда съ больнымъ; но сообщающіи мужемъ женѣ и на оборонѣ. Врачи Украинскіе различаютъ женскій гоздекъ опь мужскаго и утверждають, что спарыя бабы портишъ людей, давая имъ ъесь какія-то правы, или окуривая парами, опь

чего мозгъ въ головѣ повреждается, а вскорѣ являемся и болѣзнь. Иногда и дѣти рождаются съ волосами слипшимися, но это добрый знакъ: ибо волосы младенца распутываются съ лѣнами и можно быть увѣрену, что къ нему никогда не придется гоздекъ⁶³).

Берега Диңпровскіе замѣтны безчисленнымъ количествомъ мошекъ: упромъ лещающъ мухи обыкновенныя, безвредныя; въ полдень являются большія, величиною въ дюймъ, нападающіе на лошадей и кусающіе до крови; но самые мучительные и самые несносные комары и мошки появляются вечеромъ: отъ нихъ невозможно спать иначе, какъ подъ Казацкимъ *пологомъ*, т. е. въ небольшой палаткѣ, если только не захочешь имѣть распухшаго лица. Я могу въ этомъ поручиться, потому, что самъ былъ проученъ на опыте: опухоль лица моего едва опала чрезъ три дня, а вѣки такъ раздулись, что я почти не могъ глядѣть: спрашно было взглянуть на меня. Казаки защищаются отъ мошекъ пологомъ. Сія палатка дѣлается такимъ образомъ: вырубивъ 15 орѣховыхъ вилъ, толщиною въ палецъ, а длиною около $2\frac{1}{2}$ фунтовъ, втыкаютъ они въ землю, одна отъ другой на 2 фуна; на вилы кладутъ пять перекладинъ вдоль и пять поперечъ, привязывая ихъ бичевками. Сверху накидывающейся нарочно для сего сдѣланною

полошно , которое закрываешь не только верхъ и бока , но спускаешься на одинъ фути на землю : концы сіи подгибаются подъ постель для штого , чтобы мошки не залезали въ палашку . Въ пологъ безъ труда могутъ лежать два человѣка . Впрочемъ одни только начальники спятъ подъ защищою пологовъ : ибо не всякий Казакъ въ состояніи имѣть такую небольшую палашку . Во время дождя пологъ закрывається полосью : все это гораздо понятнѣе изъ рисунка ⁶⁴⁾ . Чтобы избавиться отъ мучительныхъ комаровъ и мошекъ , одно средство — прогонять ихъ дымомъ ; для сего надобно содержать постоянный огонь .

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. — пологъ , накрытый полошномъ ; З. И. И. К. двѣ вилы , на коихъ лежитъ перекладина И. И , поддерживающая непромокаемую Турецкую полость , сопканиную изъ крѣпко-ссученыхъ нипокъ : полость сія служить крышею для палашки .

Опѣ мошекъ перейдемъ къ Саранчѣ . Безчисленное множество оной въ Украинѣ припомнѧетъ мнѣ наказаніе , низ посланное Всевышнимъ на Египетъ , при Фараонѣ . Я видѣлъ , какъ бичъ сей перзалъ Украину въ продолженіе иѣсколькихъ лѣтъ сряду , особенно въ 1645 и 1646 годахъ . Саранча лешила не тысячами , не миллионами , но пучами , занимая пространство на пять или на шесть миль въ длину и

на двѣ или на три мили въ ширину. Приносимая въ Украину почти ежегодно изъ Ташаріи, Черкессіи, Бассы и Мингреліи восточнымъ или юговосточнымъ вѣтромъ, она пожираешь хлѣбъ еще на корнѣ и праву на лугахъ: гдѣ только тучи ея пронесутся или остановятся для отдохновенія, — шамъ чрезъ два часа не оспаешь ни былинки, и дороговизна на сѣстные припасы бываетъ ужасная. Бѣдствія увеличиваются въ триста разъ болѣе, когда саранча не пропадаетъ до наступленія осени: ибо въ Октябрѣ мѣсяцѣ она умираетъ, но прежде смерти каждое насѣкомое кладешь въ землю до 500 ящъ, изъ коихъ въ слѣдующую сухую весну выводится бездна саранчи. Если во время ея вывода случатся дожди, — она погибаешь, и Украина избавляется отъ опустошенія на цѣлый годъ, развѣ только вѣтръ принесетъ новыя тучи ея изъ Ташаріи. Нѣть словъ для выраженія количества саранчи: она совершенно наполняешь воздухъ и помрачашь свѣтъ дневной. Полетъ ея лучше всего сравнить съ сибирскими хлопьями, разсыпаемыми выюгою во всѣ стороны. Когда она сядетъ, — все поле покрываешься ею и раздаешься только шумъ, который она производишь, пожирая распынія; оголивъ поле въ часть или два, туча поднимается и лепитъ далѣе по вѣтру. Въ это время изчезаешь свѣтъ солнца и небо

покрывається какъ будто мрачными облаками. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1646 года я долженъ быль оспановицѧ на двѣ недѣли въ недавно построенному Новогродѣ, гдѣ заложена была мною крѣпость: увицѣвъ шамъ безчисленное множесиво саранчи, я не опомнился оиъ удивленія. Гадина вывелась въ окрестностяхъ Новограда весною и не могла еще хорошо лепшать; но покрывала землю и наполняла воздухъ, такъ, что я не могъ безъ свѣчей обѣдать въ моей комнатѣ. Домы, конюшни, даже клѣва и погреба были набиты ею. Чтобы выжинть сю незваную госпью изъ комнаты, я жегъ порохъ, куриль сѣрою, — но все безъ пользы: какъ скоро отворяли дверь, безчисленное множесиво насѣкомыхъ вымешало и прилепало въ одно время. На улицѣ они кидались въ лице, садились на носъ, щеки, брови, даже надали въ ротъ, если кто хотѣлъ вымолвить слово. Это неудобство еще незначительно въ сравненіи съ беспокойствомъ во время обѣда: разрѣзывая мясо на шарелкѣ, вы по неволѣ давище саранчу, и едва раскроете ротъ, чтобы проглотить кусокъ, въ тужь минуту должны выплевывать влещущую гадину. Люди самые опыщные приведены были въ отчаяніе неописаннымъ множесивомъ саранчи: надобно быть самому очевидцемъ, что бы судить объ этомъ наказаніи. Опустошивъ

въ двѣ недѣли окрестности Новограда и получивъ силу лепашь, саранча отправилась по вѣнцу въ другія области. Я видѣлъ почлегъ ея: кучи насѣкомыхъ покрывали дорогу слоемъ, на чѣтыре дюйма въ ширину, — такъ что лошади наши остановились и только подъ сильными ударами плети передвигали ноги: поднявъ уши и фыркая, они перескакивали съ большими страхомъ. Гадина, давимая колесами новозокъ и лошадиными копытами, испускала смрадъ нестерпимый, для головы весьма вредный; я принужденъ былъ безпрерывно держать у носа плащокъ, намоченный уксусомъ. Свиньи съ жадностью пожираютъ саранчу и опѣщаются весьма скоро; но никто не употребляешь ихъ въ пищу, единственно по опрашенію къ гадинѣ, котораяноситъ столь большой вредъ. — Саранча живетъ не болѣе $6\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, но расположается и на слѣдующій годъ: Октябрь мѣсяцъ осипавшись полешь ея; тогда каждое насѣкомое выкапываешь хвостомъ яму, и положивъ въ оную до 500 яицъ, зарываешь ихъ ногами; послѣ сего умираешь. Ни дождь во время несения яицъ, ни сильный зимній холодъ, не испребляющъ зародышей; весною же, въ половинѣ Апрѣля, когда солнечные лучи нагрѣютъ землю, саранча вылупляется изъ яицъ и расползается, но не прежде шести недѣль получаешь способность

лешать; до того же времени отходить не далеко отъ мѣста своего рожденія. Укрѣпясь въ силахъ, она направляешь полетъ свой по вѣтру: постоянный вѣтръ съверозападный вгоняетъ ее въ Черное море, а вѣтры другихъ странъ разносяшь бичъ сей по Украинѣ. Если весною, при возрожденіи саранчи, въ продолженіе 8 или 10 дней случится погода дождливая, то всѣ зародышы погибающъ. Равнымъ образомъ и лѣтомъ осми или десятидневный безпрерывный дождь, останавливая полетъ саранчи, испребляешь ее и избавляешь Украину отъ опустошений. Впрочемъ лѣто въ Украинѣ обыкновенно сухое и жипели спрадаютъ отъ саранчи до Октября мѣсяца. Вотъ что замѣчено мною въ долговременное пребываніе въ Украинѣ о семъ насѣкомъ! Оно бываешь толщиною въ палецъ, а въ длину имѣешь отъ 5 до 4 дюймовъ. Люди, свѣдущіе въ языке Халдейскомъ, рассказывали мнѣ, что на крыльяхъ саранчи Халдейскими буквами начертана надпись: *Гнѣвъ Божій*. Предоставляю судить о справедливости сего знамокамъ языка Халдейскаго ⁶⁵).

Теперь перейдемъ къ описанію весьма замѣчательнаго звѣрка, который водится по ту сторону Днѣпра, между впадающими въ онъ рѣками — Сулою и Запоемъ. Жипели называющъ его Байбакомъ ⁶⁶). Видомъ и ве-

личиною онъ походиша на Варварийскаго кролика; имѣашъ чешире зуба: два въ верхней челюстии и два въ нижней; цвѣшомъ и шерстью сходствуещъ съ барсукомъ; живеши въ норахъ, и подобно кроликамъ, спиши шамъ съ Октября мѣсяца по Апрель; весною выходиша изъ норъ, бѣгаешъ по полямъ и запасаешь на зиму кормомъ. Зимній сонъ его очень продолжителенъ. Байбаки весьма домовиты и готовяши кормъ по инструкціи; можно даже сказать, что они имѣюши у себя невольниковъ: ибо лѣнивыхъ своихъ поварищѣ кладущъ на спину и наваливающъ имъ на брюхо сухихъ лисиць, которые звѣрки обхватывающъ лапками, или лучше сказать руками, (лапы сихъ животныхъ похожи на руки почтли шакъ же, какъ у обезьянъ); попомъ пашущихъ невольниковъ къ норѣ за хвосты, какъ будто бы сани, и заспавляющъ ихъ переносить въ норы лисицы. Часто я заспавалъ байбаковъ за сею работою, проводя изъ любопытства цѣлые дни въ наблюденіи за ними; разрывалъ даже жилища ихъ и находилъ множесиво норъ, разбитыхъ на небольшіе покойники, изъ коихъ некоторые служили жилищами, другіе гробницами и кладбищами для хороненія умершихъ, а иные не извѣстно для какого употребленія. Восемь или десѧть домиковъ находились вмѣстѣ, и каждый звѣрокъ

имѣль въ нихъ свой опадѣльный покойчикъ. Байбаки наблюдаютъ у себя спрятую полицію; республика ихъ ни сколько не уступаетъ республикѣ ищель и муравьевъ, о коихъ такъ много былописано. Всѣ вообще байбаки гермафродиты. Молодые звѣрки, пойманные въ Маѣ мѣсяцѣ, легко дѣлаются ручными; на рынкѣ они продаются по одному су или по 6 ліардовъ. Я многихъ изъ нихъ выросшилъ: прекрасные звѣрки сіи доставляютъ шакое же удовольствіе, какъ обезьяны и бѣлки, и пишатся одинаковою съ ними шпіцею.

Я забылъ упомянуть, что байбаки весьма хищны: они выходятъ изъ норъ для сбиранія корма не иначе, какъ поспавивъ караульного на возвышеніи. Замѣшивъ кого нибудь, караульный спановится на заднія лапки и свисшись: байбаки скрываются въ норы, куда спѣшишись за ними и спражъ ихъ. Въ норахъ остаются они до того времени, пока люди не уйдутъ. — Рѣка Сула орошаетъ на 6 миль опѣ Запоя, а Днѣпръ пропекаетъ на 15 или 20 миль опѣ границы Московской: шамъ только и водятся байбаки; они изрыли землю подобно муравейнику, шакъ чѣо опасно по нейѣздить верхомъ: ибо лошадь можетъ переломать въ норахъ ноги. Это несчастіе случалось не одинъ разъ и съ моимъ конемъ. Крестьяне ловятъ байбаковъ въ Маѣ или въ Іюнѣ мѣсяцахъ слѣ-

дующимъ образомъ: поспавивъ надъ норою мѣшокъ или сѣнь, они вливающъ въ нору опь пяпти до шести ушатовъ воды; байбаки, выжитые водою, попадаються въ сѣнь. — Впрочемъ и ручные звѣрки не забывающъ своей напуры: съ наступлениемъ Октября мѣсяца, они зарываются въ домахъ, и вѣроятно проспали бы шамъ около полугода, подобно сонямъ и суркамъ, если бы не будили ихъ. Бывшіе у меня байбаки спали иногда болѣе двухъ недѣль; я опыскивалъ нору ихъ, но они спавшились уже дикими.

Въ Украинѣ водится родъ перепелокъ съ голубыми ногами: мясо ихъ смертельно.

По степямъ, около Диїпровскихъ пороговъ, всирѣчалось мнѣ живопиное, которое по Русски называется Сугакомъ. Величиною оно съ козу, ноги имѣешъ весьма тонкія, на головѣ два рога бѣлые и лоснящіеся, шерсть мягкую, гладкую и нѣжную, какъ апласъ, когда живопиное линяетъ. Въ послѣдовавшіи она принимаетъ цвѣтъ каштановый и грубѣетъ, но все мягче козиной. Не имѣя носовой кости, сугакъ можетъ щипать праву не иначе, какъ пяпясь назадъ. Я пробовалъ его мясо: вкусомъ оно не уступаетъ козлятинѣ; рога же сугака бѣлые, гладкіе, лоснящіеся и теперь храню, какъ рѣдкость.

По степямъ Украинскимъ разгуливаютъ

иѣлыми спадами олени, лани, сайги; попадающія шакже кабаны величины необыкновенной. Дикія лошади ходяще шабунами отъ 50 до 60 головъ; не рѣдко они заславляли насъ браясь за оружіе: издали мы принимали ихъ за Ташарскую конницу. Впрочемъ дикія лошади неспособны ни къ какой работе, и холя жеребята могутъ сдѣлаться ручными, но шакже ни къ чему не годны, развѣ только для пищи: мясо ихъ чрезвычайно вкусно и даже иѣжище шеляпины, впрочемъ на мой вкусъ не такъ пріятно. Смачность его Українцы заглушаютъ пряностями, которыми изобильно приправляютъ всѣ свои кушанья: они ъдятъ перецъ какъ горохъ. Дикую лошадь усмириить невозможно — она полезна только для мясного ряда, гдѣ конина продается вмѣстѣ съ говядиною и бараниною. Впрочемъ дикіе кони разбили на ноги: копытца ихъ разроспаются, дѣлаются шолстыми (ибо никто не обрѣзываетъ ихъ) и не позволяютъ лошади быстро скакать. Такимъ образомъ конь, непокорный волѣ смершаго, лишаєтся быстроты своей — ясное доказательство Божескаго Провидѣнія, которое предназначило живое сіе на службу человѣка!

По берегамъ Диѣпра водятся птицы съ шакими огромными шеями, чи то они могутъ въ своихъ зобахъ, какъ будто въ садкѣ, дер-

жаль живую рыбу и доспавашъ ее оттуда себѣ на пищу ⁶⁷). — Подобныхъ пищъ видаль я въ Западной Индіи. Изъ другихъ первыхъ — журавль самая замѣчательная и самая обыкновенная пища.

Буйоловъ и вообще крупнаго скота много по границѣ Московской; шамъ же водятся бѣлые зайцы и дикия кошки. — На предѣлахъ Валахіи попадаються длинношерстные овцы, съ короткими, но широкими треугольными хвостами, которые имѣютъ 10 дюймовъ въ поперечникѣ и сполько же въ длину. Сіи хвосты состоятъ изъ превосходнаго жира и вѣсятъ иногда болѣе 10 фунтовъ.

Вельможи имѣютъ прекрасныхъ лошадей шарантованныхъ, т. е. изященныхъ какъ леопарды; ихъ запрягаютъ въ кареты, когда нужноѣхать ко двору.

Главный недоспашокъ Украины — въ соли, которая привозится изъ Покуціи, области Польской, лежащей на границахъ Трансильвании, въ 80 или 100 миляхъ отъ Украины. Всѣ источники Покуціи имѣютъ воду соленую, изъ которой соль вываривается такимъ же образомъ, какъ и у насъ во Франціи. Жипели дѣлаютъ изъ нея родъ небольшихъ хлѣбовъ, толщиною въ дюймъ, а длиною около двухъ дюймовъ; 500 шаковыхъ хлѣбовъ продаются по одному су. Соль, добываемая въ Покуціи,

имѣшъ вкусы пріятныи, но крѣпостью уступаешьъ Французской. Добывающъ соль также изъ ольховой и дубовой золы и называющъ Коломеемъ; съ хлѣбомъ она весьма пріятна.— Не далеко отъ Krakova, въ Величкинскихъ копяхъ, находящаяся соль каменная, чистая какъ кристалъ.

Кромѣ того въ Украинѣ недостаетъ хорошей воды: этому обстоятельству, по мнѣнию моему, отчасти должно приписать болѣзнь колитъ.

Хотя Украина лежитъ подъ одинаковою широтою съ Нормандіею, одинакожъ спужа въ ней суровѣе и съ нѣкотораго времени не только жили, особенно люди военные, но даже кони и вообще выносливый скотъ, не въ силахъ переносить холода нестерпимаго. Счастливъ еще що, кто спасающи отъ смерти, отморозивъ пальцы, уши, носъ, щеки, или другія части тѣла ⁶⁸⁾). Въ сихъ членахъ естественная теплота исчезаетъ иногда мгновенно, зараждающи антионовъ огонь и они опадаютъ. Человѣкъ теплокровный хотя и не можетъ вдругъ отморозить членовъ, но отъ спужи появляющи на нихъ вереды, которые производятъ боль столь же мучительную, какъ и болѣзнь венерическая. Это доказываетъ, что спужа въ Украинѣ гибельна не менѣе огия.— Вереды сначала бывающи въ горошину, но

чрезъ иѣсколько дній, иногда чрезъ иѣсколько часовъ, увеличивающіяся и покрывающія весь членъ, который послѣ того опавливается. Двое изъ моихъ знакомыхъ лишились такимъ образомъ самаго чувствительного органа.

Обыкновенно спужа обхватываетъ человѣка вдругъ и съ такою силою, что безъ предоспорожности невозможно избѣжать смерти. Люди замерзаютъ двоякимъ образомъ: одни скоро; смерть ихъ можно назвать даже спокойною: ибо они умираютъ во время сна, безъ долговременныхъ страданій. Кто пустится въ дорогу на конѣ или въ повозкѣ, но не возмѣтъ необходимыхъ предоспорожностей, худо одѣнется, и припомъ не можетъ перенести жестокой спужи; пошь сперва ощущаешь оконечности рукъ и ногъ, попомъ нечувствительно самые члены, и мало по маку приходишь въ забытье, похожее на оѣнѣніе: въ это время сильная дремота клонитъ васъ ко сну. Если дадутъ вамъ уснуть, вы заснете, но никогда уже не пробудитесь; если же сбереге всѣ свои силы и прогоните сонъ, или спущники васъ разбудятъ, — жизнь ваша спасена. Случалось и мнѣ споясть на прагѣ смерти: я засыпалъ отъ холода, но слуги мои, крѣпкіе иѣлосложеніемъ и привычные къ спужѣ, иѣсколько разъ расшаливали меня соннаго. — Другое умираютъ не такъ

скоро, но смерть ихъ трудење и мучишеље. Природа человѣческая не въ состояніи даже перенести тѣхъ мученій, копорыя приводятъ спрадальцевъ почти въ бѣшенство. Такой смерти не избѣгаютъ люди самаго крѣпкаго тѣлосложенія. Спужа проникаетъ въ почки и обхватываетъ поясницу; всадники опмораживають подъ бронею животъ, особенно кишечки и желудокъ. Поэтому-то спрадалецъ чувствуетъ неуполимый голодъ. Принявъ пищу самую легкую, на примѣръ бульонъ, онъ извергааетъ ее немедленно съ болью мучишељною и коликами нестерпимыми; спонеять беспрестанно и жалуется, что внутренности его раздираются. Предоставляю ученымъ врачамъ изслѣдоватъ причину такихъ ужасныхъ спраданій; замѣчу только, что иѣкошорые любопытные Українцы, желая узнать, отъ чего болѣзнь сія сполъ мучишељна, вскрывали пруты и находили большую часть кишечка почернѣлыми, обожженными и какъ будто бы склеившимися. Это убѣдило ихъ, что подобныя болѣзни неизѣлмы и что больной спонеять и кричать день и ночь беспрестанно, по мѣрѣ того, какъ въ опмороженныхъ внутренностяхъ появляется ашпоновъ огонь: продолжительная, мучишељная смерть его неизбѣжна.

Въ 1646 году, когда Польская армія вступ-

шила въ Московскіе предѣлы, для пресѣченія возвращаго пушки Ташарамъ и освобожденія плѣненныхъ ими жителей, — жестокая спу́жа принудила насть сняться съ лагеря: мы потеряли болѣе 2000 человѣкъ, изъ коихъ многіе погибли описанною нами мучительною смертью, другіе же возвращались калеками. Холодъ не пощадилъ даже лошадей, хотя онъ и покрѣпче насть: во время похода пало ихъ болѣе тысячи, въ шомъ числѣ шесть лошадей подъ кухнею Генераль Лейтенанта Потоцкаго, бывшаго въ послѣдствіи Короннымъ Гепманомъ и Каспелемъ Краковскимъ. Спужа захватила насть близъ рѣки Мерлы, впадающей въ Диѣпръ ⁶⁹). Въ Украинѣ защищающъ себя отъ оной единственно пѣмъ, что укупываются въ теплую одежду и запасаются разными вещами, предохраняющими отъ холода. Что касается до меня, то я, пушечеспвуя въ каретѣ или въ повозкѣ, клалъ на ноги для тепла собаку, укупывалъ ихъ суконнымъ одѣяломъ, или волчьею шубою; лице же, руки и ноги напиралъ виннымъ спиртомъ, которыемъ смачивалъ также и чулки, оставляя ихъ высыхать на ногахъ. Сими предосторожностями, съ Божею помощью, я избавился отъ несчастій, мною описанныхъ. Спужа бываешь еще опаснѣе для шого, кто не употребляешь горячей пищи и питья, по примѣру Украицевъ, которые при

раза въ день ъдятъ родъ похлебки изъ горячаго шива съ масломъ, перцомъ и хлѣбомъ, и пьмъ предохраняюпъ свою внутренность отъ холода.

ОБЪ ИЗБРАНИИ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

По смерти Сигизмунда III, Архієпископъ Гнѣзенскій, заспушившій мѣсто Короля, назначилъ конокаціонный сеймъ. На этомъ сеймѣ, собравшійся въ Варшавѣ подъ его предсѣдательствомъ, чрезъ двѣ или три недѣли по кончинѣ Государя, явились всѣ Сенаторы: условившись о времени и мѣстѣ Королевскаго избрания, они разъѣхались по своимъ воеводствамъ, для созванія частныхъ сеймовъ, соспавляемыхъ въ каждомъ воеводствѣ изъ окружныхъ дворянъ, которые не пропускають случая явившися на оные, въ назначенное время. Тамъ каждый разсуждаешь и хлопочешъ, кому поднесши корону; подають разные голоса, смотря по своимъ склонностямъ; наконецъ, послѣ долгихъ споровъ и прѣній, соглашающія и назначающія иѣсколько Принцевъ, изъ коихъ депутаты ихъ должны выбрать на элекціонномъ сеймѣ Государя, по предъявленіи своихъ полномочій на избрание Короля изъ пяти или шести назна-

⊗ 1587—1632

ченихъ имъ Принцевъ. Каждыи Сенаторъ собираешъ подобные частные сеймы въ своеи воеводствѣ. — Хотя депутатами воеводствѣ бывающими обыкновенно самые сильные и знаменные вельможи, копорые посему имѣюшъ на своей сторонѣ большинство голосовъ и первенствующуюшъ на сеймахъ; однакожъ говорить на оныхъ не иначе, какъ о пѣ имени всего рыцарства. Сіи депутаты еще до открытия общаго сейма соглашаюшися между собою въ главномъ дѣлѣ, шакъ чѣто вся власть находишися въ ихъ рукахъ, хотя впрочемъ никакое предложеніе не можетъ бывшъ принятъ безъ согласія всѣхъ депутатовъ и одинъ пропавший голосъ: *не позволяюъ* не только оспанавливашъ избраніе Короля, но уничтожаешъ решеніе Сенаторовъ, даже на обыкновенныхъ сеймахъ.

Коренные законы Республики обѣ избраній Короля суть слѣдующіе: 1) Дворянинъ Польскій не можетъ искать короны; не можетъ также предлагать кандидатомъ другаго дворянина, ни подавать голоса въ его пользу. 2) Избираемый Король долженъ исповѣдываться въ Католическую, Апостольскую, Римскую. 3) Король избираешся изъ иностранныхъ Принцевъ, для того, чтобы не имѣть въ Республике поземельной собственности. Сыновья умершаго Государя Польскаго, если бы они ро-

дились даже въ предѣлахъ Республики, почишаюшися за иностраницевъ и не имѣюшъ права кореннаго Польскаго дворянства — покупашъ наследственныхъ помѣщевъ. Посему они могущъ получши корону. Такъ быль избранъ старшій сынъ Сигизмундовъ Владиславъ IV, а послѣ братъ его, иныѣ царствующій Іоаннъ Казимиръ. Впрочемъ, не взирая на сie, Польская корона оспаешся по прежнему избирашельною.

Избраніе Короля обыкновенно происходиши на чистомъ полѣ, въ полмиль отъ Варшавы, резиденціи Короля и столицы Мазовії. Сеймы обыкновенные собираюшся въ Варшавскомъ замкѣ, попому, что сей городъ лежиши въ срединѣ областей, подвластныхъ Республики. Избрание Владислава происходило въ полмиль отъ Варшавы, по Данцигской дорогѣ; шамъ поле, на 1200 шаговъ въ окружности, окопано было неглубокимъ рвомъ, шириной отъ 5 до 6 фунтовъ, чтобы только лошади не могли перескошить чрезъ оный. Въ семъ укрѣплениіи спояли двѣ большія палашки: одна для Королевскаго избранія — въ ней засѣдали Сенаторы, а другая для совѣщенія депутатовъ воеводствъ. Си послѣдніе прежде, нежели войдуть въ торжественное собраніе Сената, разсуждаюшъ между собою, показываюшъ полномочіе отъ частныхъ сеймовъ и объявляюшъ,

на чпо именно они могуть согласицься, или чего принять не въ правѣ. Депушапы являющи ся на таковыя совѣщанія ежедневно, и въ продолженіе добрыхъ шести или семи часовъ, поддерживающи доводами и краснорѣчіемъ вольности рыцарства. Избрание покойного Короля Владислава продолжалось 15 дней, и во все это время 80,000 вооруженныхъ всадниковъ, находившихся въ услуженіи Сенаторовъ, окружали мѣсто избранія: ибо каждый Сенаторъ имѣлъ отрядъ войска, болѣе или менѣе многочисленный, смотря по его силѣ: воевода Краковскій привелъ на сеймъ около 7000 всадниковъ. Это происходило опять того, что Сенаторы отправляющи ся на сеймъ въ сопровожденіи друзей своихъ и слугъ, хорошо вооруженныхъ и гоповыхъ въ случаѣ раздоровъ поддержать свою сторону саблями. Еще замѣтимъ, что все рыцарство не спускало съ сейма глазъ, и при малѣйшемъ несогласіи депутатовъ, готово было сѣсть на коней, чтобы наказать нарушителей вольности.

Наконецъ, послѣ многихъ засѣданій, согласились о назначеніи Короля; вѣдь или по крайней мѣрѣ знающи Сенаторы и Депушапы изъявили согласіе свое письменно (объявлено было о семъ уже на слѣдующій день); пошомъ разъѣхались по домамъ и наказали друзьямъ своимъ и служителямъ явившимъся, согласно съ

назначеніемъ Короннаго Генштана, подъ коронное знамя для провозглашенія новоизбраннаго Короля и привѣщівованія его пальбою. На слѣдующее утро, когда послѣ проекрашнаго крика »да здравствуетъ Король Владиславъ«, раздались выстрѣлы изъ пушекъ и ружей, и всерыцарство, довольное выборомъ, съ воспоргомъ повинило до прехъ разъ имя Королевское, — Сенаторы вспали съ мѣстъ своихъ и значишіе изъ нихъ отправились къ Владиславу, которыи находился въ полмѣсѧ отъ мѣста избранія, въ одной деревнѣ. Они привѣщівали сего Принца отъ имени Республики, извѣстили о избраніи его сеймомъ, упрашивали принять корону, мудро управлять Государствомъ, увѣряя въ повиновеніи и вѣриости будущихъ его подданныхъ. Владиславъ согласился: тогда Сенаторы показали ему законы и спашузы, хотя онъ давно уже зналъ о нихъ. Король обѣщалъ хранить оные ненарушимо. На другой день опредѣли Короля въ Варшаву, гдѣ онъ въ церкви Св. Іоанна, въ присутствіи сейма, предъ алтаремъ поклялся:

- 1) Не присвоивать коронныхъ имѣній, а пользоваться доходами съ однихъ только помѣщевъ, для Королевской особы назначенныхъ.
- 2) Не покупать для себя и не имѣть въ Республике ни одной пяди земли.
- 3) Безъ согласія сейма не набираТЬ войска.

4) Не брашь подъ спражу дворянина ни за какія пресиупленія, исключая Государшвейныхъ и оскорблениія Величеспва, если пройдешь 24 часа по совершениі просиупка.

5) Безъ согласія Республики не объявляшь войны, и не опправляшь посольствъ по дѣламъ Государшвейнымъ.

6) Имѣшь при себѣ безошлучно трехъ Сенапоровъ, кошорые обязаны присушивовашь въ его Совѣтъ и бдишельно смотрѣшь за его поспунками, чтобы они не клошились ко вреду Республики.

Сенапоры сіи находятся при Королѣ по очереди, смѣняясь чрезъ три мѣсяца: шакимъ образомъ каждый шагъ Короля дѣлается извѣстнымъ.

7) Безъ согласія Сената не вступашь въ бракъ, не заключашь договоровъ, не выѣзжашь изъ границъ Королевспва.

8) Не жаловать дворянствомъ людей подлыхъ ни за какія заслуги, исключая оказанихъ Королевспву, но и то съ согласія Сената ^{7°}).

Не смотря на шаковыя условія, Король пользуетесь власпью жаловать церковные приходы и коронныя имѣнія, остающіеся праздными, но обязанъ награждать только Польское рыцарство и преимущеспенно заслуги, оказанныя Республике на полѣ чеспи, въ

посольствахъ и другихъ общественныхъ должностяхъ, чтобы возбудить щѣмъ соревнованіе рыцарства къ подвигамъ на пользу ощества.

Жалуя коронныя имѣнія, онъ можетъ дозволить выдѣлку въ нихъ попаша, отъ копораго спаросы получающъ большия доходы, хотя сей промыселъ и испребляенъ лѣса.

Король раздаешъ всѣ безъ исключенія должности, и низшія и высшія, но не иначе, какъ на всю жизнь: никто не можетъ отспавиши чиновника безъ его согласія, или безъ суда.

Король сзываешъ Сеймы и назначаешъ время для собранія оныхъ, обыкновенно чрезъ два года.

По повелѣнію Короля, когда онъ лично предводительствуешь войскомъ, рыцарство обязано соспавиши Посполишое Рушенье: дворянинъ, неявившійся подъ знамена, лишаешся головы, попомество его шеряешъ дворянское доспоинство, имѣніе отбираешся въ казну. Вотъ всѣ преимущества, коими пользуетъся Король Польскій! Власъ его весьма ограничена; часпо онъ бываешъ принужденъ соглашаться на предложения, для него непріятныя. Впрочемъ онъ глава Республики; дѣла приводящеся въ исполненіе именемъ Королевскимъ, хотя Король, какъ мы уже сказали, ничего не можетъ сдѣлать безъ согласія Сейма или Сената.

О

ВОЛЬНОСТЯХЪ ПОЛЬСКАГО ДВОРЯНСТВА.

Всѣ дворяне Польскіе равны между собою, имѣють одинакія права и не знаютъ различія въ преимуществахъ, которыми пользуются во Франціи, Германіи, Испаніи и въ другихъ земляхъ Герцоги, Маркизы, Графы и Бароны; они могутъ называться только *старостами*, когда получаютъ отъ Государя коронное помѣстіе. Это происходитъ отъ того, что дворяне въ Польшѣ владѣютъ своими помѣстіями не на ленномъ правѣ; шамъ самые бѣдные дворяне также много о себѣ мечтаютъ, какъ и богатые, хотя и оказываются глубокое уваженіе къ короннымъ чиновникамъ. Всѣ дворяне, даже самые мелкие, мечтаютъ со временемъ, Королевскою милостью, попасть въ Сенаторы, и для этого съ малолѣтства учаются языку Лапинскому, на которомъ писаны

законы Польскіе. Сверхъ того, подстрекаемые надеждою получить коронное помѣщье, они спремяются другъ предъ другомъ на поле чесни, ищущъ случая обратить на себя вниманіе полководца подвигами блестящими, благородными, чтобы заслужить его ходатайство предъ Государемъ, кошерый въ послѣдствіи награждаешь ихъ вакантными помѣщьями.

Мы уже сказали, что дворянство избираетъ Короля, и что Государь не въ правѣ по испеченіи 24 часовъ заключить въ тюрьму дворянина ни за какое пресупленіе, исключая оскорблениія Величести. Кроме того до окончанія суда, до произнесенія приговора и безъ проекрашнаго вызова для выслушанія онаго, не льзя взять подъ стражу дворянина, такъ что обвиняемый можетъ между тѣмъ просить судей и даже прислушиваться при допросѣ свидѣтелей, не опасаясь лишиться вольности. Осужденный укрывается въ монастырь, обыкновенное убѣжище безсильныхъ пресупниковъ; знахъ же вельможа, смѣется надъ правосудіемъ, и удаляется въ свои помѣщья съ силами, достаточными для отраженія пропивниковъ, кошорые взвели на него уголовное дѣло. Дворянинъ, убившій дворянина, приговаривается обыкновенно къ лишению головы, имѣніе его конфискуется, а самъ онъ

вызывається явішъся предъ судомъ въ назначное время. Разумѣется, что не найдется ни одного проспака, который, зная о смертномъ приговорѣ, представилъ бы свою повинную голову и отдалъ ее въ руки палачу. Посему осужденный за неявку объявляется безчестивымъ, т. е. всякий, вспрѣшивъ преступника, имѣеть право умертвить его. Даже и тѣ, которые вмѣстѣ съ нимъ пьющъ и ъдящъ, осуждаются на смерть. Если пропившая спорона слабѣе убийцы, то беретъ съ него деньги и оправдываетъ преслѣдованіе, а преступникъ, купивъ за двѣ или за три тысячи ливровъ милосривый указъ Королевскій, освобождается отъ позорной казни и получаетъ обратно свое имѣніе. Но преступнику безсильному одно спасеніе — бѣжать за границу; тогда имѣніе его описывается въ казну и отдается въ пожизненное владѣніе какомунибудь дворянину: ибо Король не имѣеть права владѣть онимъ. Время однакожъ по пословицѣ уменьшаешь преступленіе, и друзья бѣглеца, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, пользуясь или смертью пропавшихъ, или Королевскою милосривью, возвращаютъ его на родину; онъ получаетъ безъ пруда и помѣстья свои, если они скольконибудь значительны.

Совсѣмъ другая пѣсня у людей военныхъ: за малѣйшій просупокъ сажаютъ подъ арестъ,

и опложивъ въ спорону дворянство , предаюшъ преступника какъ солдата военному суду, приговоръ коего исполняется немедленно.

Дворяне , не унижая себя , могутъ брать на опкупъ земли и продавать сельскія произведенія, но торговатъ не имѣюшъ права, такъ какъ и у насъ во Франціи.

Дворянинъ , получивъ обиду въ частной распѣ , не обязанъ вызывать соперника на поединокъ и шагою требовать удовлетворенія; вмѣсто сего , оскорблениій собираешь какъ можно болѣе друзей и храбрыхъ слугъ , выѣзжаешь съ ними въ поле, нападаешь шамъ на соперниковъ, и если можешь , бѣши ихъ. Враги кладутъ оружіе не прежде, какъ порядочно подравшись, если общіе друзья не успѣютъ примирить ихъ и вмѣсто сабель подать огромные кубки съ шокайскимъ, которыми они пьютъ здоровье другъ друга.

Дворяне, по примѣру владѣтельныхъ Князковъ, могутъ вносить короны въ гербы свои, лишь по желанію пушки и спроишь по сосѣданію крѣпости: ни Король , ни Республика не вправѣ запретить сей вольности. Одного не доспаешь имъ , чтобы сравняться съ коронованными главами — права быть монету , которая прежде чеканилась опять имени Республики, а теперь опять имени Короля.

Мы сказали уже, что власнъ дворянъ надъ

крестьянами или вассалами неограниченна, но только въ родовыхъ помѣстяхъ; въ коронныхъ же, жалуемыхъ имъ въ пожизненное владѣніе, самовласіе не споль безпредѣльно ибо они не могутъ безъ суда казнить коронного земледѣльца, ни отнимать у него имѣнія. Государь, въ случаѣ жалобъ коронныхъ крестьянъ на супаросшу, оказываетъ имъ правосудіе и защищаетъ ихъ права.

Не льзя осудить дворянина на смерть за умерщвленіе крестьянина чужаго помѣщика: убийца по законамъ платитъ только 40 гривень пени въ пользу наследниковъ убѣнного (въ гривиѣ счищается 52 су). Въ случаѣ смерти убийства, для осужденія крестьянина дослышочно свидѣтельства двухъ дворянъ; но для улики дворянина попрѣбно не менѣе 14 свидѣтелей изъ крестьянъ.

Иноземцы лишены права покупать земли въ Республике, такъ какъ и крестьяне, которые не имѣютъ поземельной собственности. Хотя они платятъ большой оброкъ съ участковъ своихъ; но не могутъ ни продать, ни заложить оныхъ. Напрошивъ этого помѣщикъ воленъ отнять землю у крестьянъ своихъ во всякое время. Горожане, по вольностямъ и привилегіямъ городскимъ, владѣютъ въ городахъ домами, въ окрестностяхъ садами, имѣя право покупать ихъ и продавать. Такимъ

образомъ всѣ земли Республики, находящіяся въ рукахъ богатаго дворянства, исключая немногихъ коронныхъ деревень, пожалованныхъ Государями въ вѣчное и попомѣщичное владѣніе боярамъ, которые обязаны въ военное время, по пребованію Короннаго Генерала, являться подъ знамена на свое мѣсто изѣдивеніи немедленно и быть всегда готовыми на службу опечесиству. — Бояре стоять выше горожанъ, но ниже дворянъ; большую частью бѣдны, исключая немногихъ зажиточныхъ.

Дворяне, какъ мы сказали, вообще богаты; но въ Мазовіи, гдѣ шляхтица сосредоточена въ шестую часть народонаселенія, они ведутъ жизнь горькую и не спѣшаются ходить за союзомъ, или прислуживаться вельможамъ. Впрочемъ гораздо благороднѣе пахарь и служильщикъ вельможъ, нежели сидѣшь на козлахъ, на чѣроѣшающемся только самые безмозглые шляхтичи. Двое изъ сихъ дворянъ, хорошихъ фамилій, несколько лѣтъ служили у меня въ кучерахъ, когда я былъ въ Польшѣ старшимъ Капитаномъ Артиллеріи и Королевскимъ Инженеромъ.

Оптины Дворянъ свободны отъ зимняго посѣданія и войско можетъ проходить оными только въ военное время; полки же располагающиеся по квартирамъ въ коронныхъ помѣстьяхъ. Если имѣніе доспашеется многимъ братъ-

ямъ, спаршій дѣлить наслѣдство, а младшій
первый выбираєтъ долю свою.

Вдова, вышедшая за другаго мужа, вольна
передать ему имѣніе свое, лишивъ наслѣдства
дѣшней перваго брака. — Законъ сей содер-
житъ ихъ въ повиновеніи и послушаніи ро-
дителемъ.

УКРАЇНСЬКИЙ АРХІВНИЙ ФОНД
ІМЕНІ МИКИТИ ШАПОВАЛА
Дар Інж. Сави Зеркаль

О НРАВАХЪ ПОЛЬСКАГО

ДВОРЯНСТВА.

ДНОФ ГИИИАЖЧА ПИЛДОНДАРХ
АЛАЗОПАЦИ АТГЕПИМ ИИИИ
КЛЕНДС КИО жа^т ф.П.

Дворяне Польские почтительны и услужливы предъ высшими воеводами и коронными чиновниками; учтивы и ласковы съ равными себѣ соотечесвениками; горды и несносны съ низшими; съ иноземцами же, коихъ въ Польшѣ впрочемъ не много, обходишельны, хотя и неохотно принимаютъ ихъ въ свое общество: съ Турками и Татарами знакомящися только саблями въ полѣ, съ Москвичами не хотяще знать за грубость ихъ, къ Шведамъ и Нѣмцамъ пишающъ ненависть и оправдание, употребля послѣднихъ въ одной крайней необходимости. Напроприя шого Франузовъ называющъ своими братьями; они похожи на насть и нравами, и врожденною откровенностью въ рѣчахъ, и веселостью, которая заставляетъ ихъ беззабоно пѣти и смеяться. Съ своей стороны Французы, знакомые съ Поляками, весьма любятъ и уважаютъ ихъ. Дворяне Польские вообще добры, щедры безъ

лукавства, це мспицельны, оспроумы, память имъюшъ оипличную, и при образованіи способы къ великимъ дѣламъ; любяшъ пышноспъ и великолѣпіе, особенно въ одѣждѣ; шубы носяшъ весьма дорогія, украшая оныя большими золотыми пуговицами съ рубинами, сапфирами, брилліантами и другими драгоцѣнными камнями. Я видѣлъ соболью шубу, кошорая стоила болѣе 2000 экю ⁷¹⁾). Они содержашъ множеспво слугъ; храбры, мужественны и владѣюшъ оружіемъ искусиѣ всѣхъ своихъ сосѣдовъ, пошому что занимающи онымъ поспоянно и ведушъ безпрерывную войну, то съ Москвианами, то съ Турками и Татарами, то съ Нѣмцами и Шведами, и не рѣдко въ одно и шоже время дерущся съ двумя или трехъ сосѣдами. Это случилось въ 1652 и 1653 годахъ, когда Польша воевала съ Турками, Татарами и Москвианами; она вышлась довольно счастливо изъ сей борьбы победами, одержанными надъ непріятелями. Въ 1655 году была война Шведская, оконченная миромъ, копорый заключенъ въ Пруссіи, при посредничествѣ Французскаго посланника Давави, къ обоюдному удовольствію Монарховъ Польскаго и Шведскаго.

Щедрые Польскіе дворяне принимающъ съ радушіемъ друзей своихъ, знакомыхъ, даже иностранцевъ, копорыхъ они съ роду не ви-

дывали и коморыхъ угощаюшъ , какъ будио
спаринныхъ знакомцевъ.

Вельможи владѣюшъ огромнымъ богатствомъ ; нѣкоморые изъ ихъ получаюшъ ежегодно до 800,000 ливровъ съ одиѣхъ опчишъ , не говоря уже о пѣхъ , коморые имѣюшъ коронныя помѣстья , занимающія шеспную часть всего Королевства . Дворяне пріобрѣшаюшъ споль огромныя богатства ольшъ што , что Польскіе земледѣльцы лишены права владѣть наследственными землями : все принадлежитъ дворянамъ ; коронныя же имѣнія увеличились часію завоеваніями , а часію конфискаціями опчишъ мятежниковъ и крамольниковъ . Дворянство , опасаясь , чтобы Король не сдѣлался Монархомъ Самодержавнымъ , если присвоишъ обширныя помѣстья коронныя , устраяешьъ его оль владѣнія оними , шѣмъ болѣе , что доходы со спаросливъ не счишаешь для себя лишними .

Оправляясь на войну , Польскіе дворяне вооружаются такъ спранно , что если бы они явились въ нашемъ войскѣ , — Французы имѣли бы довольно пищи для своего любопытства , но не очень испугались бы , холя Поляки съ ногъ до головы обвѣшаны смертоноснымъ оружіемъ . — Я опишу вамъ вооруженіе Дежинскаго , Ропемистра одной роты Казаковъ , т. е. всадниковъ , имѣющихъ луки и спрѣлы :

сабля его была опоясана по кольчугѣ, голова покрыта желѣзнымъ шишакомъ, закрывающимъ и шею; чрезъ плечо висѣлъ карабинъ, иногда же вмѣсто его лукъ и колчанъ; къ поясу прищѣплены были шило ⁷²), ножъ, подложены серебряныхъ ложекъ въ красной сафьяниной сумкѣ, огниво — для добыванія огня, также для точенія ножа и сабли; за поясомъ запкнутъ былъ писполепъ. Сверхъ того, парадный плащокъ, гибкая кожаная баклага, величиною въ шопинъ, для черпанія воды въ походѣ, калина ⁷³), или большая красная суконная сумка съ письмами, бумагами, гребенками, деньгами; ременная нагайка ⁷⁴) и двѣ или три сажени шелковаго шнура, величиною въ мязинецъ, для вязанія плѣнниковъ, коихъ Г. Ропмисиръ могъ взять — все это привязано было къ поясу съ правой стороны; а сабля висѣла съ лѣвой. Кроме того онъ имѣлъ рогъ для спуску насосовъ у своихъ лошадей. Къ сѣду, съ правой стороны, привязана была деревянная баклага, величиною въ полведра, для поснія коня, и при ременныхъ пуша ⁷⁵), для спущиванія его во время корма. Если Ропмисиръ снималъ съ себя лукъ и бралъ карабинъ; то привѣшивалъ еще кожаную лядунку съ патронами для карабина и для писполепа, ружейную опшернику и рогъ съ порохомъ. — Судите сами, можешъ ли свободно сражаться

всадникъ, обремененный такими вещами.

Гусары, т. е. копейщики, обыкновенно самые богатые дворяне, получающие дохода до 50,000 ливровъ, имѣюшь коней превосходныхъ, Турецкой породы, приводимыхъ изъ Кармеліи, обласпи Напольской: самая плохая гусарская лошадь стоила не менѣе 200 червонцевъ. Каждый Гусаръ выводилъ въ поле пять коней, такъ что солдатский эскадронъ состоялъ только изъ 20 товарищъ, которые спановались въ переднюю линію; позади же ихъ въ четыре линіи выстраивались слуги. Конъ гусарское имѣли въ длину 19 фунтовъ; копейцо онаго, въ срединѣ пустое, насаживающееся на древко изъ твердаго дерева; къ концу привязывающееся значокъ ошъ 4 до 5 локней длиною, изъ маشهришъ бѣлой и красной, или синей и зеленої, черной и бѣлой, непремѣнно двухъ цвѣтовъ. Когда Гусары, взявъ конъ на перевѣсъ, понесутся на враговъ, значки, извиваясь около копий, пугающъ непріятельскихъ лошадей. Гусары надѣваютъ кирасы, поручники, набедренники, шлемы и проч; опоясываются саблею; подъ лѣвымъ бедромъ, къ сѣдлу, привязываютъ палашъ, а съ правой спороны длинную и широкую шпагу, которая, съуживаясь постепенно ошъ эфеса, оканчивается четырехграннымъ остриемъ: ею прикальзываютъ сбрасаго

сь лошади непріятеля. Она имѣеть въ длину около 5 фунтовъ и круглую тяжелую рукоятку для штого, чтобы удобнѣе пронзить панцырь врага и приколоть его къ землѣ. — Палашемъ Гусары рубятъ непріятеля, а саблею разсѣкаютъ лапы его. Сверхъ штого, они имѣютъ бердыши съ длинною рукояткою, вѣсомъ около 6 фунтовъ, и раздробляютъ симъ оружіемъ шлемъ и лапы.

Если вооруженіе и рапное искусство Польскихъ дворянъ не похоже на наше; то изъ слѣдующаго описанія вы увидите, что пиры ихъ и угощенія еще болѣе отличаются отъ пировъ и угощений другихъ народовъ. Вельможи болѣе всѣхъ пищеславятся; паны же богатые и бѣдные, каждый по мѣрѣ силъ, спараиваются угощать какъ можно великолѣпнѣе: смѣло скажу, что обыкновенныя угощенія Поляковъ изобиліемъ далеко превосходятъ наши званые обѣды. Изъ этого легко можно судить, каковы должны быть пиры, даваемые Поляками по особеннымъ случаямъ. Сіи пиры особенно бывающы роскошны во время Варшавскихъ Сеймовъ, въ свободные дни отъ засѣданій; тогда знаменные вельможи и коронные сановники издерживаютъ по 50,000 и даже по 60,000 ливровъ, — суммы огромныя, судя по тому, какимъ образомъ и чѣмъ угощаются въ Польшѣ: шамъ не знаютъ ни мускуса, ни

амбры, ии перловъ, ии дорогихъ приправъ, на
которые разоряются въ другихъ земляхъ.
Всѣ Польскія кушанья весьма обыкновенны и
худо приготовлены, хотя подаются на сполъ
и въ большомъ изобиліи; но хищничество слугъ,
какъ увидите ниже, увеличиваєть издержки.
Вы можете судишъ, чего стоилъ пиръ, когда
скажу вамъ, что я видѣлъ счѣпъ, по которому
спеклиные рюмки и спаканы для одного
шолько обѣда стоили 100 экю, хотя посуда
сія была вовсе не драгоценная. — Обыкновен-
но приглашаются на пиръ четыре или пять
Сенаторовъ; къ нимъ присоединяются иногда
послы иностранные, находящіеся при Королевскомъ дворѣ. Такое число гостей несораз-
мѣрно съ издержками, употребляемыми на
утощеніе; но каждый изъ Сенаторовъ приво-
дитъ съ собою 12 или 15 дворянъ, такъ что
не рѣдко 70 или 80 человѣкъ садятся за обѣдъ.
Три спола, длиною около 100 фунтовъ, сдви-
гиваются концами — наугольникомъ; ихъ
накрываютъ премя тонкими и прекрасными
скатертиами; споловой сервизъ весь сере-
бряный, вызолоченный; на каждую шарелку
кладется хлѣбъ подъ салфеткою, величиною
не больше носового плашка, ложка, но безъ
ножа. Сполы, накрытые такимъ образомъ,
ставятся въ большой и проспорной залѣ, на
одномъ концѣ коей находился буфетъ, укра-

шений множествомъ великолѣпнаго серебра и обнесенный перилами, за которыя имѣешь право входиши одинъ дворецкій съ своими при служниками. Въ буфетѣ не рѣдко можно видѣть восемь или десять перемѣнъ серебряныхъ блюдъ, и такое множество шарелокъ, что онѣ спояты въ вышину человѣка, хотя люди въ Польшѣ и не малорослы. Проливъ буфета, обыкновенно надъ дверями, построены хоры, на которыхъ располагаются музыканцы, съ разными инструментами, и пѣсениники. Они играютъ не всѣ въ одно время, но сначала на скрипкахъ, потомъ на рогахъ, а наконецъ наемные мальчики пѣшаць пѣснями, довольно пріятными. Музыка и пѣніе поперемѣнно продолжаются до конца ширесива, а чтобы музыканцы исполняли должность свою поисправиѣ, вдоволь кормить и поять ихъ. — Когда поставляютъ на столъ множество блюдъ съ разными кушаньями, приглашающъ Пановъ въ споловую; среди оной ждутъ ихъ четыре дворянина: двое держатъ серебряный вызолоченный пазъ, имѣющій болѣе 3 фунтовъ въ діаметрѣ, и соразмѣрный оному рукомойникъ, также серебряный вызолоченный. Они подходятъ къ Панамъ, и подавъ имъ умыть руки, успупаютъ мѣсто двумъ другимъ дворянамъ, которые держатъ за концы полотенце, длиною въ три

локтия, и предлагаюшъ оное Панамъ для ушире-
ки рукъ. Послѣ сего хозяинъ и дворецкій про-
сяшъ госпей сдѣлать честь трапезъ и раз-
саживаюшъ ихъ по доспоинствамъ и чинамъ.
За обѣдомъ прислуживаюшъ госпямъ крайчіе,
коихъ при каждомъ сполѣ находицѧ по при;
они подчуюшъ госпей поспавленными на спо-
лахъ кушаньями, изготовленными и припра-
вленными въ Польскомъ вкусѣ. Мяса разрѣзыва-
юшся большими ломтиями, чтобы госпи могли
удобиѣ братъ оные, смопря по своему апе-
птичу, и подаюшся съ подливомъ, кооторый
бываєшъ чепырехъ родовъ: желтый изъ шаф-
рана, красный изъ вишневаго сока, черный
изъ сливъ, наконецъ сѣрий, называемый
*Gaszcz*⁷⁶), изъ варенаго лука, пропущаго
сквозь сито. Поляки неохопники до похле-
бокъ, кооторыя впрочемъ никогда не подаюш-
ся на сполѣ. Между сими кушаньями разспав-
лены мясные пасшепы. Госпи кушаюшъ, смо-
пря по своему апептичу, мяса съ подливами,
кооторые какъ мы сказали бываюшъ шолько
чепырехъ родовъ. Кромѣ того подаюшся го-
вядина, барадина, шеляпина, и куры безъ по-
длива, но такъ насоленные и надушенные пря-
носиями, что иѣшь надобности въ солон-
кахъ; попому ихъ не спавляшъ на сполѣ. По
мѣрѣ того, какъ блюда очищаюшся, подаюшся
другіе, напримѣръ кусокъ свинаго сала подъ

соленою капуспою, или подъ просомъ, или съ варенымъ пѣстомъ. Поляки почипають это лакомствомъ, равно какъ и соусъ, пригото- вляемый изъ особеннаго корня, по Польски Chrzan ⁷⁷), напершаго и разведенного уксусомъ. Хрѣнь похожъ на горчицу, и чрезвычайно пріяшень съ говядиною, солониною и всякаго рода рыбою. Послѣ первой перемѣны блюда, съ коихъ мяса поѣдають по большей части слуги, какъ мы ниже опишемъ, снимающи- ся верхняя скаперть и подающи впорај перемѣна; она состоитъ изъ жаркихъ: шеляпинь, баранины, говядины, каплуновъ, пуларокъ, куръ, гусей, утокъ, зайцевъ, оленей, сернъ, кабановъ, рябчиковъ, жаворонковъ, перепелокъ, разныхъ мелкихъ шпицъ, коихъ въ Польшѣ весьма много, исключая голубей, бекасовъ и кроликовъ, сї послѣдніе рѣдки. Жаркія, перемѣшанныя для разнообразія од- но съ другимъ, подающи безъ всякаго по- рядка, съ разнаго рода салапами. Между впо- рою перемѣною и десертомъ подносятъ раз- ныя фрикассе, и подъ гороховымъ ошваромъ большой кусокъ свинаго сала: каждый гость опѣдѣляющи ошъ него часинъ на свою долю, разрѣзывающи на кусочки, величиною въ игор- ную кости, беречи ихъ ложкою съ горохо- вымъ ошваромъ и не жуя глошающи. Это ку- шанье самое лакомое для Поляковъ: они почли

бы себя худо угощеннымъ, если бы не было подано къ концу обѣда сего лакомства, равно какъ пшеницкой или ячневой каши (по-Голландски Gru) съ масломъ, шротомъ, начиненныхъ сыромъ, и гречневыхъ небольшихъ лепешекъ въ маковомъ молокѣ. Все сіе они ъѣлятъ, по моему мнѣнію, только для того, чтобы вдоволь наполнить желудокъ и крѣпче уснуть. Послѣ впорой перемѣны снимають среднюю скаперть и становятъ десертъ, смотря по обстоятельствамъ и по времени года: смешану, шворогъ и другія кушанья, коихъ теперъ не припомню. Всѣ сіи лакомства хуже нашего посредственнаго рагу, коего одно блюдо для меня пріятіе десяти Польскихъ. Вообще кухня Польская далеко уступаетъ нашей, но за то Поляки умѣютъ лучше всѣхъ народовъ приготвлять рыбу: въ чемъ сознаются и Французы, и другіе иноземцы, бывавшіе въ Польшѣ. Кромѣ того; что шамъ много превосходной рыбы, Поляки приготвляютъ ее такъ вскусно, что въ самомъ сыромъ возбуждаютъ невольный аппетитъ. Впрочемъ это и не удивительно: Поляки не жалѣютъ ни вина, ни масла, ни кореньевъ, ни пряностей, ни другихъ подобныхъ приправъ, которыми даже посредственныи поваръ можетъ со вкусомъ приготвить рыбное блюдо. — Паны въ продолженіе обѣда, чтобы не лишиться аппетита,

пинча, пьющъ немнога и одно только пиво, кошорое наливающъ въ высокіе цилиндрическіе спаканы; въ пиво кладеши хлѣбъ, поджареный на маслѣ. Мы уже замѣтили, что блюда первой и впорой перемѣны снимаются со спола почши пустые, хопя госпи и немного кушающъ. Это совершенно справедливо: за спуломъ каждого госпя стояшъ по два служищеля; отдавая имъ шарелку для перемѣны, господинъ накладываешъ на нее кушанья, слуги же, отойдя въ уголъ, съѣдашъ или лучше сказать пожирашъ подачу, шумяшъ и безчинствующъ, а господа по привычкѣ не обращаютъ на это вниманія. Такимъ образомъ Паны наѣдаются досыпна за спуломъ, а слуги ихъ обжираются по угламъ. Послѣ сего пирующіе начинаютъ пить здоровье другъ друга, только уже не пивомъ, а превосходнымъ и лучшимъ въ мірѣ виномъ, кошорое хопя имѣшъ цвѣтъ бѣлый, но на лица ихъ наводитъ яркій румянецъ. Трудно повѣришъ, какъ много его прапишися: вонъ почему обѣды въ Польшѣ такъ дороги; каждая пинча вина стояшъ 4 ливра; припомъ же смопрятие болѣе на доброшу его, нежели на рѣдкость. Панъ, выпивъ за здоровье одного изъ собесѣдниковъ, подаетъ ему свой кубокъ, наполненный виномъ; шопъ оплачиваетъ ему шакою же ушивосцю. Госпи безъ шруда исполн

няюшъ сю обязанность и не нуждаюся болѣе въ помощи слугъ: ибо споль бываешь успавленъ большими серебряными и хрустальными кубками, копорые наполняюся и осушаюся безпрерывно. Когда пройдетъ часъ или часа два въ семъ прѣятномъ заняши, любопытию взглянущъ на множесшво кубковъ съ виномъ, споящихъ предъ каждымъ изъ ширующихъ: выпить все невозможно. Четвероугольные, треугольные, круглые и продолговатые кубки и покалы двигаюся въ разныхъ направленияхъ, такъ, что едва ли самыя планеты имѣютъ такое беспорядочное движение. Эпо должно приписать дѣйствію благо вина — напитка, одареннаго непонятною силою. Приведя около четырехъ или пяти часовъ въ споль знаменитыхъ и не менѣе прудныхъ подвигахъ, одни изъ ширующихъ, упомленные виномъ, засыпаюшъ, другіе выходяшъ на свѣжій воздухъ и возвращаюся съ новыми силами на соспязаніе ⁷⁸), а иные рассказываюшъ о прежнихъ побѣдахъ своихъ надъ соперниками пиршествъ. Впрочемъ подвиги Пановъ ничтожны въ сравненіи съ дѣлами ихъ слугъ. Мало того, что сіи послѣдніе очищаюшъ за обѣдомъ блюда, они еще разоряюшъ хозяина во время попойки; вышиваюшъ въ десятеро проливъ господъ и дѣлаюшъ неслыханныя нахальства, выпирая замаранныя, грязныя парелки драгоцѣнными

обоями и даже опкидными рукавами конопушовъ своихъ господъ, не оказывая уваженія ни къ нимъ самимъ, ни къ ихъ прекрасному плащу. Въ добавокъ къ тому напиваются до нельзя. Паны, слуги, музыканты, словомъ — для всѣхъ море по колѣно; одни только служители, коимъ вѣрено серебро, нѣсколько воздержнѣе — по обязанности смопрѣпь, чтобы никто не ушелъ изъ дома, прежде собранія серебряной посуды. Впрочемъ и они не любятъ дремашь, забывающъ свое серебро и рѣдкій пиръ проходишъ безъ пропажи.

Вотъ все, что теперь могу припомнить о положеніи сѣверныхъ спранъ, о нравахъ шамошнихъ жителей, ихъ религіи и воинскомъ искусствѣ,— все, что я видѣлъ и слышалъ. Если память, водившая доселъ первомъ моимъ, наведетъ меня на какойнибудь предметъ, достойный вашего вниманія, — я охотно возмусь опять за перо, ласкаясь надеждою, что вы извините неискусство слога солдату, который всю жизнь свою спроилъ окопы, лишь пушки и слушалъ громъ смертоносныхъ орудій.

К О Н Е ЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ИЗДАНИЕ СОВЕТА

ПРИМѢЧАНИЯ.

1) Станиславъ Конецпольскій, Каспелянъ Krakowski, Генманъ великий Коронный, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ по дипломатической части во Франціи и въ другихъ Государствахъ; при осадѣ Смоленска мужествомъ своимъ онъ обратилъ на себя вниманіе знаменишаго Генмана Жолкѣвскаго и въ послѣдствіи получилъ руку его дочери. Въ битвѣ подъ Цецорою, гдѣ Жолкѣвскій палъ со славою, Конецпольскій взялъ быть въ плѣнъ цопведеніи въ Константинополь. Тамъ онъ услаждалъ шагоспѣ нѣволи изученіемъ языковъ Арабскаго и Турецкаго и чтеніемъ на оныхъ историческихъ книгъ. Послѣ четырехъ-лѣтняго плѣна возвратясь въ отечество, въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ Ташарами и Шведами, въ 1633 разбилъ Турецкаго Пашу подъ Каменецъ-Подольскимъ, построилъ крѣпость Кайдакъ на Днѣпрѣ для обузданія Казаковъ, и въ 1644 году разбилъ 40,000 Ташаръ подъ Охматовыемъ. Эпо былъ послѣдній подвигъ Конецпольскаго. Объ немъ Поляки говорили *Ran Stanislaw wrzod uderzy, niz wimowi* — Генманъ заикался. — Впрочемъ сей мужъ ума необыкновеннаго, въ дѣлахъ осторожный,уважаемый и Королемъ и соотечественниками, и по словамъ Боплана, непобѣдимый, также испыпалъ непостоянство счастія на полѣ битвъ: въ 1628 году Конецпольскій птицами нападалъ на укрѣпленный спась Казаковъ, которые съ предводи-

шлемъ своимъ Тарасомъ Трясилою окопались при городѣ Переяславлѣ. Наступилъ праздникъ *Панскаго тяла*: Поляки ликовали въ лагерѣ своемъ, пѣшились спрѣльбою изъ пушекъ, а между пѣмъ отважные Запорожцы, подъ кровомъ ночи, выползли изъ укрѣпленій и на разсвѣтѣ ударили съ двухъ сторонъ на Ляховъ, рѣзали, шопили ихъ въ Трубежѣ, овладѣли артиллеріею и обозомъ. Въ сей битвѣ Переяславской, которая у Казаковъ слыла подъ именемъ *Тарасовой ноги*, Генманъ лишился однихъ дворянъ болѣе 500 человѣкъ. — *Нѣсецкій. Истор. Малой Россіи* Д. Н. Бантыша - Каменскаго.

2) Польскій Сеймъ, желая ограничить чи-
сло непокорныхъ Казаковъ, которое безпре-
рывно увеличивалось бѣглыми Украинскими
крестьянами, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1590 года по-
становилъ, чтобы Казаки не принимали нико-
го въ свои круги безъ согласія Короннаго
Генмана; чтобы спросы коронныхъ имѣній и
управители дворянскихъ помѣстіевъ удержи-
вали крестьянъ опѣ побѣговъ въ Запорожье
и наказывали тѣхъ, кои возвращались домой
съ добычею, или продавали Казакамъ порохъ,
селишру, оружіе и жизненные припасы. Украи-
нцы не спрашивались спротивъ мѣръ, принятыхъ
Ляхами: избѣгая угнетенія Польскихъ владѣ-
льцевъ и арендаторовъ ихъ Жидовъ, они по
прежнему уходили къ Казакамъ. Когда Ком-
миссары, вмѣстѣ съ Генеральнымъ писаремъ,
обѣзжали Запорожье для перенеси Казаковъ
и принужденія крестьянъ возвратившихся въ
деревни, нѣкошорые бѣглецы опкупались опѣ
нихъ, другіе удалялись въ степи, а иные шли
въ пустухи и слуги Казаковъ. Коммиссары

не смыли прогань слугъ Запорожцевъ. Симъ примѣромъ воспользовались въ началѣ XVII столѣтія Польскіе Магнаты, жившіе въ Украинѣ. Они основали въ своихъ степныхъ помѣщикахъ *слободы* и привлекали въ оныя разныхъ людей обѣщаніемъ пятинацати или двадцати - лѣтней льготы съ тѣмъ, чтобы по мілованію оной, обитатели платили только уменренный оброкъ и давали десятину съоловъ, овецъ и пчелъ; а между тѣмъ шайно открыли убѣжище всѣмъ бѣглымъ крестьянамъ, обѣщаю имъ защиту и покровительство. Такимъ образомъ старая Польша лишилась своихъ жителей, а новая болѣе и болѣе населялась. Вотъ происхожденіе слободъ, споль выхвалаляемыхъ Бопланомъ! Онъ заложилъ 50 слободъ, вѣроятно для Конецпольскихъ, которые имѣли въ своихъ владѣніяхъ, въ Брацлавскомъ воеводствѣ, 170 городковъ и 740 деревень.— *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken, von Engel. Tableau de la Pologne ancienne et moderne, par Léonard Chodzko.*

5) Переводчикъ къ сожалѣнію не можетъ издать сей любопытной картины: всѣ старания его доспашть оную оставилъ ищенными; ея иѣть и при экземпляре, коимъ переводчикъ пользовался по благосклонности Его Высокопревосходительства А. Н. Оленица. Впрочемъ, по извѣснію Лерберга, картина, приложенная къ Бопланову сочиненію, должна быть не та, на которую онъ ссылается: она представлена Украйну въ маломъ размѣрѣ, очень неясно; Бопланово же описание совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими картинами. — *Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Российской Исторіи, Лерберга, 277.*

4) Древиѣйшій лѣтописецъ нашъ Неспоръ не объявляєшъ времени, когда построенъ Кіевъ: разсказывая по преданию о пушечеспвї Св. Апостола Андрея въ сираны Днѣпровскія, онъ говориѣ только, что Апостоль приплывъ къ горамъ, гдѣ послѣ споялъ Кіевъ, „рече къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: видише ли „горы сия? яко на сихъ горахъ восиаєшь bla- „годашь Божья, имашь градъ великъ бышъ, и „церкви многи Богъ възвигнуши имашь. Въ- „шедъ на горы сия, благослови я, постави „крестъ, и помоливъся Богу, и съльзѣ съ го- „ры сея, идеже послѣже бысть Кіевъ.“ Построеніе Кіева Неспоръ приписываетъ премъ братъямъ — Кію, Щеку и Хориву, кооторые съ сестрою Лыбедью жили между Полянами.

5) Ни Бопланъ, ни ученые Малороссіяне, коихъ слова приводиѣ онъ на спр. 11, не читали Русскихъ лѣтописей: церковь Св. Василія — деревянная сооружена Владиміромъ Великимъ въ 988 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ споялъ Перунъ. Древняя каменная Васильевская церковь построена если не при Владиміре, то вскорѣ послѣ него, и разрушена Батыемъ въ 1240 году: осталось одно узкое окно къ сѣверу, въ притворѣ алтаря; возобновлена въ 1695 году во имя трехъ Святителей. *Истор. Государ. Росс. Н. М. Карамзина I, 219. Описаніе Кіево-Софійскаго собора, Преосвященнаго Евгения.*

6) Ярославъ Великій, одержавъ подъ Кіевомъ побѣду надъ лютыми Печенѣгами и скрутивъ одною битвою силы варваровъ, избавилъ Россію навсегда отъ ихъ опускоженій. Въ память сего знаменитаго событія, Великій Князь въ 1075 году заложилъ на мѣ-

стъ сраженія великолѣпную церковь, назвалъ ее Святою Софіею, украсилъ золотомъ, серебромъ, мусіею и драгоцѣнными камнями. Она построена по образцу знаменишаго Софійскаго собора въ Константинополѣ; имѣла крестообразное расположение, съ двойными по бокамъ галереями. Храмъ сей, во время нашествія Батыева (1240 г.), подвергся одинаковой участіи съ Кіевомъ: оспались одиѣ только спѣны. Онъ возобновленъ Кипріаномъ, поставленнымъ въ 1576 году въ Русскіе Митрополиты Патріархомъ Константинопольскимъ, и жившімъ въ Кіевѣ до кончины Св. Алексія. Въ 1482 году Ханъ Крымскій, взявъ Кіевъ, опустошилъ городъ, сжегъ монастырь Печерскій и прислалъ къ Великому Князю Іоанну III дискоѣ и попирь Софійскаго храма, вылишіе изъ золота; въ 1596 году сія церковь доспалась Успенскимъ монахамъ, копорые въ 57 лѣтъ довели ее до совершенного упадка; но Митрополитъ Кіевскій, Петръ Могила, опобралъ у нихъ въ 1655 году и монастырь и соборъ Софійскій, очистилъ его отъ развалинъ, возобновилъ, сдѣлалъ разныя приспойки для предохраненія древнихъ спѣнъ отъ дальнѣйшаго разрушенія, надстроилъ куполы и проч. Сими приспойками совершенно закрытъ фасадъ древней церкви, каторая складена была изъ шонкаго чешвероугольнаго кирпича на извѣсовой подмазкѣ съ толченымъ кирпичемъ, толщиною вдвое болѣе самыхъ кирпичей. По оспапкамъ мозаики на дугахъ и колонахъ подъ куполомъ и по шероховатості виупренихъ колонъ Софійскаго собора, можно догадываться, что онъ были одѣты мозаикою или мраморомъ. Плизы краснаго лещадника и бѣлаго мрамора, находящіяся на

церковномъ порогѣ и подъ иѣкопорыми внутренними спѣнами, доказывающіе, что изъ нихъ составленъ былъ полъ, усиленный шеперь чугуномъ. Спѣны алтаря описаны сводовъ до пола были украшены по золотому полу мозаическими картинаами и изображеніями, изъ коихъ уцѣлѣла одна только верхняя часть, средина же подмалевана шеперь по штукашуркѣ красками, а низъ прикрыты новою грубою мозаикою. Вероятно, что своды и спѣны всей церкви также были одѣты мозаикою: объѣномъ можно догадываться по уцѣлѣвшимъ еще изображеніямъ Евангелистовъ Марка, Иоанна и иѣкопорыхъ изъ 40 мучениковъ. — Впрочемъ не одинъ Софійскій соборъ украшень былъ мозаикою: въ Златоверхомихайловскомъ монастырскомъ соборѣ и шеперь видна еще подъ сводомъ мозаическая карнизная полоса, а прочная осыпавшаяся мозаика лежитъ большими кучами въ ризницахъ и другихъ Кіевскихъ церквей. *Опис. Кіево-Соф. соб. 29 — 34. Истор. Госуд. Росс. II. 28, VI. 171.*

7) la voûte n'est faite que de pots de terre remplis & enduits de plâtre de tous costez. Древние народы, при построении куполовъ, употребляли глиняные сосуды. Сие искусство известно было и въ средніе вѣки въ Испаніи, Германіи и Восточной Имперіи; сосуды имѣли цилиндрическую форму и похожи были на пивные кружки. Иногда употреблялись для сего кирпичи съ пустошью въ срединѣ, имѣвшіе видъ кубовъ. *Architecture civile, par Wiebeking 1829. VI, 90.*

8) Bracha Cerkuils — Бранскій монастырь.

9) Монета въ два денарія.

10) Постоянныя разъезды Казаковъ на Черномъ морѣ начались съ 1585 года. Ни угрозы Турецкихъ Султановъ, ни спротив постановленія Польскихъ Сеймовъ не дѣйствовали на сихъ випязей. Челны ихъ разгуливали по морю, брали Турецкіе корабли, опускали Крымъ, Малую Азію, даже окрестности Константинополя. — Въ 1590 году, несмотря на спротив запрещеніе Сейма, они выѣхали на море и овладѣли многими Турецкими кораблями, кошорые, полагаясь на миръ съ Польшею спокойно плыли; многочисленный Казацкій флотъ приспаль къ берегамъ Малой Азіи, Казаки овладѣли богатыми и торговыми городами Требизондомъ и Синопомъ, разграбили ихъ, сожгли, и опустошили окрестности на 10 миль. — Въ 1605 году они доходили до Варны, разграбили и сожгли сей городъ; въ 1606 году овладѣли на Черномъ морѣ 10 Турецкими кораблями. Съ избрания въ Гемманы Непира Копашевича, прозванного Сагайдачнымъ, ни Крымъ, ни цвѣтущие Мало-Азиатскіе города, ни самыя окрестности Константинополя, не имѣли покоя отъ Казаковъ: въ 1612 году они взяли приступомъ Кафу; въ 1613 и 1614 годахъ опускали берега Чернаго моря, въ 1615 испребили совершенно Турецкую флотилію, состоявшую изъ 6 галеръ и 20 мелкихъ судовъ, сожгли Требизондскій арсеналъ и превратили въ пепель Синопъ. Наконецъ въ 1624 году, пользуясь опилышіемъ Турецкаго флота къ Крыму, Казаки приспали въ милѣ отъ Константинополя, опустошили загородные дома и мызы; 10 Турецкихъ галеръ не осмѣлились

напасиъ на челиы ихъ, и устрадиеные Опоманы въ первый разъ принуждены были замкнуть цѣнью гавань Константинопольскую и защищашь сиѣни Султанскаго Серала. Въ 1629 году Казаки приблизились къ Константинополю: 12 членовъ ихъ подъ покровомъ ночи вошли въ каналъ, и были вогнаны въ промъ въ средину 14 Турецкихъ галеръ; погода удалъцы, окруженные непріятели, поспѣшио сдѣлали высадку на берегъ, овладѣли однимъ Греческимъ монастыремъ и защищались тамъ въ продолженіе четырехъ часовъ. Товарищи ихъ, догадываясь по пушечнымъ выстрѣламъ о происходившемъ, спѣшили на помощь, вошли съ 50 членами въ каналъ, овладѣли двумя галерами, выручили своихъ сподвижниковъ и возвратились съ побѣдою и добычею. — Кошевої Ашаманъ Сѣрко писаль о семъ подвигѣ Запорожцевъ къ Крымскому Хану Мураду слѣдующее: „Брашья наши Запорожцы року ахко (1629) съ вождемъ своимъ воюющи въ човнахъ по Евксипоншу, коснулись мужественно и самыхъ спѣни Константинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкепнимъ при великомъ Султановъ и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сошворили спрахъ и смѣщеніе и иѣкопорыя одлеглейшія селенія Константинопольскія запаливші шоль счастливо и зъ многими добычами до Коша своего повергнули.“ *La Croi. Engel. Истор. Малой Рос.*

11) „Казаки удерживающи изъ добычи шолько золото, серебро и драгоценныя парчи; все прочее жгущи или бросающи за борть въ воду. Въ плѣнь берутъ шолько молодыхъ людей или пакихъ спариковъ, за которыхъ надѣюшись получши богатый выкупъ.“ *Опи-*

саніе Дона Вице-Адміраломъ Крѣйсомъ; любопытный отрывокъ изъ онаго помѣщенъ въ Сѣв. Арх. 1824. XI. 285 — 296. Крѣйсъ служилъ при Петрѣ Великомъ; книга его издана въ Амстердамѣ въ 1703 году на Голландскомъ языкѣ. Онь говоришъ, чи то Донскихъ, Запорожскихъ и Малороссийскихъ Казаковъ должно почишашь за одинъ народъ — по сходству образа жизни, языка, домостроительства, одежды и богослуженія.

12) Поляки называли Украину *молочнou* и *медовою землею*.

13) *Lives.* Судя по описанію Днѣпровскихъ пороговъ, можно съ доспособностию полагать, чи то Бопланъ употребляешь для измѣренія Географическая мили: ибо старая Французская миля въ 2000 шаазовъ равнялась только 1827 саженямъ; пороги же, занимающіе по измѣренію Боплана до 7 добрыхъ миль, идущъ на 65 верстъ.

14) „Казаки, живущіе по Днѣпру у пороговъ, мало занимаются хлѣбопашествомъ — и не удивительно, потому чи то трудно было бы всякаго рода хлѣбъ перевозить сухимъ пушемъ въ Азовское море, или торговаться около онаго; ибо хотя Днѣпъ около Кіева и въ другихъ мѣстахъ довольно глубокъ, однако свободное плаваніе по оному пресѣкается на 50 миль ниже города высокими и низкими ущесами, которые Казаки называютъ порогами; опь чего и сами они носятъ имя Запорожцевъ. Другая причина ихъ несклонности къ земледѣлю ша, чи то какъ Запорожцы, такъ и Донскіе Казаки, мало употребляютъ

въ пищу хлѣба или другихъ какихъ распейй, а болѣе охопники до рыбы, разныхъ мясъ, яицъ, молока и овощей: всего эшого находиши ся въ излишеспѣвѣ. “ *Крѣйсъ.*

15) „Казаки, какъ и многіе сѣверные народы, охопники до крѣпкихъ напитковъ; однако въ походѣ, а особливо въ морскихъ поѣздкахъ, рѣдко всipрѣшише пьяного; ибо запрещаєтсѧ имъ, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, брашь съ собою вино или водку: обыкновеніе, доспойное похвалы въ шакомъ народѣ, который многіе почишающъ варварскимъ; въ семъ описаніи Казаки превосходиши нашихъ машросовъ.“ *Крѣйсъ.*

16) „Природныя качества ихъ суть добродушіе и щедростъ; они не копятъ богатства, имѣющъ много ума, хитры и особенно искусны въ военномъ дѣлѣ; весьма храбры и головы равнодушно переносятъ голодъ, жажду и всѣ случающіяся въ войнѣ пыгости. Жаль только, что они шакъ легкомыслены и не постоянны, хотя въ бумагахъ и называющъ себя всегда вѣрными.“ *Крѣйсъ.*

17) Gosch s и. е. gozdziec — шакъ называющъ Поляки болѣзнь, извѣснную въ Малороссіи и Польшѣ подъ именемъ Колшуна — Plica Polonica,

18) „Казаки болѣзней почти не знающъ. Большая часть ихъ умираетъ въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, или опѣ спаросши.“ *Крѣйсъ.*

19) Сие искѣспіе Боплана подшверждающъ сами Поляки. Приводимъ слова нѣкоторыхъ

изъ нихъ. « Nobilitatem se supra homines aestimasse, et Cosacos per arrogantiam intolerabilem oppressisse. » *Josefowitsch.* — « Cum plebe Ukrainianensi non sine aliqua injuria agitatum diffiteri nequeam. Consueta onera utcunque tolerabant, e. c. decumare equinas, recensere armamenta, decuncem mellificii accipere. Verum postquam sub nomine augendorum censum reperta sunt nova exactionum vocabula, utpote a venatione ferarum pelles, a piscatione insuetum vectigal, pro diurno labore capitatum triobolares nummi, mulctae etc. tum murmurabant. Judæi sive a rationibus reddituum proventus cum praejudicio municipum intendebant, sive monopolia exercendae cauponariae redimebant etc. » *Kochowski.* Грондскій увѣряєшь, чи то Польские дворяне по произволу оштимали у крестьянъ Украинскихъ сыновей для дворовой прислуги; не уменьшая за шо никакъ подати; оспавли ощту для помощи одного шолько сына, а съ прочихъ, женапыхъ, брали каждую недѣлю по одному Польскому грошу; чи за новорожденныхъ дѣшей, особенно за сыновей, и за вѣнчаніе также плашилась подашь по грошу; чи то арендаторы Жиды еще болѣе увеличивали бѣдствія Украинцовъ. Самыя церкви Грекороссийского вѣроисповѣданія оправдавались на ошкупъ — Жидамъ.

Бопланъ описываетъ угнетеніе крестьянъ Малороссийскихъ во время Польскаго владычества, Польскимъ дворянствомъ. Сіи угнетенія были одною изъ главныхъ причинъ, заставившихъ Малороссовъ искать покровительства Государя Россійскаго. Читатель, желающій подробнѣе узнать о семъ предметѣ, можетъ заглянуть въ Исторію Малой Россіи,

изданную въ 1850 году Д. Н. Банишемъ Каменскимъ, кошорый помѣшилъ въ семъ сочиненіи извѣстіе Бопланово о состояніи крестьянъ Малороссійскихъ, дополнивъ оное многими фактами, еще болѣе возбуждающими сожалѣніе къ участіи Малороссіи, во время владычества шамъ Поляковъ. — *Ист. Мал. Рос.* т. I. стр. 160, 161, 201, 202, 219 и 220.

20) Киевъ разрушенъ Башыемъ не за 900 лѣтъ до Боплана, а за 4 вѣка, въ 1240 году.

21) Рисунокъ № 1.

22) Знаменитый естествоиспытатель Палласъ, при изслѣдованіи Таврической области, между Козловомъ и Судакомъ близъ Парфениша и на мысѣ Ифигеніи у Георгіевскаго монастыря, замѣшилъ горизонтальные слои крупнаго хряща, сросшіеся посредствомъ извесковой извязи и перемѣшаныя съ цѣльными или изломанными раковинами, кошорые еще несовершенно превратились въ извѣстіе. — Слои лежатъ по самому обрѣзу, иакось наклонныхъ слоевъ первозданныхъ Таврическихъ горъ, не болѣе какъ на $1\frac{1}{2}$ сажени надъ поверхностию Чернаго моря и произошли изъ морскихъ осадокъ. — Раковины, заключающіяся въ нихъ, одинакового рода съ шѣми, кошорые находятся въ Черномъ морѣ. Это показываетъ, что слои образовались весьма недавно. Сравнивая возвышеніе ихъ надъ морскою поверхностью съ древними берегами Азовскаго моря, коихъ слѣды и теперЬ еще замѣщны, Палласъ заключаетъ, что они образовались прежде, нежели Черное море открыло проходъ чрезъ Дарданелы и уровняло свою поверх-

иосить съ Средиземнымъ. По его мнѣнію въ древнія времена море покрывало большую часть Таврической равнины, равно какъ и часть степи между Днѣпромъ и Бердою. *Краткое Физическое и Топографическое описание Таврической Области, П. Палласа 1795.*

Не излишнимъ счищаемъ привески здѣсь иѣкошорыя изъ доказательствъ Палласа о прежде-бывшемъ соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ. Они еще болѣе подтверждаютъ мнѣніе нашего Автора „Лѣвый берегъ рѣки Сарны сослоишь изъ возвышенной земли, со многими мысами и заливами. Здѣсь оканчивается Сѣверная возвышенность; далѣе на югъ идутъ сухія, глинистые и солоноватыя степи Волжскія и Куманскія. Лѣвый берегъ Сарны прорѣзывается многими широкими долинами, между коими находятся мысы; отъ послѣдняго изъ нихъ, близъ Сарепты, возвышенія поворачиваются къ сѣверу, вдоль по Волгѣ, до средней Еланки, занимаютъ промежутокъ между Дономъ и Волгою до Царицына и прерываются на правомъ берегѣ Волги. Степь по лѣвой ихъ сторонѣ, даже при верховьяхъ рѣки Буруслана, имѣетъ одинаковое свойство и положеніе съ обширною южною степью.“

„Сія возвышенность земли, песчаная крупнозернистая почва степей Куманскихъ, Калмыцкихъ и Уральскихъ, усеянная безчисленными множествомъ черепокожихъ, засыпавшихъ Географовъ догадывавшися о первобытномъ ихъ сосояніи и о проспранствѣ береговъ Каспійского моря, о бывшемъ соединеніи его съ Чернымъ, подтверждаютъ мнѣніе Турнефортъ (род. 1656 г. ум. 1708) о прорывѣ Чернаго моря въ Средиземное.“

ря въ Средиземное, бывшъ можешъ во время Девкаміонова похода.“

„Ровиая поверхноспись степей Уральскихъ, Калмыцкихъ и Волжскихъ, усѣянныхъ Каспійскими черепокожными, солоновашось безплодной почвы, состоящей изъ морского наноснаго ила, слѣпившагося песка, или желтоватой глины, безчисленное множесшиво солончаковъ и озеръ, покрывающихъ степи, служащъ неоспоримыми доказательствами, что онѣ соспавляли иѣкогда дно морское. — Слѣдовашелью возвышенія между Дономъ и Волгою, по шечению Сарпы, холмы общаго Сырша между Волгою и Ураломъ соспавляли древніе берега Каспійскаго моря. На сихъ берегахъ солоновашось почвы степей и черепокожныя Каспійскаго моря исчезающъ; земля покрыша шолстымъ слоемъ дерна и чернозема. Гряды кораловъ и черепокожныхъ по возвышениосшимъ, при испочинкахъ Волги, свойственны уже глубинамъ Океана: ихъ иѣть ни въ Каспійскомъ, ни въ Черномъ моряхъ; они занесены древними великими наводненіями земнаго Шара. Но спрашивается куда ушли воды, покрывавшія общириныя степи отъ устья Дона до Урала, отъ Урала до Аральскаго моря и далѣе, и какой естественный переворотъ осушиль дно морское? Думаемъ, согласно съ Турциефоршомъ, что горы Фракійскаго Босфора иѣкогда отдалы Средиземное море отъ Чернаго и что послѣднее, наполняемое обильными водами Дуная, Диїспра, Диїпра, Дона и Кубани, продолжительнымъ дѣйствіемъ волнъ своихъ или при помощи землетрясенія, разорвало естественную преграду, хлынуло въ Средиземное, наводнило часть Греціи, острова Аришелята и произвело иѣь опустошенія, о

коихъ дошли однъ племенія преданія. — Чрезъ верховья рѣки Сарны и Маныча возвышенный кряжъ — древній берегъ Каспійскаго моря идешъ на западъ; на востокъ отъ онаго лежитъ степъ, которая къ югу ограничивающа ся возвышеніями, находящимися между Манычомъ и Кумою, а далѣе Кавказомъ. — Симъ шо узкимъ и широкимъ каналомъ, коего слѣды и теперъ показываютъ рѣка Манычъ, въ древнія времена соединялось Каспійское море съ Чернымъ, которое спояло тогда нѣсколькими саженями выше нынѣшней своей поверхности. Когда же волны морскія нашли себѣ путь чрезъ Константинопольскій проливъ, моря Черное, Каспійское и Аральское раздѣлились, прежде бывшія мели превратились въ наносный песокъ, остррова образовали холмы, морскія бездны — озера и солончаки. “*Путеш. Палласа по разнымъ провинц. Россійск. Государ. час. III Отд. 2.*

23) Монастырь Кіево-печерскій основанъ при Изяславѣ Ярославичѣ, княжившемъ съ 1054 по 1078 годъ.

24) Описывая Кіевскія пещеры и Св. Угодниковъ, шамъ почивающихъ, Авіторъ дозволилъ себѣ слѣдующее дерзкое разсужденіе, предосудительное для каждого испиннаго Христианина, шѣмъ болѣе для Каполика, разсужденіе, котороое доказывающъ, что легкомысленное вольнодумство, принесшее въ наше время сполѣ горкіе плоды Франціи, уже и въ XVII сполѣши наполнило головы Франузовъ: »Pour moy ie ne trouve point de notable difference entre ces corps & la Mumie d'Egypte, excepté que leur chair n'est ny si noire ny si dure, & ie croy que ce qui les

conserue si long temps incorruptibles est la nature de ces grottes ou mines, lesquelles sont d'un sable en quelque façô pierreux, & qui en Hupes sont chaudes & seches, comme froides et seches en Esté sans humidité quelconque.“ Доказывать нелѣпость сего мнѣнія переводчикъ счишаєшь излишнимъ. Каждый, кто знаетъ, что такое мумія, увидѣшь, что Авторъ вовсе не разумѣешь, о чёмъ пишешъ. Переводчикъ хотя и убѣжденъ въ безразсудности его сужденія, однакожъ не рѣшился выкинуть оное: ибо далъ Публикъ слово не выпускать изъ оригинала ни одного выраженія.

25) le Patriarche de toute la Russie: Кіевскіе Митрополіи никогда не назывались Патріархами; впрочемъ, согласно съ извѣстіемъ Боплана, они съ 1461 писались Митрополіями Кіевскими *и всел Россіи*. Вотъ цитату одного изъ нихъ, Іосифа Солшана: „Іосифъ Милостію Божію и пречистое его Машере Архієпископъ Митрополиішъ отъ Святѣйшое Митрополіи Кіевское *и всел Россіи*.“

26) Richow - Ржищевъ. „А ниже Спайки на Дибрѣ градъ Иржищево. А ниже Ржищева три мили градъ Ходоровъ.“ *Древняя Россійская Идрографія*, 96.

27) Tretemirof Cloistre des Roux. „А ниже Ходорова градъ Терехъ - Телиревъ Казацкой.“ *Др. Рос. Идр.* 96.

28) По крайней мѣрѣ о Переяславль упоминается еще въ Олеговомъ договорѣ съ Греками, въ 906 году, хотя Неспоръ и приписываетъ Владиміру заложеніе оного на берегѣ Трубежа въ 993 году.

29) То есть на правой сторонѣ Диѣпра: съ XVI столѣтія воеводства Русское, Львовское и Бельзкое извѣсны подъ названіемъ Черниной Россіи.

50) Krilow assise sur la riviere de Ytazemien „на рѣкѣ на Тесмени градъ Криловъ.“ *Др. Рос. Идр. 97.*

51) Un certain Soliman general de quelques Cosaques rebelles — это былъ Сулима, предводитель Запорожцевъ.

52) Котаїку. Въ сраженіи подъ Кумейками, близъ Корсуня, въ Киевской Губерніи, Казаки имѣли предводителемъ оправданаго Павлюка, а Поляки Николая Попоцкаго, Гешмана Напольнаго, Воеводу Брацлавскаго.

53) На востокъ отъ Карпатскихъ горъ опредѣляется граничная полоса; она проходила чрезъ Диѣпръ у Дубосаръ, чрезъ Бугъ у Соколова, чрезъ Ингуль у Елисаветграда, и ниже Екатеринославля чрезъ Диѣпръ, пошомъ появляется на сѣверной сторонѣ Самары, близъ рѣкъ Коцкой, Молочной, и исчезаешь на правомъ берегѣ рѣки Берды, впадающей въ Азовское море. Диѣпръ, вспрѣшивъ сіи граничную полосу, быстро спрѣмивъ по камнямъ большимъ и малымъ, которые лежатъ въ рѣкѣ и мѣшаютъ судоходству. Гряды скаль въ иныхъ мѣстахъ идущъ отъ одного берега до другаго и называются *порогами*, въ другихъ же занимаютъ только часть русла рѣки и извѣсны подъ именемъ *зaborъ*. Всѣхъ пороговъ X и 4 заборы; они извѣсны подъ слѣдующими названіями:

По Гидрографической Карте Днѣпровскихъ пороговъ.	Паденіе воды.				Изслѣдованія къ обѣясенію древней Россійской Исторіи Лерберга.
	На пропла- женіи, саж.	Сажен.	Футы.	Дюймы.	
I. Спаро-Койдацкій. 1. Волошинова.	180	—	2	—	I. Койдацкій. 1. Волшиная или Яцкал.
II. Сурскій.	70	—	1	—	II. Сурскій. 2. Кривая.
III. Лоханская. 2. Стрѣльчъ.	287	1	5	2	III. Лоханскій. IV. Стрѣльчий.
IV. Звонецкій.	140	—	4	9	V. Звонецъ или Звонецкій.
V. Тихинскій.	75	—	4	2	VI. Тихинскій или Княгининъ.
VI. Непасьшпецкій. 3. Воронова.	400	2	—	VII. Непасьшпец- кій. 3. Воронова.	
4. Кривая.					4. Кривая.
VIII. Будиловскій.	150	—	5	7	VIII. Волный. или Волинскій.
IX. Лишній.	116	—	4	10	IX. Будильскій. или Будинскій.
X. Вильный.	150	—	5	5	X. Таволшан- скій.
	507	1	—	11	XI. Личный. XII. Вольный.

Въ древней Россійской Идрографіи, —
по сказкѣ Запорожскихъ Черкасъ.

Императоръ Константи́нъ
Багрянородный.

	<i>по Славянски:</i>	
I. Кадакъ.	I. Нессупи.	<i>по Русски:</i>
II. Звонецъ.		Нессупи.
III. Сурской.		
IV. Лоханой.	II. Оспровуни прагъ.	Ульворси.
V. Спрѣльчай.	III. — —	Геландри.
VI. Киягишиль.		
VII. Нейсыпецъ	IV. Неасипъ.	Аифаръ.
VIII. Воронова Забора.		
IX. Волиѣгъ.	V. Вулнипрагъ.	Баруфоросъ.
X. Будило.	VI. Веручи. <i>Веруци (Вероница)</i>	Леанши.
XI. Лычна.	VII. Напрези.	Спрудвиль.
XII. Товолжаной		
XIII. Вольной.		

По вѣрийшему измѣрению Днѣпровскихъ пороговъ, обозначеному на Гидрографической Карте, составленной въ Главномъ Управлениі Путей Сообщенія, Диѣпъ упадаєтъ до 20 сажень и 2 фунтовъ на проспрансивъ 65 верстъ $276\frac{1}{2}$ сажень, занимаемомъ порогами. — Извѣсіе Боплана о паденіи Диѣпра на порогахъ съ высоты 6, 8 и даже 15 фунтовъ, — извѣсіе совершенно впрочемъ справедливое, ввело многихъ въ заблужденіе и заставило думать, что пороги суть иначе чѣмъ водопады. Сіе мнѣніе произошло единственно отъ того, что Бопланъ не означилъ пропаденія пороговъ, на концѣ которыхъ вода падаєтъ съ показанной имъ высоты. Ошибку сю спра-ведливо замѣтилъ Лербергъ. Одинъ взглядъ на продольную профиль пороговъ можетъ увѣришь всякаго, что это вовсе не водопады.

54) Пропливъ Спрѣльчей заборы иѣтъ никакого оснрова; кажеся Бопланъ описываетъ здѣсь Лоханскій оснровъ, лежащий выше Лоханского порога.

55) „& qui a la vertu de faire vriner les cheuaux.“

56) По мнѣнію Лерберга, Казаки называли Кашеварнищею оснровъ Большой Дубовъ, лежащий въ одной верстѣ отъ послѣдняго порога.

57) Оснровъ сей извѣстенъ у Константина Багранородного подъ именемъ оснрова Св. Григорія. Тамъ древніе Руссы, переплыvъ благополучно пороги и отразивъ непріятелей, приносили жертвы; шамъ въ началѣ XVI столѣтія Запорожцы имѣли Сѣчь свою, оставилъ ее,

въ 1620 году возобновили и вскорѣ вновь покинули. Во время Турецкой войны 1738 года Россіяне спроили на Хортицѣ корабли. Наконецъ Князь Потемкинъ заселилъ сей островъ *Нильецкими Менонистами* изъ Дащига.

58) При взятии Казаками въ 1576 году крѣпости Исламова городка, погибъ первый ихъ Гешманъ — мужественный Князь Богданъ Рожинскій. Въ жару приспана онъ былъ поднятии на воздухъ при взорваніи подкопа.

59) *Kosesow est une ville antique à l'Orient* — явная опечашка. Городъ сей лежитъ на западномъ берегѣ Крыма. Тамъ показанъ онъ и на карти Боплана, изданной Д. Н. Бантышемъ Каменскимъ.

40) „Мы видѣли на берегахъ Ахтубы при селенія кочующихъ Ташаръ Куидурау, происходящихъ отъ Кубашевъ. — Юрсы ихъ видомъ и устроеніемъ вовсе не похожи на юрсы Калмыковъ и другихъ кочующихъ Азіатовъ. Они не велики, имѣютъ въ поперечнике не болѣе 4 или 5 аршинъ и могутъ успавиться на большой шелѣгѣ; разбирайши же ихъ по частямъ нельзя. — Круглый спѣны юрсы сплещены изъ тонкихъ палочекъ, концы которыхъ вверху нагнуты и прикреплены концами къ ободу опушки, оставленной для выхода дыма. Сіи спѣны обтягиваются рогожею изъ проспника, а юрса покрывається тонкимъ войлокомъ; — при переѣздѣ она спавливается на двухъ-колесную шелѣгу — Арбу шакъ, что лежитъ сзади и спереди на оси и покрываєсь всю шелѣгу съ колесами. Куидураи накладываютъ на шелѣгу небольшое свое имѣніе, сущ-

дуки, посуду и проч., сажаюшъ въ юршу жень и дѣшай и перекочевываюшъ съ мѣсца на мѣсто; богатые имѣюшъ по двѣ и болѣе шакихъ кибшокъ. Нравами, наружнымъ видомъ и образомъ жизни Кундураи ни чѣмъ не различаюшся отъ Крымскихъ и Бессарабскихъ Ташаръ. “*Палласа путеш. по разныи провинциамъ Российскаго Государства.* Сie описание Ташарскихъ кибшокъ совершенно сходно съ рисункомъ Боплана № 2.

41) Въ подлинникѣ: de martre sublime —
думаю опечашка, вмѣсто de martre zibeline.

42) „Ainsi cheminent ces grandes armées qui font des posées d'heure en heure, viron d'un $\frac{1}{2}$ quart d'heure de temps pour donner loisir à leurs chevaux d'vriner, lesquels sont si bien dressez qu'ils n'y manquent si tost qu'ils sont arrestez, & lors les Tartares descendent de dessus, & se mettent aussi à vriner.

43) Въ Нѣмецкомъ переводѣ Мёллера
Zacsik.

44) Рисунокъ № 5.

45) Рисунокъ № 4.

46) Рисунокъ № 5.

47) „У Казаковъ нѣшь родового дворянства; однако всѣ подчинены одному начальнику, который избирается ими единогласно. Они называюшъ его Атаманомъ: сей управляетъ полковниками, спаршинами, воеводами и гражданскими чиновниками. Избираемый чиновникъ

не легко можетъ оказалось опь поручаемой ему должностіи: часто случалось , чио шако-го , почтая измѣнникомъ или недоброжела-щелемъ общей пользѣ, казнили смертию. Самъ Ашаманъ не безопасодѣ при неудачѣ какого либо похода , ибо шаковое несчастіе обыкно-венно ему приписываютъ въ вину , и онъ за это планишъ иногда головою. Когда избран-ному объявляютъ его чинъ , онъ благодаришъ собраніе за честь и клянется братъямъ (иаго названія Казаки другъ другу не дають) и отечесиву не щадишъ жизни для общаго бла-га и бышь вѣрнымъ исполнителемъ возложен-наго на него порученія . . . . Должності Аша-мана , какъ высшаго суды , состоишъ въ на-блюденіи за сочиненіемъ и исполненіемъ зако-новъ , и какъ верховнаго вождя въ предводи-тельствованіи войскомъ во время походовъ. Если онъ сдѣлаешь просупокъ , то его оп-справляютъ , а иногда и казняютъ. « *Крѣйсъ.*

48) & font election d'un General pour les commander en ce voyage.

49) Рисунокъ № 6.

50) »Казацкія суда, коиорыя они называ-ють членами, не имѣють палубъ и походятъ на Неаполитанскія фелоки или Гишинскія баркелонги. Корма и носъ у нихъ осипрые ; длиною они опь 50 до 70 и болѣе фунтовъ , а шириною опь 18 до 20 фунтовъ. Казаки об-водяшъ сіи суда пуками изъ проспника, коио-рые служатъ имъ грудною защищою прошивъ ружейной пальбы. Суда одномачтовыя съ рей-нымъ парусомъ , кошорый спавшился только по вѣнту и то по нуждѣ ; для плынія боль-

шюю часюю употребляютъ весла, кошорыхъ находятся для одного судна отъ 16 до 40. Казаки симъ средствомъ нагоняютъ не только Талпаръ, но и Турокъ, и умѣютъ нечаянно га нихъ нападать, какъ съ сухаго пушки, шакъ въ съ моря . . . . Нѣкоторыя ихъ суда имѣютъ на кормѣ и на носу по рулю, или по загребному веслу. Къ шашкамъ судамъ привязываютъ къ боршамъ пучья изъ проспника, чтобъ не быть опрокинутыми. Прежде сего не вели они съ собою никакихъ орудій: теперъ нѣсколько уже лѣти берутъ фалконеты, а впрочемъ Казацкія шашкія суда не могли бы снести тяжелыхъ пушекъ и сильной пальбы. Пища Казаковъ въ походѣ состояла изъ сухарей, копченаго мяса, ячменю и ячной муки. Изъ ячменю они готовяли кашу, а изъ муки приготавливали напитокъ, называемый саламаша. » *Крейсъ.*

51) Въ подлинникѣ: *l'Admiral à sa marque au masts* и проч. Казаки никогда не имѣли у себя Адмираловъ и Бояланъ называлъ походнаго Апамана Адмираломъ, вѣроятно по сходству должностнаго его съ Адмиральскою.

52) Иногда Доицы избирали пушъ сей для выѣзда на морскіе поиски: ибо устье Дона, шакъ какъ и Диѣпровскій лиманъ, всегда охранялось Турецкою спражею, а въ добавокъ къ тому, близъ Азова чрезъ рѣку проплывущи были цѣпи. У达尔цы, поднявшись вверхъ по Доицу, перевозили члены свои на Міусъ, и сею рѣкою выходили въ море.

53) Приводимъ еще нѣкоторыя извѣстія Крѣйса о морскихъ походахъ Казаковъ: » По-

иски надъ купеческими кораблями и вооруженными галерами Казаки производяще по большой часци почью или въ шуманиую погоду. Въ другое время небольшое число пушечныхъ высирѣловъ могло бы уничтожишихъ совершенно: ибо они большею часцию идущиъ всѣ вмѣстѣ и суда ихъ такъ близко одно отъ другаго, чионегдѣ имъ поворотишися. Турки не могутъ найти большой выгода въ завоеваніи Казацкихъ членовъ: имъ нужны Казаки, которыхъ они обращаютъ въ рабство. Сie иногда имъ удається, только въ сраженіяхъ на морѣ, но не около береговъ, потому, что Казаки масшера плавашь; а когда выйдутъ на берегъ, то трудно ихъ настигнуть. Они умлюющъ очеиъ искусно прятать свою добычу, тошишъ суда и попомъ добывашь ихъ снова изъ воды. Обыкновенно они хорошо одѣваются, но когда идущи въ море, то надѣваютъ на себя спарыя вѣтоши. Турки напропивъ этого, готясь къ сраженію, наряжаются въ драгоценныя плащія и носятъ на себѣ золотыя и алмазныя вещи. «

54) Pomagabog, qui vaut autant à dire que Dieu vous benie ...

55) Dospodorge.

56) au son d'une douda.

57) Il y a apparence que lors que l'on a donné ce priuilege aux paysans que c'estoit du temps que les Polonois en l'election de leurs Roys prenoient celuy qui courroit le plus vite les pieds nuds. По баснословнымъ преданіямъ Польскихъ лѣшоцисцевъ, по смерти Лещка

IV, конная скачка рѣшила избраніе Короля; попому неудивительно если шакже бѣганье въ запуски могло доспавиши въ шѣ времена Польскую корону, особенно когда вспомнимъ, что скіпетръ могущеспівенної Персії доспался Дарію Іспасну ржаніемъ его жеребца. Впрочемъ Малороссіяне не могли, кажеся, замісивовать оиъ пріїнншіелей своихъ — Поляковъ обычая, похищать благородныхъ дѣвицъ, во времія пляски. Не еспь ли это осіашокъ древняго языческаго обыкновенія, описанаго Несторомъ? »А Древляне живаху звѣриньскимъ образомъ, жиоуще скопъски: оубиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака оу нихъ не бываше, но оумыкаваху оуводы дѣвиця. И Радимичи, и Вяпигчи, и Сѣверъ одинъ обычай имаху: живаху въ лѣсѣ, якоже всякии звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ оиъци и предъ снохами; бращи не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на пласанье, и на вся бѣсовъская игрища, и ту оумыкаху жены собѣ, с нейоже кто съѣщающеся; имахуже по двѣ и по три жены. « Льтопись Несторова, по списку Миха Лаврентія 8.

58) en luy disant ces mots *Christos vos Christ,*
& l'Euesque le relevant luy respond *Oystinos vos Christos ...*

59) Переводчикъ, строго исполня обѣщаніе свое — передать сочиніе Боплана безъ малѣйшей перемѣны, рѣшился сохранить и это безмысленное описание Автора. Каждый изъ насъ знаеть священную цѣль обряда цѣлованія во времія Пасхи, и безъ сомнія никто не

повѣришъ словамъ шовѣрца — Француза, ко-
торый хощѣлъ позабавиши на нашъ счѣть
своихъ легковѣрныхъ соотечеславенниковъ и
не посыпался оболгать Пасынреи церкви,
которые всегда отличались благочестіемъ,
кромѣсцю, чистопою нравовъ, любовью къ
Отечеству и непоколебимою преданностю къ
Преснолу. — Бопланъ лишился бы улыбки со-
временниковъ, но заслужилъ бы благодарность
попомства, еслибы описалъ добродѣтели на-
шего духовенства, которое въ Малороссіи, въ
его время, не могло быть совращено съ пучин
Православія ни интигами Іезуитовъ, ни го-
неніями Поляковъ.

60) qu'ils appellent *Dospodé*.

61) c'est chose odieuse de voir ses malheu-
reux yures de la sorte, sans auoir mangé aucun
morceau de pain, se rouller dans leurs saletez
comme pourceaux.

62) que les Fran ois appellent coltons.

65) Нельзя точно опредѣлить времени,
когда появился колпунъ — болѣзнь неизвѣст-
ная въ Россіи, свойственная только Польшѣ
и немногимъ областямъ, къ ней прилагаю-
щимъ. — Нѣкоторые Польскіе писатели ут-
верждаютъ, что она появилась въ 1587 году,
и. е. послѣ впорженія Ташаръ, но Медики
относятъ появление ея къ XV вѣку, вообще
Богданому новыми, до tolъ неизвѣстными
Европейцамъ, болѣзнями. Отвратительная и
вмѣстѣ съ тѣмъ опасная болѣзнь колпунъ
не щадитъ ни пола, ни возрасна, и особенно
свирѣпствуешь между низшимъ класомъ наро-

да — крестьянами и Жидами. До сихъ поръ не открыто еще начала сей болѣзни; матерія колпуна бросается въ волосы или ногти при переломѣ болѣзни; а до того времени больной долженъ обыкновенно переносить нестерпимыя мученія. Если врачъ не успѣшь вогнать матерію въ волосы или ногти, она бросается въ мозги, легкія, желудокъ, и тогда смерть неизбѣжна. Послѣ перелома болѣзни, пристадки прекращаются, больной выздоравливаетъ нечувствительно и волосы выраспають. Рѣдко сія болѣзнь проходитъ въ иѣсколько дней или недѣль; обыкновенно она продолжается отъ одного мѣсяца до четырехъ, а иногда круглый годъ. *Малтебрюонъ: Precis de la Géographie universelle и Рихтеръ: Истор. Медицины въ Россіи.*

64) Рисунокъ № 7.

65) »По дорогѣ въ Крымъ на степяхъ Нагайскихъ я не замѣтилъ даже и слѣдовъ земледѣлія потому, что Нагай обрабатываютъ поля свои вдали отъ большой дороги; иначе они служили бы пастбищемъ для лошадей пушечниковъ. Такимъ образомъ Ташары предохраняютъ поля свои отъ опустошенія, но и то неможешь защищить ихъ отъ саранчи, Сѣй насѣкомый налетающій тучами на равнины Нагайскія, садящійся на поля, особенно засѣянныя просомъ, и опускающій ихъ въ одно мгновеніе. При появленіи облаковъ саранчи свѣтъ дневной помрачается и облака ея заслоняющій солнце. Иногда удается земледѣльцамъ — Нагаямъ прогонять ее крикомъ и спукомъ, но чаще она садится на поля ихъ и покрывающій оныя слоемъ, толщею въ 6

или 7 дюймовъ. Тогда шумъ полеща ея съ-
няется шумомъ, копорой она издаётъ пожи-
рая расщепія и копорый можно сравнишь съ
звукомъ при паденіи града; но градъ не споль-
ко наноситъ вреда, какъ саранча. Самый огонь
не можетъ быть опусканиемъ для полей:
шамъ гдѣ ошдыхала саранча не оспаєтся и
слѣдовъ прозябнія. Бичъ сей вѣроятно не
пощадилъ бы плодоносныхъ полей Греціи и
Малой Азіи, если бы Черное море не поглощало
саранчи, когда она усиливается перелетѣть
чрезъ сю естественную преграду. Не рѣдко я
находилъ берега Эвксинского Понта близъ Бос-
фора Фракійскаго покрытыми изсохшою са-
ранчею, такъ что нельзя было пройти по бе-
регу безъ того, чтобы не увязнуть въ ея
кучахъ. Любопытствуя знать причину испре-
бленія ея, я выжидалъ случая и былъ свидѣ-
телемъ; какъ буря, заспавъ саранчу близъ
береговъ, испребила ее совершению: принесен-
ная волнами къ берегамъ, она издавала такой
несносный запахъ, что долго не возможно было
къ нимъ приблизиться. « *Mémoires du Baron de Tott, sur les Turcs et les Tartares.* »

66) Bobaques — Байбакъ: такъ называ-
ютъ на Дону Сурковъ.

67) Бопланъ описываетъ Пеликана, Pele-
canus opocratalus, извѣснаго у насъ подъ
именемъ *Бабы-птицы*.

68) & mesme le membre que par pudeur ie
n'ose nommer.

69) Рѣка Мерло впадаетъ въ Ворсклу въ
Полтавскомъ уѣздѣ.

70) До конца XIV сполѣтія корона Польская была наслѣдственнаю въ родѣ Пястовъ; Государи имѣли власть болѣе или менѣе неограниченную, смотря по обстоятельствамъ и по личнымъ своимъ доспоянствамъ. Эшо доказываєтъ исторія Казимира Великаго: видя нагубныя слѣдствія своевольства Магната въ при его предшественникахъ, онъ совершенно ограничилъ вліяніе ихъ на дѣла общеславянныя. Но сей Государь, послѣдній изъ рода Пястовъ, не могъ иначе оспавить преспола своему усыновленному племяннику, Людовику Венгерскому, какъ подпишавъ слѣдующія условія: 1) чтобы корона по смерти его была не наслѣдственнаю, а избираемельною; 2) чтобы налоги, исключая поземельной подати, были уничтожены; 3) чтобы коронныя должностіи давались однімъ только Польскимъ дворянамъ, и припомъ на цѣлую жизнь, и 4) чтобы Короли не пользовались спаросивами и коронными помѣстьями, а жаловали оныя дворянамъ въ пожизненное владѣніе. Сіи условія послужими основаніемъ Польскимъ Государственнымъ условіямъ — *Acta conuenta* — и источникомъ споровъ о пресполѣ, копорые довели до минимаго свободнаго избрания и золотой Польской вольности, погубившей Польшу. — Не смотря на схожденіе и успущивость Людовика Венгерскаго, желавшаго оспавить корону Польскую Сигизмунду, супругу спаршшей своей дочери, Великій Князь Литовскій Ягелло получилъ оную въ 1586 году, вступивъ въ бракъ со второю дочерью Людовика, Гедвигою, и подписавъ новыя условія, предложенные Магнатами, въ штомъ числѣ петіемъ *cartavimus*, по которому всякий дворянинъ Польский, сѣлавъ какое бы то ни было преступ-

пленіе, не боялся лишилься свободы прежде изобличенія въ судѣ, и могъ не только укрыться отъ меча правосудія, но еще силою проплившися оному. — Ягелло, Король распочищельный, всегда нуждался въ деньгахъ; для получения оныхъ, онъ приказалъ собрать частные Сеймы — *Сеймики* съ шѣмъ, чтобы депутаты ихъ послѣ на общемъ Сеймѣ наложили чрезвычайную подать. До того времени одни только коронные чиновники и высшее духовенство сосставляли Польскіе Сеймы; дворянство же мало имѣло вліянія на Государственныя дѣла; но съ установлениемъ Сеймиковъ и появленіемъ депутатовъ ихъ на общихъ Сеймахъ, вся власть перешла въ его руки такъ, что въ концѣ XV вѣка Сеймы присвоили себѣ право издавать законы, налагать подати, чеканить монету, распоряжаться внутреннимъ управлениемъ Королевства, объявлять войну и заключать миръ. Всѣ коронныя имѣнія находились въ рукахъ дворянъ и Короли получали отъ нихъ необходимыя пособія для защиты границъ Государства не иначе, какъ уступая какое нибудь изъ своихъ Королевскихъ правъ. Такъ при Казимирѣ IV положено издавать законы по согласію съ Сеймомъ; при Іоаннѣ Албертѣ — не дозволять горожанамъ и землемѣльцамъ владѣть поземельною собственностью; при Александрѣ, братѣ и наследникѣ Алберта, — решать дѣла Государственныя по опредѣленію Сейма. — Наконецъ при Сигизмундѣ Августѣ, послѣднемъ Королѣ Польскомъ изъ дома Ягелла, Магнаты доспѣгли цѣли, къ которой они спремились около спа лѣтъ: они получили право на свободное, неограниченное избрание Королей и въ то же время сосставили условія, ко-

шорыя упверждались кандидатами на престоль
прежде ихъ избранія. Эшо были *Pacta conventa*. Кромъ ограничений, подписанныхъ Людо-
довикомъ Венгерскимъ и его преемниками, въ
нихъ заключались еще слѣдующія условія: 1) Корона должна быть избирательною; Король
не имѣеть права при жизни своей назначать
наследника; 2) Сеймы должны сбирались чрезъ
каждые два года; 3) всякий дворянинъ имѣеть
право подавать голосъ на избирательномъ
Сеймѣ; 4) въ случаѣ неисполненія Королемъ
условій, поданные разрѣщаются отъ присяги
вѣриности. — Гибельныя слѣдствія минимо-сво-
боднаго избранія оказались на первомъ изби-
рательномъ Сеймѣ: однѣ шолько интриги и
золото могли склонить парши къ единодуш-
ному избранію Генриха Валуа; золото и са-
бля Стефана Баторія рѣшили впороге избра-
ніе; сабля Замойскаго доспавила скіпетръ
третьему свободно избранному Королю Поль-
скому Сигизмунду. — Всѣми умами въ Польшѣ
овладѣло удивительное ослѣпленіе: Поляки
видѣли раздоры, междоусобія, подкупы на
Сеймахъ, испребленіе правосудія въ судахъ,
опускшенія и потерю пограничныхъ обла-
стей, упадокъ промышленности и торговли,
запустѣніе городовъ, славившихся прежде
своимъ богатствомъ; знали, что эшо слѣд-
ствія ихъ избирательного правленія и огра-
ниченія Королевской власпї — и новымъ безум-
ствомъ болѣе и болѣе увеличивали зло. Они,
или лучше сказать, Магнаты, приспавили къ
лучшему своему Королю, Стефану Баторію,
нѣсколько Сенаторовъ, безъ вѣдома коихъ Ко-
роль не могъ спустишь шагу. Эшаго мало: въ
бурное царствованіе Іоанна Казимира появил-
лось на Сеймахъ новое орудіе своенравія —

liberum veto, когда депутаты Сицинской однинъ словомъ піe pozwalam прекратилъ Сеймъ. Въ слѣдъ за тѣмъ появились Конфедерации и — всѣ признаки близкаго паденія Польской Республики, которой країна, но вѣриая Исторія заключаеся въ слѣдующей эпітафіи, сочиненной во концѣ XVII столѣтія:

Née de la trop grande indulgence des rois;
 Nourrie par l'arrogance des sénateurs;
 Vexée par la licence de l'ordre équestre;
 Prostituée par l'avarice de tous les ordres;
 Devenue tributaire des infidèles:
 Elle est ensevelie sous ses propres ruines.

*Polska nierra -
 dem stoi*

Исторія Государства Польскаго Бандтке, Histories des trois démembremens de la Pologne par F. Voyage en Pologne par W. Coxe.

71) Французская монета экю въ 6 ливровъ на наши деньги составляла 1 р. 45 коп. серебромъ. *Метрологія Петрушевскаго.*

72) Czidela (см. szydlo) c'est vne alesne.

73) Salbletas (вм. Kaleta) c'est vne grande bourse de drap rouge и проч. Kaleta — калишà, kisa — mieszek rzemienny na pieniadze. *Словарь Липицкаго.*

74) Naiyque — вм. Nahayka.

75) *trois noganst* (кажется Бопланъ хотѣлъ написать Pełto na nogi) — sont des entraues de cuir.

76) Въ подлинникѣ Gonch .

77) Въ подлинникѣ Cresen.

78) Въ подлинникѣ: & les autres dans l'incontinence de retenir leur eau, sortent pour la rendre, & rentrer puis apres plus dispos au combat.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе переводчика	v
Предисловіе Авшора.	xv
Объявленіе книгопродавца	xvi
Посвященіе Авшора.	xvii

I. Описаніе Україны.

Кievъ. Казаки. Удальство Запорожцевъ. Нравы. Обычаи.	
Плодородіе України. Лѣність Казаковъ. Вѣра. Поспѣ.	
Тѣлесныя и душевныя свойства Казаковъ. Храбрость. Бо-	
льзини. — Українское дворянство. Горькая участь крестиль-	
ѧть. Українскія равнины были нѣкогда покрыты водою.	
Десна. Печерскій монастырь. Св. Моши. Николаевскій мо-	
настырь. Города по Днѣпру. Сожженіе Черкасъ Поляками.	
Рѣки, впадающія въ Днѣпъ. Замоки. Романовъ. Тарент-	
скій Рогъ. Днѣпровскіе острова. Україненія Койдака. Со-	
лиманъ. Пораженіе Казаковъ подъ Кумейками. Днѣпровскіе	
пороги. Кашеварница. Описаніе низовьевъ Днѣпра. Хмель-	
ницкій. Войсковая Скарбница Казаковъ. Пораженіе Турец-	
кихъ галеръ. Переправы Ташаръ чрезъ Днѣпъ. Бугъ. Оча-	
ковъ. Березань. Озера Телигуль, Куяльникъ. Бѣлгородъ.	
Килія. Буджакскіе Ташары. Островъ Тенцдра. Изманъ.	
Осада Хошина. Рене. Галацъ. Варна.	1

II. Описаніе Крыма.

Полуостровъ Крымъ. Перекопъ. Бакчисарай. Херсонъ.	
Альма. Балаклава. Мангупо. Кафа. Невольники. Карасу.	

III. О Крымскихъ Тапарахъ.

IV. Объ Украинскихъ Казакахъ.

Избрание Гепмана. Власть его. Рады. Морские походы Казаковъ. Поспросеніе челновъ. Снаряженіе. Вооруженіе. Поклонная одежда. Проѣздъ Днѣпровскимъ успѣемъ. Опушшеніе Малоазійскихъ береговъ. Взятие Турецкихъ кораблей и галеръ. Возвращеніе на родину. Встрѣча съ Турецкимъ флотомъ. — Свадебные обряды. Любовь. Обряды во время Пасхи. Увеселенія. Склонность къ крѣпкимъ напиткамъ. Медицина Казаковъ. Колипунъ. — Мошки, Комары, Пологъ. Саранча. Дикия и домашнія животныя. Недоспашокъ въ соли. Суровость климата Украины. Служа 60

V. Объ избраніи Королей Польскихъ.

Копвокационный сеймъ. Сеймики. Назначеніе кандидатовъ. Власть депутатовъ. Законы объ избраниі Короля. Мѣсто

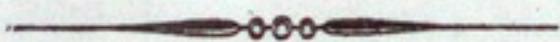
Королевскаго выбора. Избраніе Владислава IV. Ограничение его власті. Права Королевскія. 100

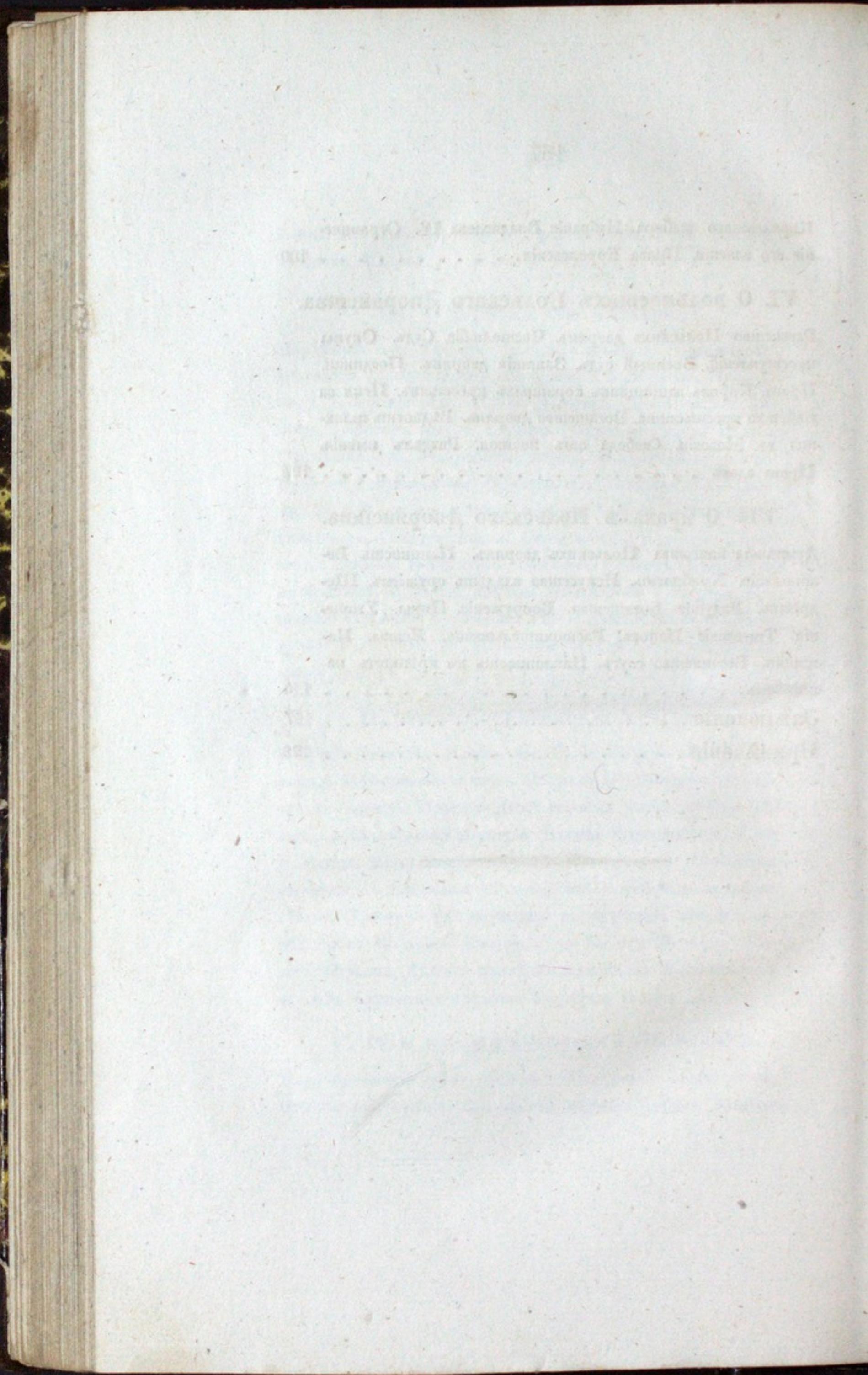
VII. О вольноспяхъ Польскаго Дворянства.

Равенство Польскихъ дворянъ. Честолюбіе. Судъ. Окупы пресступлений. Военный судъ. Закяпія дворянъ. Поединки. Права. Король защищникъ коронныхъ крестьянъ. Пеня за убийство крестьянина. Богатство дворянъ. Бѣдность шляхты въ Мазовіи. Свобода опѣ поспол. Раздѣлъ имѣнія. Права вдовъ 107

VIII. О нравахъ Польскаго Дворянства.

Душевныя качества Польскихъ дворянъ. Пышность. Великолѣпіе. Храбрость. Искусство владѣніи оружіемъ. Щедрость. Радушіе. Богатство. Вооруженіе. Пиры. Угощенія. Тщеславіе Пановъ. Распутничество. Яспва. Нанишки. Безчинство слугъ. Наклонность къ крѣпкимъ наанишкамъ. 114
 Заключеніе 127
 Примѣчанія 129

У К А З А Т Е Л Ь.

- Азовъ или Азакъ — Ozow, БЕРЕЗАНЬ — Berezan, 52.
Azak, au Zouf, *) взяты МО- БЕРНАРДИНЦЫ въ Кіевъ, 5.
сковскими (Донскими) Каза- БОГУШКОВА — Bobunnska, 15.
ками, 50. 40. *Въ Полтав. Губерн.*
- АКЕРМАНЪ — à Kierman, Ту- БОПЛАНЪ — Gvillaume le Vas-
рецкій городъ, 33. sevr Sieur de Beavplan, слу-
жилъ 17 лѣть въ Українѣ,
АКМЕЧЕТЬ — Ackmacety, 58. XVIII. Основываєшъ шамъ
АЛЬМА или ФОЦОЛА — Al- Слободы, XVIII. Составляєшъ
та, Foczola, 57. шопографическую каршу,
АНДРЕЕВЪ ОСТРОВЪ — Andre XVIX. Миніе его о древ-
Ostro, 51. немъ сосполнїи Українскихъ
АРАБАТЪ или ОРБОТЕКЪ — равнинъ, 10. 11. Посвящаєшъ
Arabat ou Orbotec, 59. монастырь Печерскій, 13.
БАВА — Baba, Крымскія го- Участвуєшъ въ сожжениі
ры, 58. 59. Черкасъ, 15. Закладываєшъ
БАЙВАКИ — Bobaques, 89 крѣпость въ Кременчугъ, 15.
— 92. Переносишь въ Баръ дикія
БАКЕМАТЫ — Baquemates, не- вишневыя и миндалевыя де-
упомнимости сихъ лошадей ревья, 16. Укрепляєшъ Ко-
ТАмарскихъ, 44. дакъ, 19. Участвуєшъ въ
БАКЧИСАРАЙ — Bacieseray, сраженіі подъ Кумейками,
столица Крымского Хана, 57. 20. Осман приваєшъ Днѣпро-
БАЛАКЛАВА — Baluclawa, луч- скіе пороги, 21. и Днѣпръ до
шая въ свѣтъ гавань, 57. 58. острова Хортицы, 24. Стро-
БАРЪ — Bar, 16. ишь крѣпость Новый Конецъ

*) Въ словахъ Французскихъ соблюдено правописаніе под-
линика безъ малѣйшей перемѣны.

- поль, 51. Встрѣчаются съ Валахи, исповѣдующіе Греческую вѣру, 35.
- Ташарами, 55. Закладываешьъ крѣпость въ Новгородѣ, 87.
- Бопланъ въ Западной Испаніи, 94.
- Борисоенъ — Boristhene, см. Днѣпръ.**
- Боровицы — Borowiché, 15. Вѣкъ Kieв. Губ.**
- Братская церковь — Brat-cha Cerkwils, съ Университетомъ или Академіею въ Кіевѣ, 5.**
- Бугинъ — Bougin, 15. Вѣкъ Kieв. Губ.**
- Бугъ — Bog, 30. 51.**
- Будиловъ порогъ — Budilou, 22.**
- Буджакские Татары — Tartares du Budziak, кормившія однимъ грабежемъ, 55.**
- Храбре Крымскихъ, 42.**
- Нападенія на Польшу, 52.**
- Число войска, успѣшно оного, 52. 53. Вторженія, 55.**
- Храброшь, хищничество, разыѣзы по степямъ, 54.**
- Вониская хищность, 55 — 57.**
- Вспрѣчи съ Казаками и Поляками, 57. 58.**
- Буджакъ — Budziak, равнина между Бѣлгородомъ и Килиею, 55.**
- Бѣлгородъ или Акерманъ — Bielegrod, à Kierman, принадлежащий Туркамъ, 55.**
- Варна — Warna, 55. Св. Василія церковь — de S. Basile, развалины и надписи на оныхъ, 1.**
- Великій островъ — Wielsky Ostro, 25.**
- Великія воды — Wielesky Woda, 27.**
- Винараднакрица — Winaradnakricza, 50.**
- Владиславъ IV, Король Польскій; его избрание на престолъ, 102.**
- Войсковая Скарбница — Skarbniiza Woyskowa, описание оной, 26. Испребленіе Турецкихъ галеръ, 27. Тайное казнохранилище Казаковъ и мѣсто раздѣла добычи, 27. 67.**
- Вороновка — Woronowka, 15. Вѣкъ Kieв. Губ.**
- Ворскла — Worsko, 16. Вѣкъ Полтав. Губ.**
- Галацъ — Galas, 55.**
- Гетманъ Казацкій — Hettmann, живѣшъ въ Черкасахъ, 15. Избраніе Гетмана, 60. Его власшь, 61. Опасность и трудность Гетманской должности, 61. Только съ его дозвolenія Казаки отправляются на морскіе поиски, 62.**

Дворянство Русское въ Украинѣ, 8. Приверженность къ Кашолнической вѣрѣ, 8, 9.
Десна — Desna, 12.
Дикия лошади неспособны къ работе, годны только на пищу, 95.

Днѣпъ или Борисовъ — Niepper, Dnieper, Boristhene, одна только судоходная Украинская река, изъ числа впадающихъ въ Черное море, 6.
Ширина Днѣпра при Таренскомъ Рогѣ, 17. Падение Днѣпра на порогахъ, 21.
22. Наименьшая ширина, 24. Лиманъ, 51.

Города по Днѣпру: Киевъ, 1. съ монастырями Печерскимъ, 12. и Николаевскимъ, 15. Триполь, 14. Спайки, 14. Ржищевъ, 14. Терехъ — Теремовъ, 14. Переяславль, 14. Каневъ, 14. Богуцкова, 15. Домонцовъ, 15. Черкасы, 15. Боровицы, 15. Бугинъ, 15. Вороновка, 15. Чигринъ, 15. Дуброва, 15. Криловъ, 15. Кременчугъ, 15. Развалины Исламова городка, 28. Очаковъ, 51.

Острова Днѣпровскіе: Романовъ, 17. Монастырский, 18. Конский, 18. Кильевъ, 19. Казацкий, 19. Койдакъ, 19. Тавалжанъ, 23. Кашеварница,

23. Хоршицы, 24. Великий, 25. Томаковка, 25. Войсковая Скарбница, 26. Каиръ, 27. Носоковка, 28. Таванъ, 28. Казацкий, 29. Бурганка, 29.

Переправы Татаро трезб Днѣпръ: близъ Ржищева, 14. при Романовѣ, 17. Кичкасовская, 24. Таванская, 28. Бурганская, 29. Очаковская, 30.

Пороги Днѣпровскіе: Койдакъ, 19. Сиръльчий, 22. Ненасыщенскій, 22. Будиловъ, 22. Тавалжанъ, 22. Вольный, 23. Рѣки, спадающія съ Днѣпра: Десна, 12. Псіоль, 15. Омельникъ, 15. Другой Омельникъ, 15. Ворскла, 16. Орель, 16. Домошканъ, 17. Самара, 18. Кичкасовка, 25. Конскія воды, 25. 28. Черномлыкъ, 26. Днѣстръ — Niestre, 35.

Доминиканскій костелъ въ Киевѣ, 5. Домонтовъ — Domontow, 15. Въ Полтав. Губ. Домотканъ — Demokant, 17. Дубровъ — d'Ambrowa, 15. Въ Полтав. Губ.

Дунай — Danube, 35. Замоканъ (Самошканъ) — Zamokam. Вишни и миндаль распустъ дикія, 16.

Запорожцы — Cosaques Zaporousky, см. *Казаки*

Запорожье — Zaporouys, главный пришпинъ Казаковъ, 10. Сборное ихъ мѣсто при оправлениі на морскіе поиски, 64.

Златоверхомихайловский соборъ — le temple de S. Michel est appellé le toict d'or, 1. 2.

Измайлъ — Smil, Турецкій городъ, 54.

Иллайдада — Illanada, или Змѣиный островъ, 37.

Исламовъ городокъ — Aslan Korodicke, спрѣжа Турецкая близъ развалинъ оного, 28.

Іезуиты въ Киевѣ 5.

Казаки — Cosaques, Kosaques. Происхожденіе, 4. Число Запорожцевъ, 4. Удальство, 4. Занятія, 5. 10. Неумѣренность въ креѣкихъ напинкахъ, 5. 7. Беззаботность, 5. Лѣнистъ, 6. Вѣра, посты, 7. Трезвость въ походѣ, 7. Душевныя и шѣлесныя свойства, 7. 8. Болѣзни, 8. Бѣглыя кресты увеличивающіе число Казаковъ, 10. Побѣда надъ Поляками, 10. Казацкія сокровища въ Терехъ - Темировъ, 14. Подки въ Переяславль, Каневъ, 14.

Въ Черкасахъ, 15. Рады на курганѣ Романовъ, 17. Взятие Койдацкой крѣпости, 19. Пораженіе подъ Кумейками, 20. Миръ съ Поляками 20. Обычай Казаковъ, 21. Роздыхъ въ Кашеварницѣ, 23. Корсунская побѣда, 26. Войсковая Скарбница, 26. Истребленіе Турецкихъ галеръ, 26. Казаки укрываются отъ Турковъ въ рукавѣ Днѣпровскомъ, 28. Разспавляющіе засады Ташарамъ, 29. Смѣються надъ предоспорожностями Турковъ, 32. Уводяще лошадей изъ Ханскихъ шабуновъ, 39. Спорожашъ Ташаръ въ степяхъ, 48, 55. Таборъ, 54. Неушомимо преслѣдующіе Буджаковъ, 56. Встрѣчи съ Буджаками, 57. Избрание Гешмана и стѣпое ему повиновеніе, 60. 61. Рады, 61. Морскіе походы: выборъ Походнаго Ашамана, 62. Поспройка членовъ, 62. 65. Запасы, 65. Трезвость въ походѣ, 65. Вооруженіе, 64. Походная одѣжда, 64. Прѣздѣ Днѣпровскимъ устьемъ, 65. Опустошеніе береговъ Чернаго моря, 66. Истребленіе Турецкихъ кораблей, 66. Возвращеніе на родину и раздѣленіе добы-

- чи, 67. Всирѣча съ Турецкими галерами на ошкырь моръ и битвы, 68. Уроць Казаковъ, 68. Время морскихъ поисковъ, 69. Любовь, 69. Странный обычай, 69. Похищеніе благородныхъ дѣвицъ, 71. 72. 73. Свадьба или веселіе — *Weselle*, 74. Еще спранный обычай, 75 — 77. Цѣломудріе дѣвицъ, 77. Обряды во время Пасхи, 77. 78. Увеселеніе молодежи, 79. Неумѣреніе, 80. Пагубное обыкновеніе, 81. Пословица, 81. Медицина, 82.
- Казацкие острова** — *Kozacki Ostro*, 19. 29.
- Кайръ** — *Kair*, 27.
- Кайръ - Козмакъ** — *Kair Kosmaka*, 28.
- Каневъ** — *Kaniow*, 14. *Bѣ Kieve. Губ.*
- Кантары** — *Cantares*, Татарскія кибитки, 54. 42.
- Карабатъ** — *Kabats*, 39.
- Карасу** — *Karasu*, 58.
- Карасувазарь** — *Corubas*, 58.
- Католики имѣюшь четыре храма въ Киевѣ, 5. Церкви ихъ въ Крыму, 57. 38.
- Кафл** — *Caffa*, сполища Крыма, 58. Церкви, невольники, торговля, 58.
- Кашеварница** — *Kaszawa-nicze*, 23.
- Керчь** — *Kercy*, 59.
- Килія** — *Killa*, 55.
- Кичкасовка** — *Kuczkasow*, 25. *Rѣtka Екатериносл.* Губ. спадающая въ Днѣпръ недалеко отъ Александровска.
- Кичкасовъ мысъ**, 24.
- Кіевъ** — *Kiow*, Kisowie. Древность его, развалины, 1. Положеніе, 2. Малолюдство, 2. Укрѣпленія, 3. Каполическіе храмы и Русскія церкви — *Cerkuils*, 3. Улицы, раздѣление города, 3. Промышленность жишелей, 3. Суды, 4. Строеніе, освѣщеніе домовъ лучиною, 4.
- Князевъ островъ** — *Kniazow Ostro*, 19.
- Козловъ** — *Kosesow*, 57. *Нынѣшия Евпаторія.*
- Койдалъ** — *Kudak*, укрепленъ Бопланомъ, 19. Взяты Казаками 19. Возобновленіе крѣпости, 20.
- Колтунь** — *Coltons*, *Elica, Gochés, Goschest*, 8. 82. 85. 84.
- Конецполь** новый или Уце-Савранъ — *Konespol Nowe, Oucze Sauram*, 51. *Bѣ Подол. Губ.*
- Конецпольский** — *Kones-polski, Castelan Cracosky*, его

побѣды XVIII. Одобряешъ
струды Боплановы, XIX. От-
нимасиъ у Казаковъ Койдак-
скую крѣпость, 20. Прика-
зываешъ Боплану осмотрѣть
Днѣпровскіе пороги, 21.

Конскій островъ Konesky
Ostro, 18.

Конскія воды — kon-
ska-woda, 25, 28.

Константинополь, Казаки
опустошающъ его окрестно-
сти, 4. Вѣснь о выѣздѣ ихъ
на море немедленно доходиша
до сполицы Отомановъ, 65.

Корсунь — Korsum, побѣда
Казаковъ, 26. *Вѣснь о выѣздѣ ихъ на рѣкѣ на Роси.*

Космакъ — Kosmaka, Каза-
ки укрывающи ся въ ономъ
опѣ Түрковъ, 28.

Кременцовъ — Krzeminc-
zow, 31.

Кременчугъ — Kremierczow,
Бопланъ назначаешъ поспро-
шишъ въ ономъ замокъ, 15.

**Крестьяне. Жалкое состоя-
ніе ихъ въ Украинѣ**, 9. Бѣ-
гушъ опѣ Поляковъ въ За-
порожье, 9. Увеличивающъ
легіоны Казаковъ, 10. Со-
сполніе крестьянъ въ Поль-
шѣ, 111. 166.

Криловъ — Krilow, 15. *Вѣснь о выѣздѣ ихъ на Роси.*

Крименда — Crimenda, 58.

Крымъ — Crime, грабежи Ка-
заковъ, 4. Описание Крыма,
56 — 40.

Кумейки — Komaiky, пора-
женіе Казаковъ, 20. *Вѣснь о выѣздѣ ихъ на Роси.*

Куяльникъ озеро — Jezero
Kujalik, 53. *Вѣснь о выѣздѣ ихъ на Роси.*

Лакротадъ — la Crotade,
убиша при Кумейкахъ, 20.

Локвица — Lofficza, 18. *Лох-
вица, городъ Полтава.*

Манкупо — Mansupo, Жи-
довскій замокъ, 58.

Маріонъ — Marion, погибъ
на Койдакъ, 19.

Мерло — Merlo. Померя
Поляковъ опѣ спужи, 98.

**Митрополитъ или Патри-
архъ всел Россіи** — Me-
tropolite ou Patriarche de
toute la Russie, живешъ въ
Печерскомъ монастырѣ, 12.
15.

Монастырскій островъ —
Isle de Monastere, 18.

Монахини Українскія, 15.

Морвиль — Mogueil, погибъ
въ сраженіи подъ Кумейка-
ми, 20.

Св. Мощи, 12. 15.

Мурзы Ташарскіе — les Mo-

zas, 45.

Нагли — Tartares Nahaisky,

раздѣленіе ихъ, 42, Кочевья,

42. Повинуюся Хану Крымскому и Москвишнамъ, 42.
- Натолія** — Natolie, опущена Казаками, 4. 65.
- Ненасытецкій порогъ** — Nienastites, препятствуяще весеннему судоходству по Днѣпру, 22.
- Николаевскій монастырь**, 15.
- Николаевская церковь** — S. Nicoly въ Киевѣ, 5.
- Новогродъ** — Nouogrod, Бопланъ закладываетъ въ ономъ крѣпость, 87.
- Носоковка** — Nosokowka, 28.
- Облизици** — Oblisczica, 34.
- Омельникъ** — Omelnik. Другой Омельникъ — Drug Omielnič, 15. Вѣ Екатериносл. Губ.
- Орель** — Orel, 16. Владаетъ ебъ Днѣпрѣ между Екат. и Полтав. Губ.
- Оръ или Перекопъ** — Og, Perekor, 37.
- Османъ** — Oseman, Султанъ Турецкій. Нашествие его на Подолію, 34. Неудача подъ Хопниомъ, 35.
- Осокоровка** — Skoroukae, 27. Вѣ Екатериносл. Губ.
- Остророгъ** — Ostrorok, grand Chambelan, осматривающъ съ
- Бопланомъ Днѣпровскіе пороги, 21.
- Очаковъ** — Oczakow, 30. Турецкая спража, 34. Укрепленія Очаковскія, 32.
- Паллеко** — Palleko, 35.
- Перекопъ или Оръ**, Perekor, Og, 37.
- Перекопская Татарія** — Tartaria Perecopensis, 37.
- Переяславль** — Pereaslaw, 14.
- Песчаный Бродъ** — Piczane Brod, 31.
- Печерскій монастырь**, 12. 15.
- Печеры** — Piecharré, 12.
- Плѣнники**: число Россіянъ, уводимыхъ Татарами въ неволю, 36. 52.
- Подолія**, грабежи Татаръ, 33. Нападеніе Османа, 34.
- Пологъ** — Polné, Polené, 84. 85.
- Поляки** — Ies Polonnois, Казаки даряще Польскимъ Магнатаамъ пленныхъ Туруковъ, 5. Угнетеніе Малороссіянъ, 9. Пораженіе, 10. Сожженіе Черкасъ, 15. Укрѣпленіе Кайдака, 19. Побѣда при Кумейкахъ, 20. Граница на Бугѣ, 31. Сдача Хопнина Турукамъ, 34. Сраженія съ Татарами, 37. 58. Избирають Королемъ того, кто лучше

другихъ умъль бѣгать, 73.
Потеря Польского войска
опь холода, 78. — *Избраніе*
Королей Польскихъ: сейми-
ки, 101. Сеймы, 101. Не поз-
волямъ, 101. Коренные зако-
ны объ избраниі, 101. Вы-
боръ Владислава IV, 102.
103. 104. Его клятва и
ограниченіе Королевской вла-
сти, 104. 105. 106. *Вольно-
сти Польского дворянства*:
равенство и шипулы, 107.
Своеволіе и упадокъ правосу-
дія, 108. 109. Воинский судъ,
109. Поединки, 110. Права
дворянъ, 110, 111. Крестья-
не, иноземцы, горожане, 110.
111. Бояре, 112. Богатство
и бѣдность дворянъ, 112.
Свобода опь постола, 112.
Раздѣль имъній, 112. Права
вдовъ, 113. *Нравы Польско-
го дворянства*: уклончи-
вость, учтивость, гордость,
114. Обходительность съ
иноzemцами, привязанность
къ Французамъ, 114. Добро-
душіе, щедрость, пышность,
115. Храбрость, 115. Гостеп-
ріимство, 115. Богатство,
116. Исключительное владѣ-
ніе Коронными помѣстьями,
116. Вооруженіе, 116. Воору-
женіе Ропшинса, 116. 117.
Гусарь, 118. Угощеніе и пи-

ры, 119. Издержки на оные,
119. Кушанья, 122. 123. 124.
Напишки, 125. Неумѣрен-
ность, 126. Безчинство слугъ,
125. 126.

Польша — Нападенія и опу-
спощенія Татарамъ, 47 — 58.
Войны съ Турками, Татарами,
Москвишами и Шве-
дами, 115.

Пороги — Poroüys, османа-
вливающъ судоходство по
Днѣпру, 6. Число ихъ и про-
шленіе, 6. Что значитъ
слово порогъ? и описание по-
роговъ, 21. 22. 23.

Потоцкій — Potosk, Lieute-
nant General & Chastellain
de Cracovie, 98.

Прутъ — Prut, 55.

Псюль — Pseczol, 15.

Рада или воинскій совѣтъ
Казаковъ — Ruds, conseil
de guerre, 17. 51. 62.

Рене — René, 55.

Ржищевъ — Richow, 14. Въ
Киев. Губ.

Романовъ курганъ — Roma-
now, 17. С. Романово въ
Екатериносл. Губ.

Салламата — Salamake, по-
ходная пища Казаковъ, 65.

Салгиръ — Sagre, 59.

Самара — Samar, богатство
окрестносшей ея, 18. Свя-
шая рѣка, 19.

Саранча. Число ся 85. Оп-
куда прилещаешь въ Украи-
ну? 86. Опушощенія, 86. 87.
Жизнь саранчи, 88. Возрож-
деніе, 88. Испребленіе, 89.
Надинь на крыльяхъ: гнѣвъ
Божій — Boze Gnion, 89.
Семенвирукъ — Semenwiruk, 50.
Сереть — Seretk, 35.
Скарбница См. Войск. Скарб.
Soko gura, 47.
Солиманъ (Сулима) — Soli-
man, испребляєшъ Польский
гарнизонъ на Кайдакъ, 19.
Четвершованъ въ Варшавъ,
20.
Софійский соборъ — Le tem-
ple de S. Sophie, красота
онаго, 1. Мозанка и памяш-
ники, 2.
Стайки — Stayky, 44. Вѣ
Киев. Губ.
Стрѣльчій порогъ — Strelczi,
22.
Сугакъ — Sounaky, 92.
Таборъ — Tabort, Казаки
наиболѣе показываюши хра-
брость свою въ шаборѣ, 8.
Переходашъ въ ономъ чрезъ
проливъ Тонкаводу, 59, и
спели, 54.
Тавала — Tauala, 23.
Тавалжанъ порогъ — Tawol-
sanc, 22. 23.
Таванъ — Tawan, Днѣпров-
скій рукавъ, 28.

Таванъ — Tawan, осроверъ,
25. 28.
Таманъ — Taman, 59.
Тарентскій Рогъ — Tarcens-
ky Rog, 17.
Татары — Tartares, разъезды
ихъ по Днѣпровскимъ равни-
намъ, 21. Переправы чрезъ
Днѣпръ, 17. 22. 24. 28. 29.
30. Наружный видъ Ташаръ,
41. Воспитаніе, 42. Поко-
льня Ташарскія, 42. Одеж-
да, 43. Вооруженіе, 43. Лов-
кошь и проворство на ко-
няхъ, 44. Пища, 44. 45. На-
ппинки, 46, 47. Нападенія на
земли непріяцельскія: собра-
ніе войска, смочръ, 47. Вре-
мѧ похода, 48. Переходъ
степями и осторожность,
48. 49. Роздыхъ, устройство
и разделеніе войска, 49.
Вторженіе, грабежи и опу-
щощенія, 50. 51. Вспрѣчи-
сь Поляками и опушупленіе,
51. Еще роздыхъ, 51. Раздѣ-
леніе добычи, 52. Лѣтніе
набѣги Ташаръ: число войска
и устройство онаго, 52. 53.
Вторженіе, 53. Ташарская
вольница, 53. Храбрость,
хищничество и разъезды
Буджаковъ, 54. Вониская хи-
просиль, 55. 56. 57. Вспрѣчи-
сь Поляками и Казаками,
57, 58.

Телигуль озеро — Iezero
Teligol, 32. Вѣ Херс. Губ.

Темрюкъ — Temruk, 40.

Тендра — Tendra, 34.

Терехъ — Темировъ — Te-
temirof, 14. Вѣ Kiee. Губ.

Тесменъ — Ytazemien, 15.

Впадаетъ вѣ Днѣпрѣ на гра-
ницѣ Кіевской Губ. сѣ Хер-
сонскою.

Томаковка — Tomahowka,
Хмѣльницкїй укрывается на
семь оспровѣ отъ Поляковъ,
25.

Тонкавода — Tineka Woda, 39.

Топетарканъ или Херсонъ —
Topetarkan, Chersonne, 37.

Требизондъ — Trebisonde,
разоренъ Казаками, 4.

Триполь — Tripoly, 14. Вѣ
Kiee. Губ.

Турки. Казаки взрослыхъ Тур-
ковъ вѣ плѣнь не беруть, 5.

Испребленіе Турецкихъ га-
леръ, 26. Турки не смыютъ
поднимашся по Днѣпру да-
лѣ 4 миль отъ успыя, 26.

Турецкая спрѣжа близъ Ис-
ламова городка, 28. Осада
Азова, 30. Тщепно спре-
гушъ Казаковъ на Днѣпров-
скомъ успы, 31. 32. 65. 67.

Нападеніе на Подолію, 34.

Неудача подъ Хопиномъ, 35.

Испребленіе Казаками Ту-
рецкихъ кораблей на Чер-

номъ морѣ, 66. Пораженіе
Казаковъ, 69. Поляки знако-
мившися съ Турками только
саблями, 114.

Тусла — Tusla, 18.

Україна — Ukranie, Okra-
nie. Описаніе ея, 1 — 55.

84 — 99. Большая часть
Украины населена при Бо-
планѣ, XV. Граница Поль-
ши, XVIII. Слободы, XVIII.

Оплотъ Польши, XIX. Пло-
дородіе Украины, 6. Бунины,
7. Дворянство Украинское,

8. Крестьяне, 9. Черное мо-
ре вѣ древнія времена покры-
вало Украинскія равнини, 10.

11. Развѣзы Ташаръ по
Днѣпровскимъ равнинамъ, 21:
Грабежи, 55. Вспорженія, 47

— 57. Свадебные обряды
жителей Украины и стран-
ные обыкновенія, 69 — 77.

Обряды вѣ Пасху, 77. Ув-
селенія, 79. Неумѣренность
вѣ напишкахъ, 80. 81. Меди-
цина, 82. Большій Колпунъ,

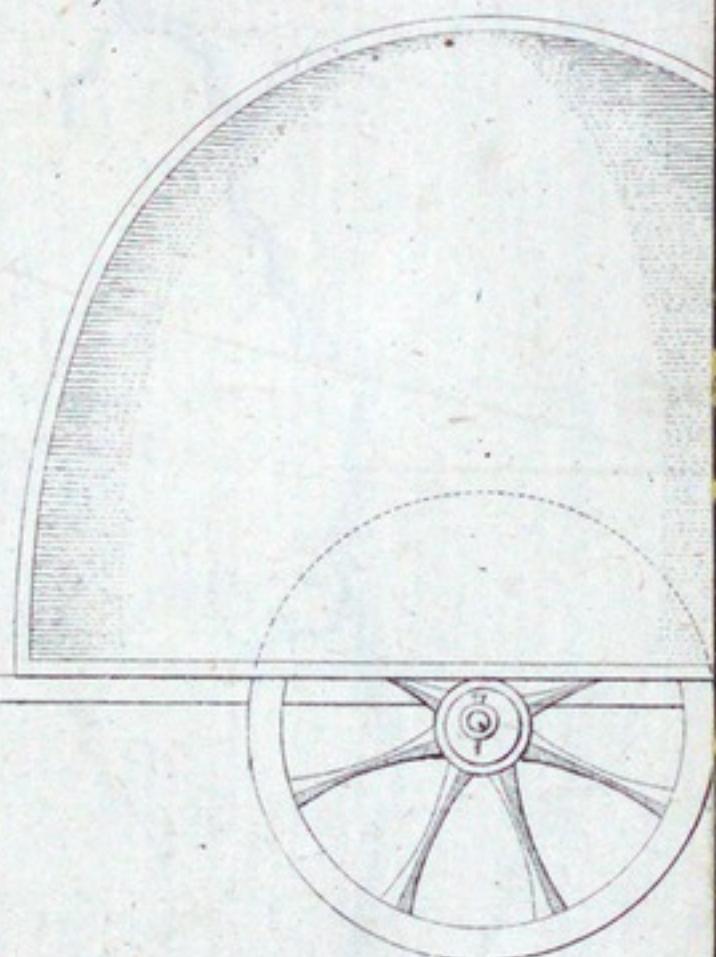
83. — Мошки на берегахъ
Днѣпровскихъ, 84. Пологъ,

84. 85. Саранча 85 — 89.
Байбаки, 89 — 92. Пере-
пелки съ голубыми ногами,

92. Сугакъ, 92. Олени, ланы,
сайги, кабаны, дикия лошади,
93. Баба-шица, 94. Буйво-
лы, зайцы, дикия кошки, ов-

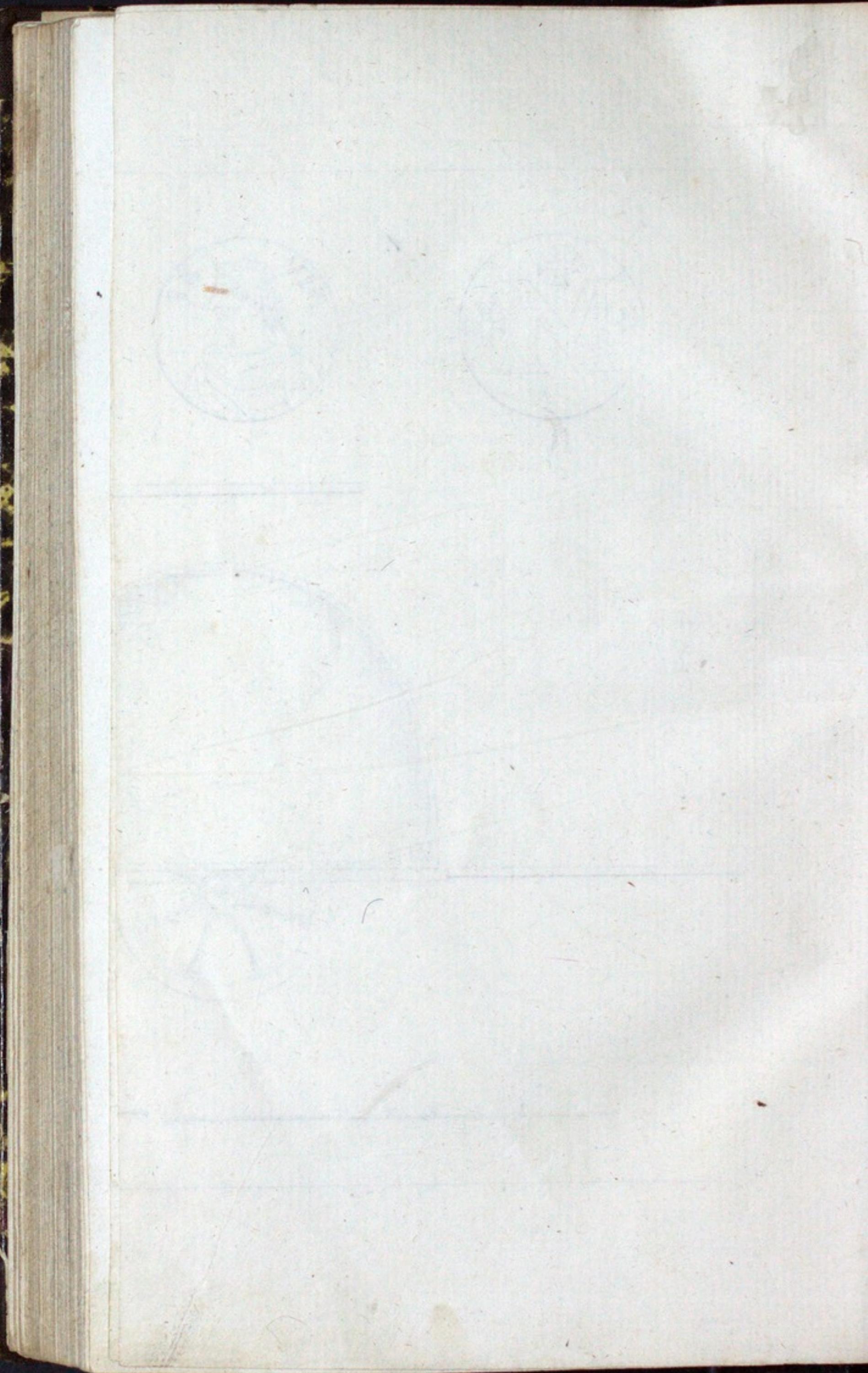
- цы съ курдюками, 94. Та- ЦЕРКВИ — Cerkuils, Греко-
рапишованныя лошади, 94. российского вѣроисповѣданія
Недосташокъ въ соли, 94. въ Киевѣ, 5.
Въ водѣ, 95. Суровоснѣ кли- ЧЕЛИЫ — Cholna, размѣръ и
маша и необыкновенная спу- постройка оныхъ, 27. 62. 65.
жа, 95 — 99.
ЧЕРКАСЫ — Cirkacze, мѣсто-
УЦЕ САВРАНЪ, См. Конец-
поль новый.
ЧЕРКЕСЫ — Circasaises, ихъ
ФОЦОЛА — Foczola, 57.
ХАНЬ КРЫМСКІЙ — Cham
de Tartares, повинувшися Сул- ЧЕРНОЕ МОРЕ, поиски Каза-
тану, 36. Столица его, 57.
Число войска, когда онъ
самъ предводительствующий
хищниками, 47.
ХЕРСОНЪ или Топетарканъ,
Chersonne, Topetarkan, 57.
ХМЕЛЬНИЦКІЙ — Skemisl- ЧИГРИНЪ — Czerehin, 15.
ky, укрывавшися отъ Поля- ВѢ Полтав. Губ.
ковъ на островѣ Томаковкѣ, ЭВКСИНСКІЙ ПОНТЬ —
25. Pont Euxin, См. Черное море.
ХОРТИЦЫ — Chortizca, 24. ЮСКЕСКІЙ — Juskesky,
25. убившъ при Кумейкахъ, 20.
ХОТИНЪ — Kosin, неудача ЯНЧАКРИКЪ — Apczakrik,
подъ онимъ Султана, 35. 32. ВѢ Херс. Губ.
-

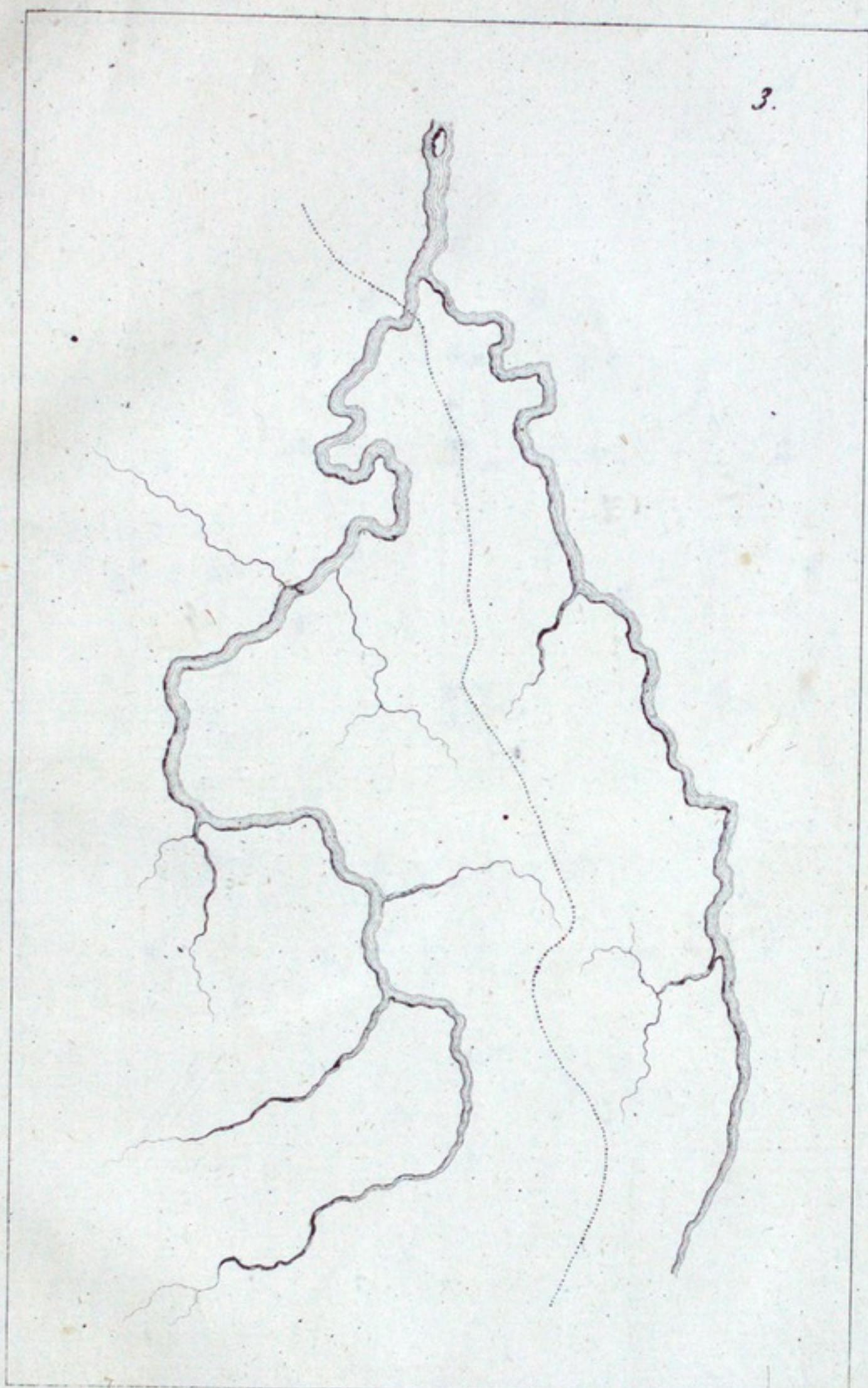

1 2 3 4 5

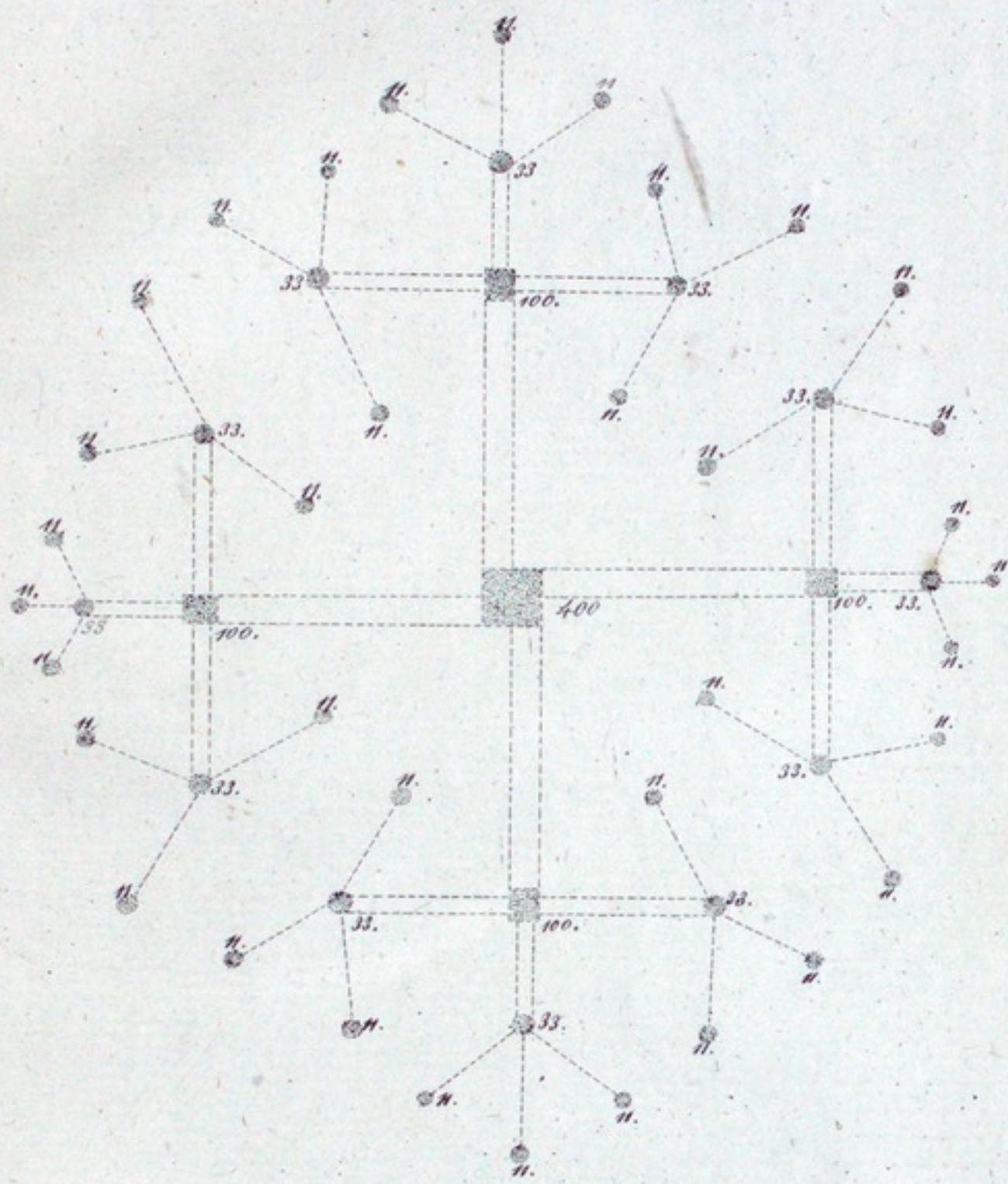
10 φυν

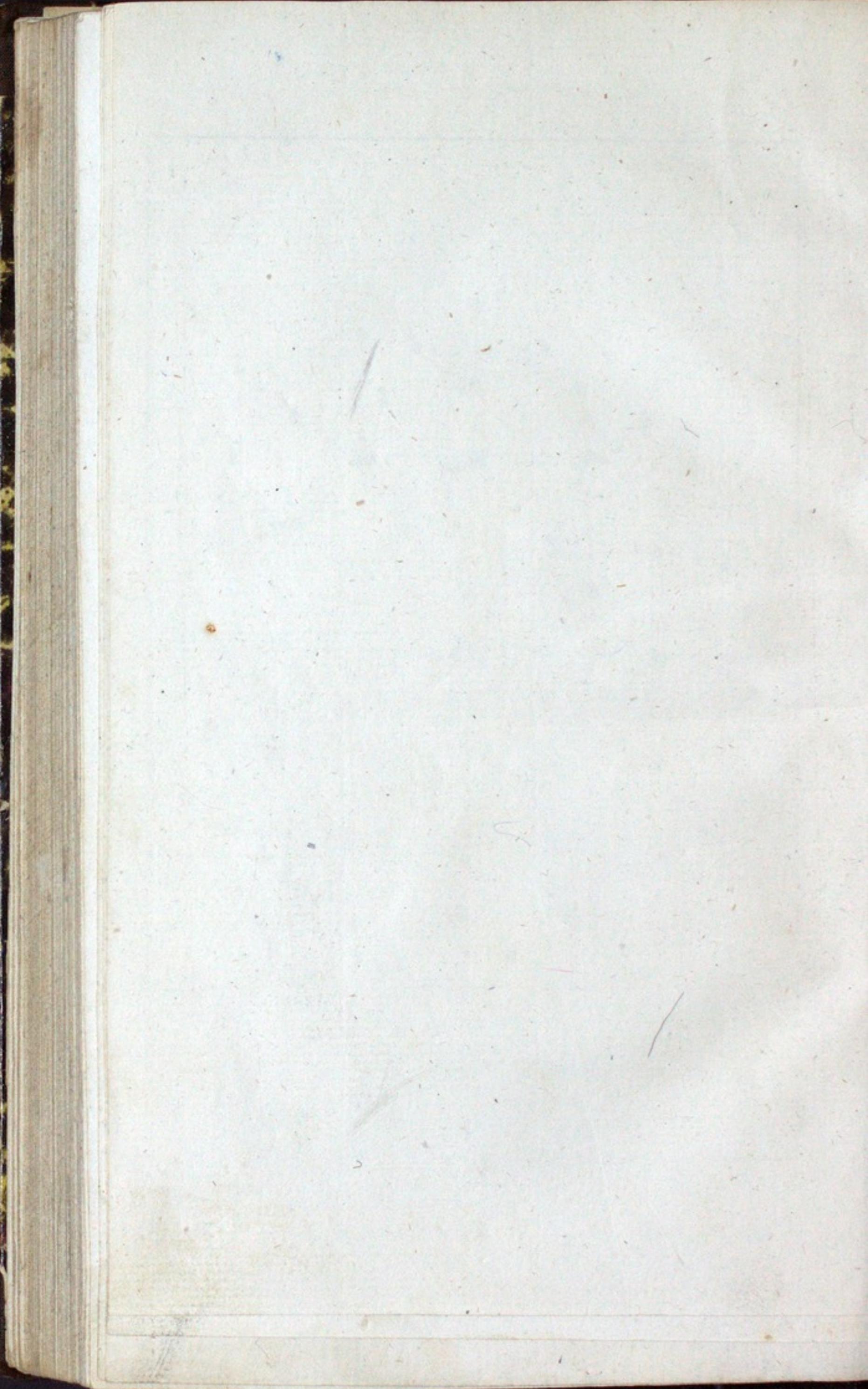

4.

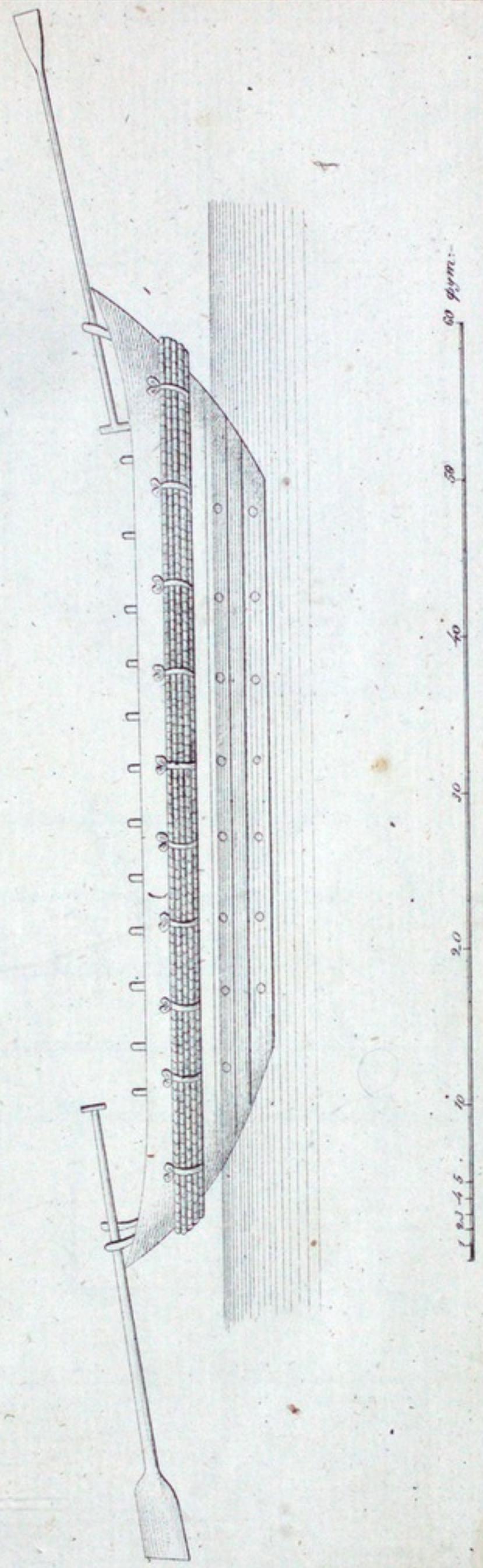
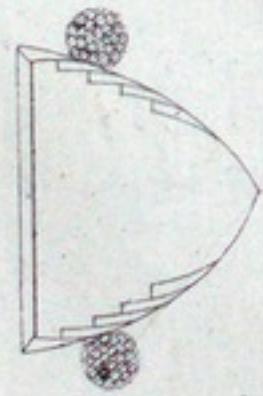
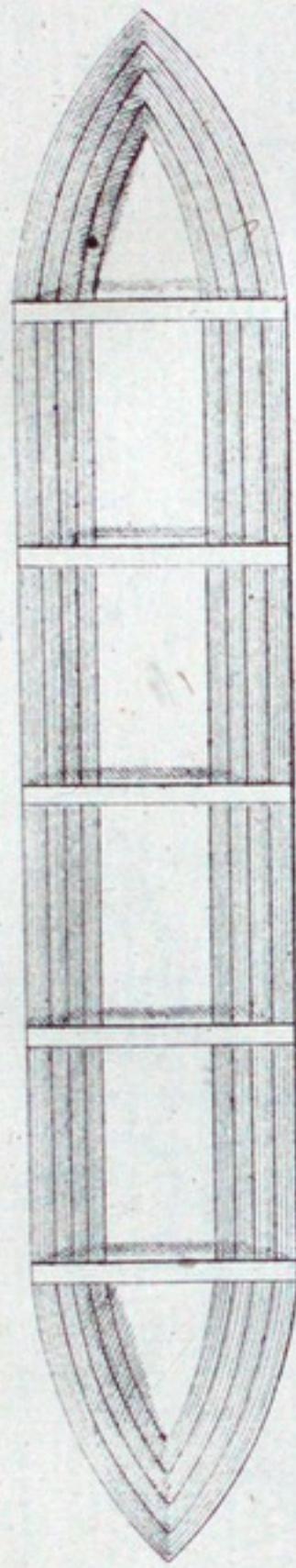

6.

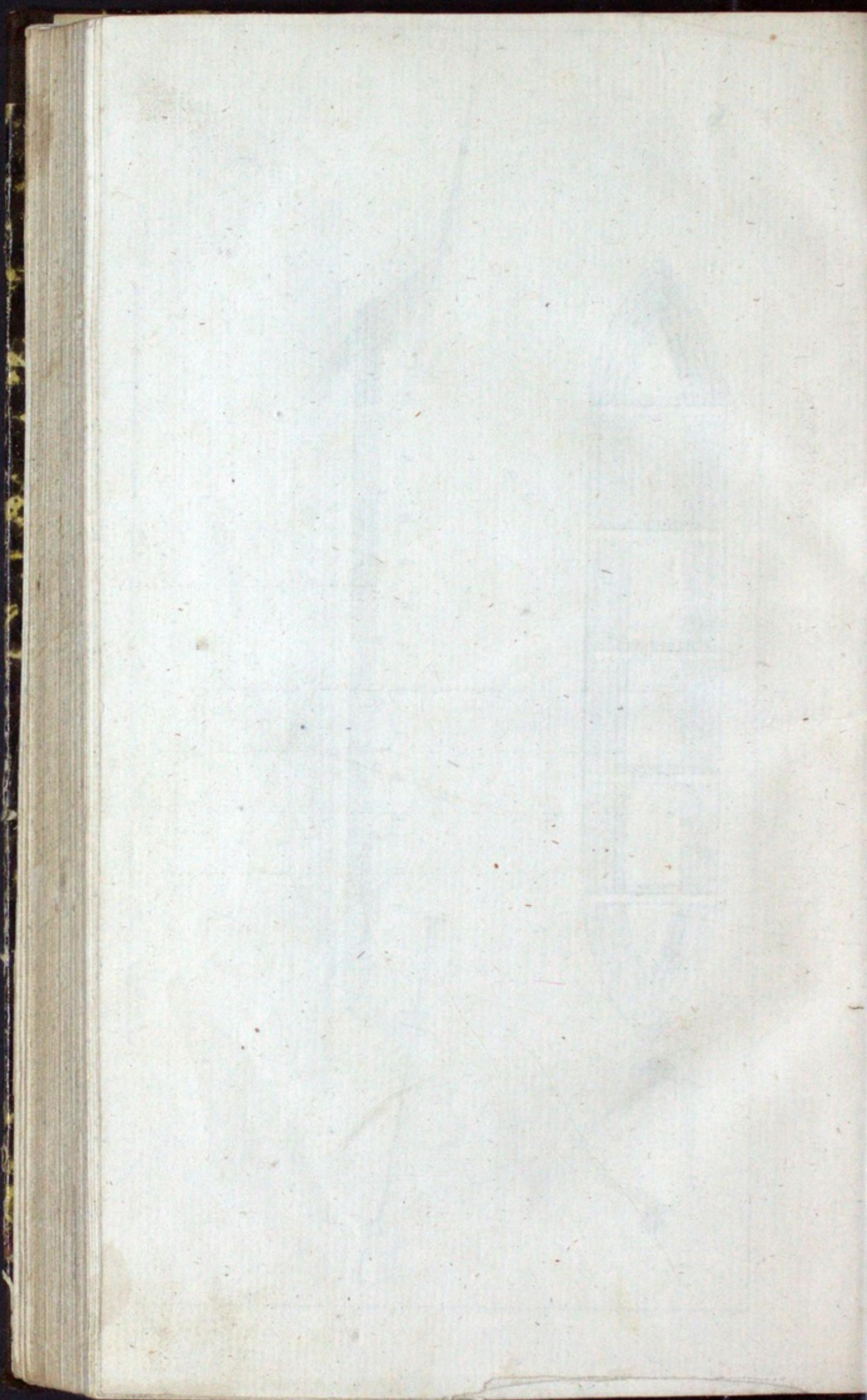
60 ft.

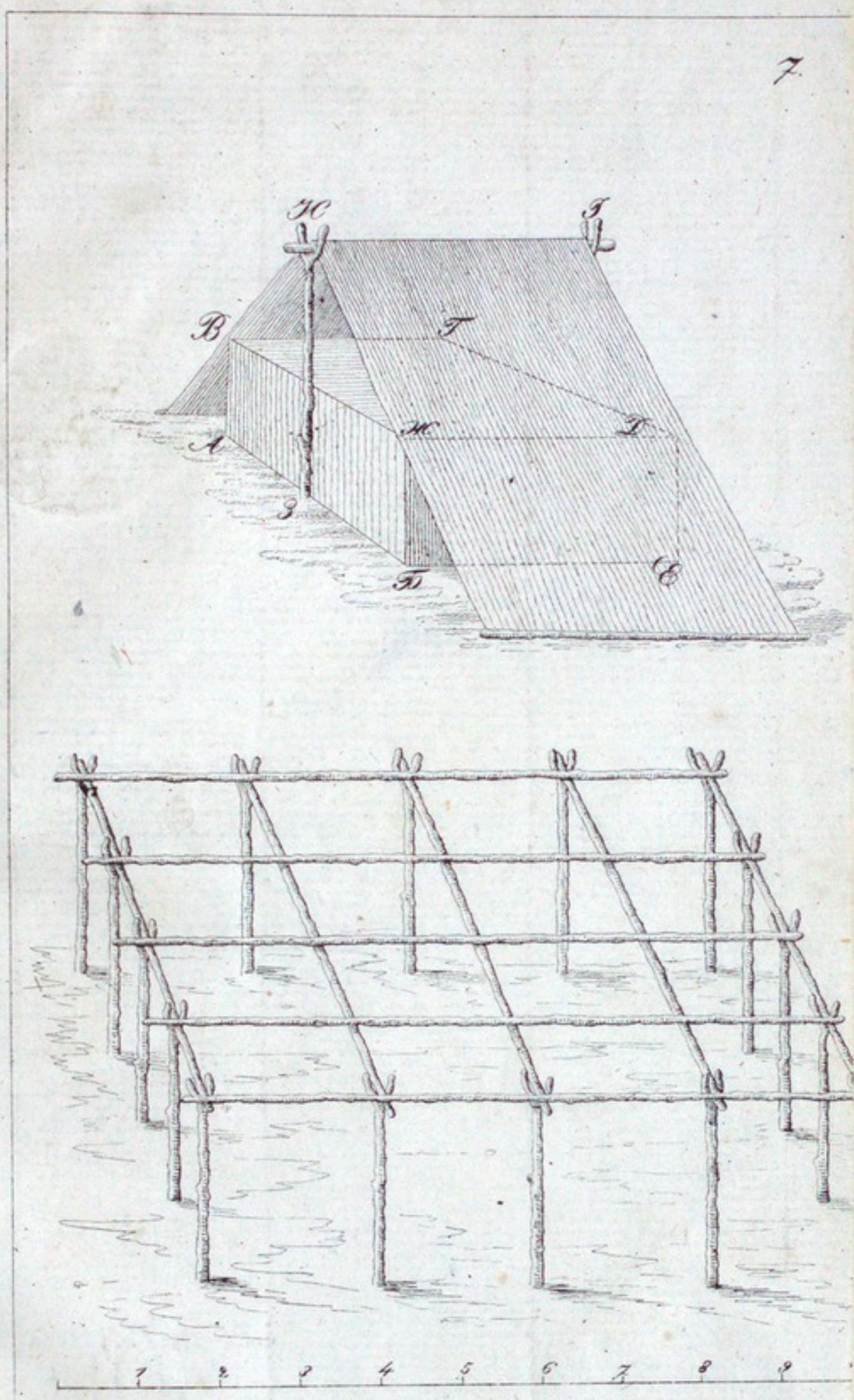
ft

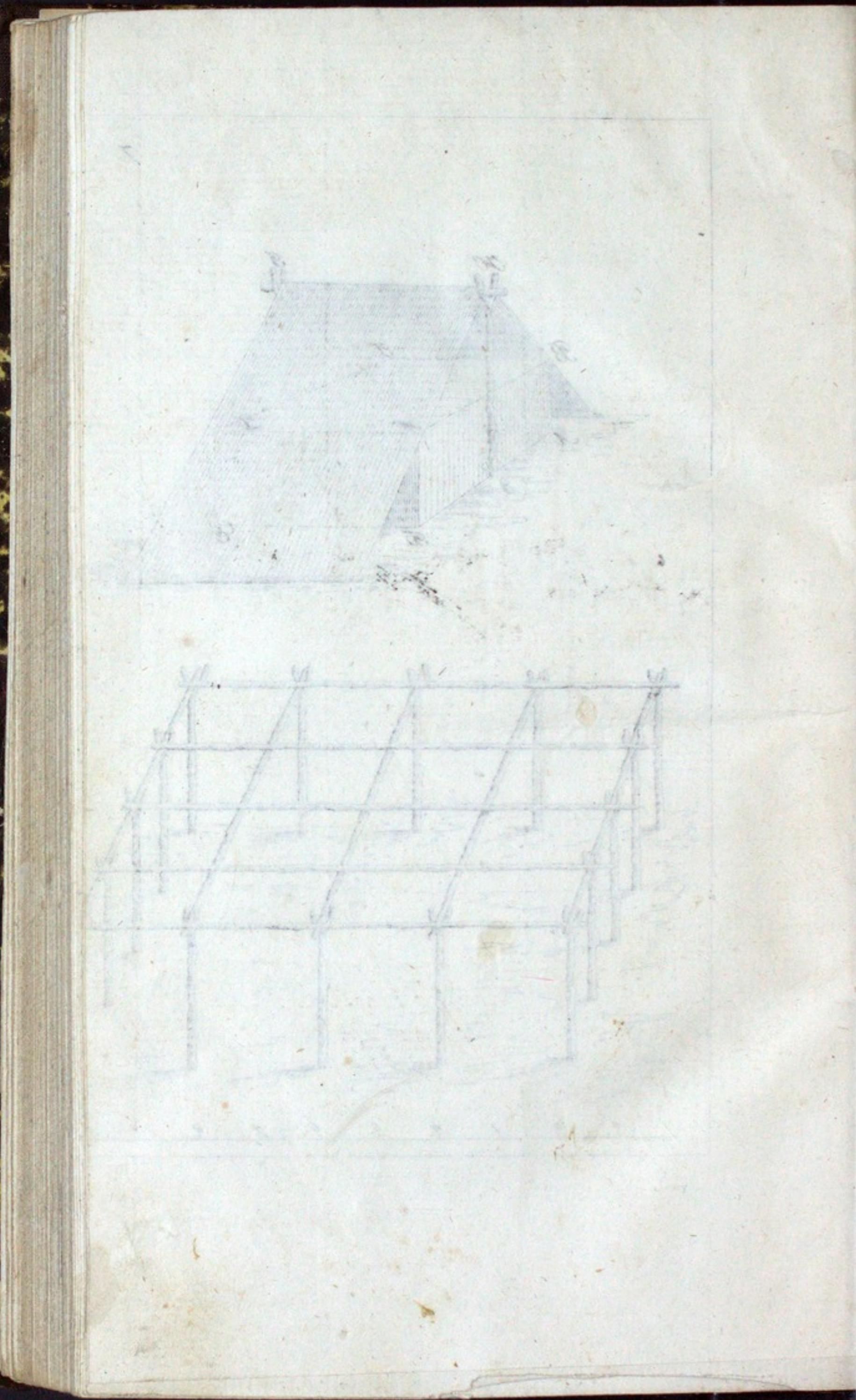
ft

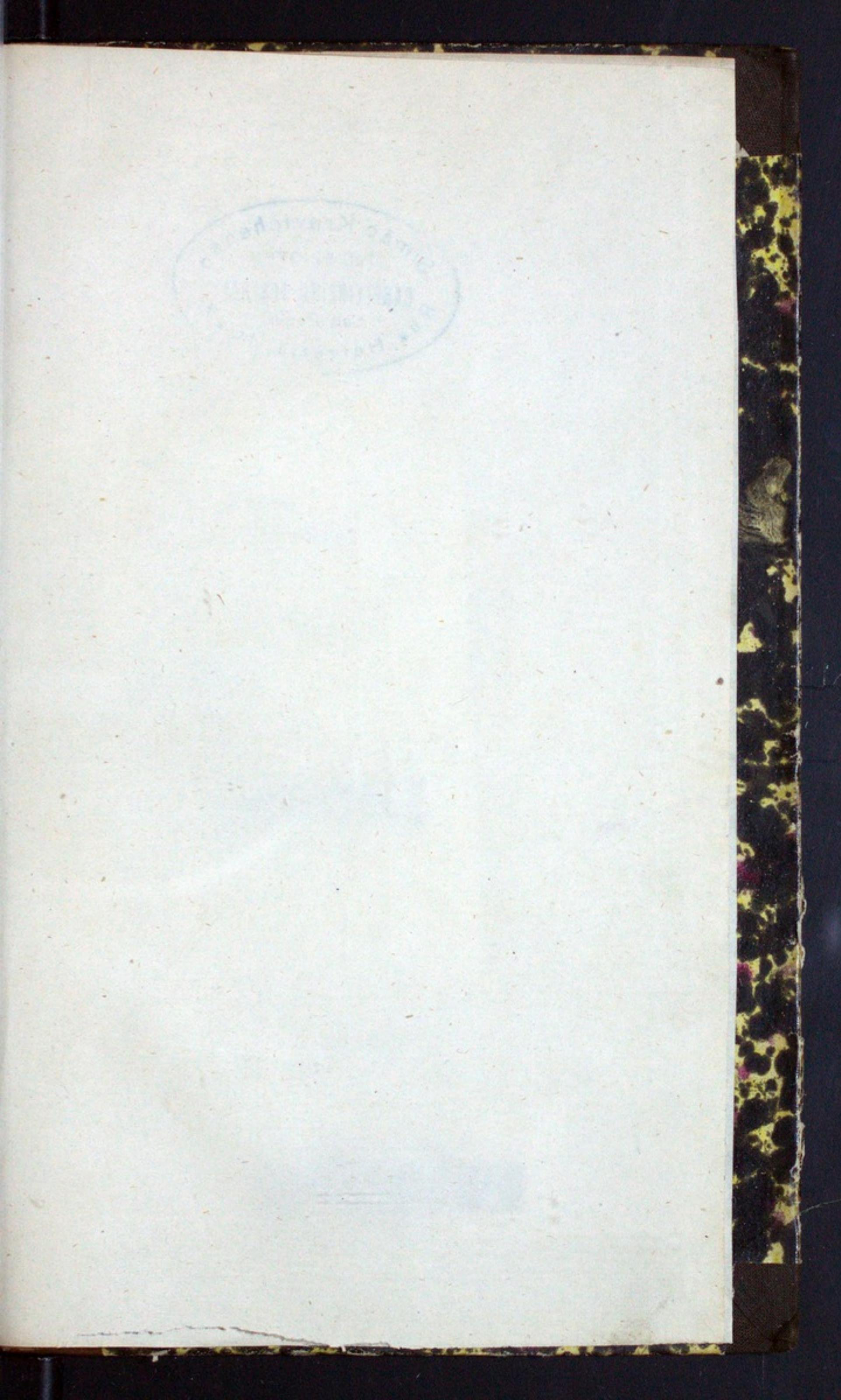
ft

ft

10-

14/2000

15910

UKMA Library * Book

0039513

